

НЕВЮЛЯ

36 • 2014

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Пенитенциарная система стран – членов Совета Европы	4
Юрий Александров Юридический практикум	26
Александр Хныков Пропитанные тюрьмой	46
Игорь Цагоев Судьба человека	58
Михаил Бурляш Меняла	69
Владимир Алексеев Зоновские зарисовки	72
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (декабрь 2013-го – январь 2014 года)	76
По материалам зарубежных СМИ Мир и тюрьма	91
Дмитрий Рыкунов Как нас судят	119
Фима Жиганец Две истории	129

ИСТОРИЯ

Александр Сидоров Азовский банк и
Каспийское море

142

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование Норвежский Хельсинкский комитет

Учредитель:

Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним

Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет
Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Пенитенциарная система стран – членов Совета Европы

Ситуация в пенитенциарных учреждениях стран – членов Совета

Страна	Общее число заключенных, включая подсудимых	Количество заключенных на 100 000 жителей
Австрия	8767	104,3
Азербайджан	37 989	417,0
Албания	4772	168,5
Андорра	36	42,3
Армения	4514	138,4
Бельгия	11 825	107,5
Болгария	11 137	151,1
Великобритания: Англия и Уэльс	85 374	152,0
Великобритания: Северная Ирландия	1703	94,3
Великобритания: Шотландия	8267	157,3
Венгрия	17 413	174,4
Германия	70 931	86,8
Греция	12 479	110,3
Грузия	24 186	541,2
Дания	3947	71,0
Ирландия	4257	93,1
Исландия	149	46,8
Испания	61 279	158,3
Испания (Каталония)	10 716	144,1
Италия	67 104	110,7
Кипр	905	107,8

Европы по состоянию на 1 сентября 2011 года

Число мест в пенитенциарных учреждениях	Площадь в кв. м на 1 заключенного	Плотность заключенных на 100 мест
8645	10	101,4
25 953	4	79,6
4417	5,4	108,0
125	10	28,8
4395	4	102,7
9295		127,2
	4	
88 338		96,6
7820		105,7
12 504	3	138,2
77 669		91,3
8 224		151,7
24 650		98,1
4134		95,5
4555		93,5
161	от 6 до 13	92,5
66 760		91,8
8887		120,6
45 647		147,0
658	6,4	137,5

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна	Общее число заключенных, включая подследственных	Количество заключенных на 100 000 жителей
Латвия	6556	316,0
Литва	9504	311,3
Лихтенштейн	13	36,0
Люксембург	644	125,8
Македония	2515	122,2
Мальта	599	144,1
Молдова	6337	178,0
Монако	32	90,3
Нидерланды	11 579	69,5
Норвегия	3535	71,8
Польша	81 382	211,2
Португалия	12 681	119,9
Российская Федерация	780 100	546,1
Румыния	29 823	139,3
Сан-Марино	2	6,3
Сербия	10 955	150,6
Словакия	10 713	198,7
Словения	1273	62,1
Турция	126 725	171,9
Украина	158 532	347,7
Финляндия	3261	60,7
Франция	72 326	111,3
Хорватия	5 084	115,2
Черногория	1328	214,2
Чехия	23 170	220,9
Швейцария	6065	77,1
Швеция	6742	71,6
Эстония	3385	252,6

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/\...\pc-cp\space\

Число мест в пенитенциарных учреждениях	Площадь в кв. м на 1 заключенного	Плотность заключенных на 100 мест
7970	от 2,5 до 3	82,3
9399		101,1
20	9,2	65,0
711		90,6
2395	4	105,0
7980	4	79,4
81	14	39,5
12 338		93,8
3835		92,2
86 123	3	94,5
12 077	7	105,0
33 402	4	89,3
12	3	16,7
6950	4	157,6
10 626	3,5	100,8
1115	9	114,2
115 935	11	109,3
157 625	4	100,6
3100		105,2
56 562	11	113,4
3921	4	129,7
1100	8	120,7
20 501	4	113,0
6869		88,3
6977		96,6
3662		92,4

documents\ pc-cp(2013); PC-CP (2013) 5

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Распределение заключенных, содержащихся в пенитенциарных по состоянию на 1 сентября 2011 года

Страна	Общее число заключенных, включая подследственных	до 14 лет	от 14 до 16 лет	от 16 до 18 лет	от 18 до 21 года
Австрия	8767		20	120	518
Азербайджан	37 989				
Албания	4772		33	94	357
Андорра	36		0	1	6
Армения	4514		21	563	1698
Бельгия	11 825	0	14	70	499
Болгария	11 137		19	41	336
Босния и Герцеговина	2745	0	1	14	94
Великобритания: Англия и Уэльс	85 374		101	1 480	7 927
Великобритания: Сев. Ирландия	1703	0	0	14	169
Великобритания: Шотландия	8267	0	0	127	716
Венгрия	17 413		180	1483	1609
Германия	70 931		30	557	3110
Греция	12 479	2511	1665	3100	
Грузия	24 186		211	19 284	4275
Дания	3947		1	8	364
Ирландия	4257	1	17	47	329
Исландия	149		0	2	6
Испания	61 279		0	0	1173
Испания (Каталония)	10 716		0	0	278
Италия	67 104				1267
Кипр	688			4	24
Латвия	6556		20	249	701
Литва	9504		13	92	689
Лихтенштейн	13	0	0	0	3
Люксембург	644			1	16
Македония	2515		4	24	97
Мальта	599		1	3	20
Молдова	6337		4	41	269
Монако	32	2	2	0	2

учреждениях стран – членов Совета Европы, по возрасту

от 21 до 25 лет	от 25 до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет	от 60 до 70 лет	от 70 до 80 лет	старше 80 лет
1235	1168	2432	1650	818	271	57	8
1004	1062	1146	639	292	138	7	0
3	3	11	6	6	0	0	0
1207	898	64					
1395	2236	3848	2340	1013	330	67	11
1070	1726	3126	1633	631	168	36	
457	549	831	424	267	81	27	0
14 047	15 491	22 740	14 645	5928	2287	663	65
328	330	412	290	110	39	11	0
1313	1617	2401	1417	491	146	37	2
2723	5857	3727	1505	329			
7664	11 522	17 344	12 192	5469	1812	367	
416							
716	710	1133	726	222	57	10	0
774	966	1268	562	194	79	16	4
24	30	44	29	10	4	0	0
7734	12 580	20 731	16 905	1421			
1022	1 776	3 859	2 478	958	276	55	14
5613	10 065	22 331	16 536	8019	2684	546	
59	206	118	188	69	18	2	0
1001	1431	800	319	77			
3139	2463	1294	533	146			
1	1	3	5	0	0	0	0
80	133	216	126	61	9	1	1
395	531	786	409	200	60	9	0
57	112	217	116	41	30	1	1
853	854	1830	840	405	94	0	0
0	3	11	6	3	3	0	0

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна	Общее число заключенных, включая подсудимых	до 14 лет	от 14 до 16 лет	от 16 до 18 лет	от 18 до 21 года
Нидерланды	11 579	0	0	2	879
Норвегия	3535	0	2	6	152
Польша	81 382		1	545	4120
Португалия	12 681			73	287
Россия	780 100				
Румыния	29 823	0	50	395	1628
Сан-Марино	2	0	0	0	0
Сербия	10 955	0	18	59	531
Словакия	10 713		12	211	688
Словения	1273		0	9	28
Турция	126 725	29	413	1713	7746
Украина	158 532		67	961	2581
Финляндия	3261		1	8	73
Франция	72 326	78	616	5328	12 847
Хорватия	5084		9	47	80
Черногория	1328		0	0	92
Чехия	23 170		8	80	841
Швейцария	6065	29			
Швеция	6742		0	0	189
Эстония	3385	0	5	32	158

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int \...\pc-cp\space\

от 21 до 25 лет	от 25 до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет	от 60 до 70 лет	от 70 до 80 лет	старше 80 лет
1736	1925	3241	2658	959	225	31	2
524	641	1055	747	311	80	15	2
9066	19 174	20 793	13 637	11 583	1509	423	
1289	2225	4217	2901	1257	432		
10 702	9694	6874	480				
0	0	0	1	1	0	0	0
2312	2422	2693	1713	859	247	91	10
1437	1950	3299	2066	861	172	17	0
115	249	443	233	138	50	5	3
16 666	24 057	40 543	22 321	9779	2795	585	78
11 098	46 621	71 462	21 260	3259	1223		
305	658	1071	733	317	88	6	1
14 867	18 811	11 582	5630	2657			
85	475	1642	880	559	201	41	
390	326	374	51	74	17	4	0
2594	4089	8 229	5001	1866	445	16	1
710	923	1462	1075	568	221		
501	644	1108	559	259	68	10	1

documents\pc-cp (2013) 5

Женщины в пенитенциарных учреждениях стран – членов Совета

Страна	Общее число заключенных, включая подсудимых	Число заключенных женщин, включая подсудимых	% заключенных женщин по отношению к общему числу заключенных	Число женщин – иностранных подданных
Австрия	8767	572	6,5	230
Азербайджан	37 989	662	1,7	17
Албания	4772	91	1,9	3
Андорра	36	6	16,7	4
Армения	4514	192	4,3	
Бельгия	11 825	494	4,2	172
Болгария	11 137	329	3,0	8
Босния и Герцеговина	2745	65	2,4	1
Великобритания: Англия и Уэльс	85 374	4185	4,9	688
Великобритания: Сев. Ирландия	1703	54	3,2	12
Великобритания: Шотландия	8267	467	5,6	21
Венгрия	17 413	1227	7,0	45
Германия	70 931	3941	5,6	821
Греция	12 479	562	4,5	260
Грузия	24 186	1203	5,0	32
Дания	3947	164	4,2	47
Ирландия	4257	142	3,3	25
Исландия	149	8	5,4	1
Испания	61 279	4715	7,7	1658
Испания (Каталония)	10 716	761	7,1	316
Италия	67 104	2887	4,3	1176
Кипр	688	52	7,6	37
Латвия	6556	428	6,5	3
Литва	9504	405	4,3	1
Лихтенштейн	13	0	0,0	0
Люксембург	644	36	5,6	20
Македония	2515	65	2,6	3
Мальта	599	39	6,5	18

Европы по состоянию на 1 сентября 2011 года

% женщин – иностранных подданных по отношению к общему числу женщин	Число женщин, находящихся в предварительном заключении	% женщин, находящихся в предварительном заключении, по отношению к общему числу заключенных женщин	Число женщин, не достигших возраста 18 лет	% женщин, не достигших возраста 18 лет, по отношению к общему числу заключенных женщин
40,2	135	23,6	16	2,8
2,6	85	12,8		
3,3	28	30,8	0	0,0
66,7	4	66,7	0	0,0
	47	24,5	0	0,0
34,8	190	38,5	5	1,0
2,4	50	15,2	1	0,3
1,5	9	13,8	0	0,0
16,4	503	12,0	23	0,5
22,2	24	44,4	0	0,0
4,5	109	23,3	4	0,9
3,7	383	31,2		
20,8	620	15,7	25	0,6
46,3	240	42,7		
2,7	109	9,1	5	0,4
28,7	52	31,7	0	0,0
17,6	26	18,3	0	0,0
12,5	0	0,0	0	0,0
35,2	1000	21,2		
41,5	176	23,1	0	0,0
40,7	1221	42,3		
71,2	14	26,9	0	0,0
0,7	148	34,6	1	0,2
0,2	54	13,3	4	1,0
0,0	0	0,0	0	0,0
55,6	14	38,9	0	0,0
4,6	2	3,1	0	0,0
46,2	10	25,6	1	2,6

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна	Общее число заключенных, включая подсудимых	Число заключенных женщин, включая подсудимых	% заключенных женщин по отношению к общему числу заключенных	Число женщин – иностранных подданных
Молдова	6337	393	6,2	5
Монако	32	10	31,3	10
Нидерланды	11 579	696	6,0	191
Норвегия	3535	221	6,3	73
Польша	81 382	2529	3,1	26
Португалия	12 681	711	5,6	173
Россия	780 100	61 200	7,8	
Румыния	29 823	1356	4,5	11
Сан-Марино	2	0	0,0	0
Сербия	10 955	386	3,5	24
Словакия	10 713	632	5,9	8
Словения	1273	57	4,5	3
Турция	126 725	4550	3,6	316
Украина	158 532	7183	4,5	125
Финляндия	3261	244	7,5	23
Франция	72 326	2555	3,5	568
Хорватия	5084	250	4,9	19
Черногория	1328	37	2,8	20
Чехия	23 170	1492	6,4	101
Швейцария	6065	324	5,3	
Швеция	6742	400	5,9	
Эстония	3385	182	5,4	73

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/.../pc-cp

% женщин – иностранных подданных по отношению к общему числу женщин	Число женщин, находящихся в предварительном заключении	% женщин, находящихся в предварительном заключении, по отношению к общему числу заключенных женщин	Число женщин, не достигших возраста 18 лет	% женщин, не достигших возраста 18 лет, по отношению к общему числу заключенных женщин
1,3	92	23,4	25	6,4
100,0	4	40,0	4	40,0
27,4	340	48,9	0	0,0
33,0	72	32,6	0	0,0
1,0	364	14,4		
24,3	199	28,0	3	0,4
0,8	203	15,0	24	1,8
0,0	0	0,0	0	0,0
6,2	137	35,5	2	0,5
1,3	71	11,2		
5,3	12	21,1	0	0,0
6,9	1592	35,0	65	1,4
1,7	1892	26,3	90	1,3
9,4	49	20,1	1	0,4
22,2	767	30,0	34	1,3
7,6	43	17,2	5	2,0
54,1	7	18,9	0	0,0
6,8	185	12,4	4	0,3
	108	33,3	3	0,9
	97	24,3	0	0,0
40,1	37	20,3	5	2,7

documents\pc-cp(2013) 5

Количество осужденных, приговора в отношении которых вступили в законную силу, в пенитенциарных учреждениях стран – членов Совета Европы по состоянию на 1 сентября 2011 года

Страна	Общее число заключенных, включая подследственных	Из них: осужденных, приговора в отношении которых вступили в законную силу
Австрия	8767	5901
Азербайджан	37 989	17 611
Албания	4772	2824
Андорра	36	16
Армения	4514	3312
Бельгия	11 825	7183
Болгария	11 137	8786
Босния и Герцеговина	2745	2326
Великобритания: Англия и Уэльс	85 374	71 964
Великобритания: Сев. Ирландия	1703	1031
Великобритания: Шотландия	8267	6664
Венгрия	17 413	12 375
Германия	70 931	59 563
Греция	12 479	8225
Грузия	24 186	22 558
Дания	3947	2566
Ирландия	4257	3635
Исландия	149	137
Испания	61 297	49 584
Испания (Каталония)	10 716	9609
Италия	67 104	37 622
Кипр	688	560
Латвия	6556	4598
Литва	9504	7963
Лихтенштейн	13	7
Люксембург	644	387
Македония	2515	2189
Мальта	599	417
Молдова	6337	5082
Монако	32	13
Нидерланды	11 579	5673

Страна	Общее число заключенных, включая подсудимых	Из них: осужденных, приговора в отношении которых вступили в законную силу
Норвегия	3535	2664
Польша	81 382	72 692
Португалия	12 681	9979
Россия	780 100	
Румыния	29 823	26 278
Сан-Марино	2	2
Сербия	10 955	7987
Словакия	10 713	9275
Словения	1273	899
Турция	126 725	73 248
Украина	158 532	120 219
Финляндия	3261	2620
Франция	72 326	55 869
Хорватия	5084	3893
Черногория	1328	990
Чехия	23 170	20 557
Швейцария	6065	3220
Швеция	6742	5148
Эстония	3385	2599

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/.../pc-cp \space\documents\pc-cp (2013) 5

Побеги из пенитенциарных учреждений стран – членов Совета Европы в 2011 году

Страна	Всего побегов	Уровень побегов на 10 000 заключенных
Австрия	30	34,9
Азербайджан	1	0,3
Албания	2	4,2
Андорра	0	0,0
Армения	1	2,0
Бельгия	10	8,8
Болгария	7	7,5
Босния и Герцеговина	5	17,8
Великобритания: Англия и Уэльс	14	1,6
Великобритания: Сев. Ирландия	нет данных	
Великобритания: Шотландия	0	0,0
Венгрия	2	1,2
Германия	8	1,1
Греция	нет данных	
Грузия	1	0,4
Дания	19	48,2
Ирландия	1	2,3
Исландия	0	0,0
Испания	9	1,4
Испания (Каталония)	1	0,9
Италия	15	2,2
Кипр	0	0,0
Латвия	1	1,5
Литва	2	2,3
Лихтенштейн	0	0,0
Люксембург	0	0,0
Македония	18	71,5
Мальта	1	17,2
Молдова	0	0,0
Монако	0	0,0
Нидерланды	6	5,1
Норвегия	14	38,5
Польша	7	0,9
Португалия	14	12,1

Страна	Всего побегов	Уровень побегов на 10 000 заключенных
Россия	0	0,0
Румыния	4	1,4
Сан-Марино	0	0,0
Сербия	13	11,6
Словакия	0	0,0
Словения	2	14,8
Турция	9	0,7
Украина	3	0,2
Финляндия	12	36,2
Франция	28	4,6
Хорватия	9	17,4
Черногория	0	0,0
Чехия	1	0,5
Швейцария	34	55,0
Швеция	0	0,0
Эстония	2	5,8

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/.../pc-cp (2013) 5

Распределение осужденных, приговоры в отношении которых стран – членов Совета Европы по видам преступлений по состоя

Страна	Убийства (вместе с покуше- ниями)	Нападения с нанесе- нием повре- ждений	Изнаси- лования	Другие виды сексуаль- ных пре- ступле- ний	Грабежи
Австрия	494		286	195	631
Азербайджан	2208	748	207		1059
Албания	1126	116	74	16	335
Андорра	1	1	1	0	0
Армения					
Бельгия	782	2178	855	846	2918
Болгария	979	279	317	174	4529
Босния и Герцеговина	509	98	65	75	499
Великобритания: Англия и Уэльс	7342	12 968	4951	4899	9143
Великобритания: Сев. Ирландия					
Великобритания: Шотландия	1071	776	168	215	441
Венгрия					
Германия	4293	7592	3879	152	7206
Греция	1057		373		3831
Грузия					
Дания	211	469	50	101	337
Ирландия	387	442	167	145	98
Исландия	12	12	11	12	9
Испания	2589	2918	2039	873	14 923
Испания (Каталония)	700	649	396	170	1 903
Италия	6192	65	2003	667	5276
Кипр	53	8	28	20	18
Латвия	549	380	206	88	1455
Литва	1927	462	441		1306
Лихтенштейн	0	1	0	0	0
Люксембург	56	35	24	6	36
Македония	210	54	52	82	263
Мальта	23	0	19	0	94

**вступили в законную силу, в пенитенциарных учреждениях
нию на 1 сентября 2011 года**

Другие виды краж	Эконом. и финансовые преступ- ления	Преступления, связанные с наркотиками	Терро- ризм	Организо- ванная преступ- ность	Другие виды преступ- лений
		1080		115	
3227	198	5832	160		3972
251	11	480	2	15	398
6	0	5	0	0	2
3297		2620			5261
1594	506	603	0	155	238
331	75	273	4	69	328
11 242	1390	10 630			9399
710	38	842	0		2403
12 628	8601	8840			6372
	79	3943	40		
280	65	593			460
628	45	792	46	0	885
16	0	38	0	0	27
2108	1558	13 511	454		8611
1631	260	2041	0	0	1859
1979	156	14 868	65	197	6154
150	0	141	0	0	142
961	69	793	0	5	92
1922	79	846	0	6	1380
0	2	0	0	0	4
70	15	123	0	0	22
698	45	324	7	143	311
	9	117	0	0	155

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

Страна	Убийства (вместе с покуше- ниями)	Нападения с нанесе- нием повре- ждений	Изнаси- лования	Другие виды сексуаль- ных пре- ступле- ний	Грабежи
Молдова	1256	607	288	148	668
Монако	0	0	1	1	0
Нидерланды	762	218	183	839	634
Норвегия	169	352	170	150	168
Польша	4905		1854	856	11 266
Португалия	1062	160	198	234	1460
Россия					
Румыния	5696	537	1652	92	4712
Сан-Марино	0	0	0	0	0
Сербия	917	551	282	183	1156
Словакия	550	359	133	149	1203
Словения	101	33	27	77	128
Турция	14 240	5366	3243	488	11 075
Украина	17 178	13 536	2340		26 265
Финляндия	601	501	107	178	304
Франция	3406	14 726	7691	10 429	
Хорватия	442	119	231	63	427
Черногория	198	126	6	14	11
Чехия					
Швейцария	390	94	44	252	140
Швеция	571	422	255	170	542
Эстония	464	258	88	22	409

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/.../pc-cp/space/

Другие виды краж	Эконом. и финансовые преступления	Преступления, связанные с наркотиками	Терроризм	Организованная преступность	Другие виды преступлений
1053	18	273	0	0	771
5	3	0	0	0	3
252	910		33	1842	
232	125	755			543
16 265	129	2308		438	34 671
1268		2075	0		3754
8296	50	1100	2	114	4027
0	0	0	0	2	2
2112	157	1274	29	83	1243
1572	435	809	0	9	4056
157	52	123	0	46	155
10 740	4326	8711	4109	933	9837
41 968	7592	11 290			0
160	458	0		269	
7878			11 739		
726	239	972	0		800
226	49	174	0	6	180
485		720		4	1091
359	246	1232			1351
858	2	449	0	5	44

documents\pc-ср (2013) 5

Смертность в пенитенциарных учреждениях стран – членов Совета Европы в 2010 году

Страна	Кол-во умерших по различным причинам	Из них суицидов	Уровень смертности на 10 000 заключенных	Уровень суицидов на 10 000 заключенных
Австрия	31	12	36,1	14,0
Азербайджан	107	8	29,0	2,2
Албания	8	2	16,8	4,2
Андорра	0	0	0,0	0,0
Армения	37	4	75,2	8,1
Бельгия	54	19	47,4	16,7
Болгария	38	2	40,5	2,1
Босния и Герцеговина	15	3	53,5	10,7
Великобритания: Англия и Уэльс	197	58	23,2	6,8
Великобритания: Сев. Ирландия	нет данных			
Великобритания: Шотландия	16	10	20,3	12,7
Венгрия	51	7	31,0	4,3
Германия	131	58	18,3	8,1
Греция	63	нет данных	52,8	нет данных
Грузия	нет данных	6	нет данных	2,5
Дания	11	2	27,9	5,1
Ирландия	11	3	25,3	6,9
Исландия	0	0	0,0	0,0
Испания	218	27	33,5	4,1
Испания (Каталония)	51	5	47,4	4,6
Италия	163	55	23,8	8,0
Кипр	1	0	11,1	0,0
Латвия	20	1	29,5	1,5
Литва	25	8	28,1	9,0
Лихтенштейн	0	0	0,0	0,0
Люксембург	3	2	43,5	29,0
Македония	11	5	43,7	19,9
Мальта	2	1	34,3	17,2
Молдова	44	5	68,6	7,8
Монако	0	0	0,0	0,0

Страна	Кол-во умерших по различным причинам	Из них суицидов	Уровень смертности на 10 000 заключенных	Уровень суицидов на 10 000 заключенных
Нидерланды	28	20	23,9	17,0
Норвегия	3	2	8,3	5,5
Польша	135	34	16,7	4,2
Португалия	64	8	55,1	6,9
Россия	нет данных			
Румыния	77	7	27,3	2,5
Сан-Марино	0	0	0,0	0,0
Сербия	62	6	55,4	5,4
Словакия	16	7	15,9	7,0
Словения	5	1	37,0	7,4
Турция	252	39	20,9	3,2
Украина	784	35	51,5	2,3
Финляндия	6	4	18,1	12,1
Франция	178	95	29,1	15,5
Хорватия	12	1	23,2	1,9
Черногория	1	0	7,0	0,0
Чехия	44	13	20,0	5,9
Швейцария	12	6	19,4	9,7
Швеция	4	1	5,8	1,4
Эстония	8	1	23,1	2,9

Источник: Strasbourg, 08 March 2013; www.coe.int/.../pc-cr \space\documents\pc-cr (2013) 5

Подготовил Юрий Александров

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Расширен перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации (*Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 580 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»*).

Необходимость расширения Перечня обусловлена выявлением на территории РФ ряда неподконтрольных опасных психостимуляторов, входящих в состав «курительных смесей».

Также внесены изменения в значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ (Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002) и крупный, особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ (Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1020).

Ответ на запрос о судимости лица готовится в течение 10 дней (*Постановление Правительства РФ от 9.07.2013 № 576 «Об установлении срока подготовки и направления ответа на межведомственный запрос о наличии (об отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, а также о нахождении в розыске»*).

Определен срок, в течение которого МВД России готовит ответ на межведомственный запрос о судимости лица, факте уголовного пре-

следования (прекращении такового) и нахождении в розыске. Он составляет 10 дней.

Информация, направляемая в рамках госуслуги по регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, представляется в иные сроки.

Постановление действует до 1 января 2015 года.

Защита потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса (*Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы"»*).

Утверждена Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы». На реализацию мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства за период 2014–2018 годов будет выделено 1405,55 млн рублей.

Перечень задач Программы включает в себя: выполнение обязательств государства по обеспечению безопасности его граждан в связи с участием их в уголовном судопроизводстве; обеспечение эффективности функционирования системы органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности защищаемых лиц; совершенствование правовых основ финансового обеспечения деятельности органов, осуществляющих меры государственной защиты.

В исправительных колониях будут создаваться изолированные тюремные участки (*Федеральный закон от 23.07.2013 № 219-ФЗ «О внесении изменений в статью 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»*).

Внесенные в ст. 74 УИК РФ поправки позволяют создавать в исправительных колониях изолированные участки, функционирующие как тюрьма.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы (УИС) до 2020 года предусматривает создание условий для замены существующей системы исправительных учреждений на два основных вида. Это тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением).

Изолированные тюремные участки будут создаваться преимущественно в тех исправительных учреждениях, которые в дальнейшем будут перепрофилированы в тюрьмы. Образовывать такие участки бу-

дут за счет переоборудования помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора.

Порядок создания, функционирования и ликвидации изолированных участков с различными видами режима, а также изолированных участков, функционирующих как тюрьма, устанавливает Минюст России.

Прием в Россию и передача другим странам невменяемых преступников для принудительного лечения (*Федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера»*).

Принят закон о передаче и принятии Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера. Он разработан для приведения внутреннего законодательства в соответствие с требованиями подписанной РФ конвенции.

Лица, совершившие преступление в состоянии невменяемости, передаются для принудительного лечения в иностранное государство, если они являются его поданными или постоянно в нем проживают. Кроме того, должен соблюдаться ряд условий. Во-первых, необходимо, чтобы приговор суда вступил в законную силу. Во-вторых, деяние, совершенное таким лицом, должно быть уголовно наказуемым как по нашему, так и по законодательству той страны, куда передается осужденный. В-третьих, в России и в государстве – участнике конвенции должны быть предусмотрены аналогичные меры медицинского характера. И наконец, сам больной (его законный представитель) должен дать согласие на лечение за рубежом.

Для передачи в Россию ее гражданина либо лица, постоянно в ней проживающего, на принудительное лечение необходимы только согласие (собственное или законного представителя) и вступившее в силу решение суда.

Решение о передаче и принятии лиц принимает Генеральный прокурор РФ. Прописан порядок направления в компетентный орган зарубежного государства обращения о передаче лица, страдающего психическим расстройством. Психиатрический стационар для принудительного лечения нашего гражданина определяет Минздрав России.

Урегулированы вопросы безопасности и доставления соответствующих лиц. Расходы, связанные с передачей (принятием) лиц, страда-

ющих психическими расстройствами, будут возмещаться за счет федерального бюджета.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования и имеет обратную силу (распространяется на лиц, направленных для принудительного лечения до этой даты).

Уточнен порядок судебного обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора (Федеральный закон от 23.07.2013 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Уточнен порядок обжалования в суд действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Прописано, что постановления об отказе в возбуждении, о прекращении уголовного дела, иные решения и действия (бездействие) перечисленных лиц обжалуются в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Однако есть ряд исключений. В частности, уголовное дело может расследоваться по месту окончания преступления либо совершения большинства преступлений (наиболее тяжкого из них). Предварительное расследование может производиться и по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей.

Закреплено, что если определено такое место производства предварительного расследования, то соответствующие жалобы рассматривает районный суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Принят закон, регламентирующий организацию размещения спортивных болельщиков при проведении официальных спортивных соревнований, а также устанавливающий санкции за нарушения в данной сфере (Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»).

В частности, гражданам, привлеченным к административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утверждаемых Правительством РФ, судом может быть запрещено посещать такие соревнования на территории России.

КоАП РФ дополнен статьями, предусматривающими ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении спортивных соревнований и нарушение правил обеспечения безопасности при их проведении, а также статьей, касающейся административного запрета посещать места проведения спортивных соревнований в дни проведения официальных спортивных соревнований.

Уточнены сроки погашения судимости (*Федеральный закон от 23.07.2013 № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации»*).

Сроки погашения судимости по тяжким и особо тяжким преступлениям увеличены до восьми и до десяти лет соответственно.

Ранее были установлены следующие сроки погашения судимости: в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении шести лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания.

Течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания; при рассмотрении вопроса, связанного с УДО, в суде имеет право присутствовать потерпевший (*Федеральный закон от 23.07.2013 № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

Если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания, в этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

Определено также, что при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи.

В УПК РФ внесены изменения, направленные на обеспечение рассмотрения уголовных дел в установленные сроки (Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства»).

В соответствии с изменениями уточняется в том числе порядок рассмотрения дел коллегией судей либо судьей единолично; в частности, при рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке вышестоящим судом уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовные дела с апелляционными жалобой или представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда единолично, будут рассматриваться также судьей единолично, а не коллегией из трех судей.

Решение об изменении территориальной подсудности по ходатайству Генерального прокурора РФ в предусмотренных Кодексом случаях также будет рассматриваться не коллегией из трех судей Верховного суда РФ, а единолично судьей Верховного суда РФ; при этом изменяется и общий порядок рассмотрения вопроса о территориальной подсудности уголовного дела: этот вопрос вправе будет разрешать судья вышестоящего суда, а не председатель этого суда или его заместитель.

В случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, уголовное дело о всех преступлениях теперь должно будет рассматриваться вышестоящим судом только в случае, если раздельное рассмотрение судами дел может отразиться на всесторонности и объективности их разрешения. Установлена также возможность выделения уголовных дел и направления их в разные суды по установленной подсудности.

Кроме этого, изменениями уточнены процедуры апелляционного производства, в частности право подавших апелляционную жалобу лиц ходатайствовать об исследовании доказательств, уже исследованных судом первой инстанции, и разрешение вопроса об избрании подсудимому меры пресечения.

Суды разъясняют...

Возможен ли поворот обвинения к худшему на стадии судебного разбирательства?

Конституционный суд РФ проверил конституционность норм о возвращении уголовного дела прокурору.

Дело возвращается судьей (по своей инициативе или по ходатайству стороны) в определенных случаях. Цель – устранить препятствия в его рассмотрении. Под такими препятствиями подразумеваются существенные нарушения в составлении обвинительного заключения, акта или постановления; невручение копий этих документов обвиняемому (за некоторыми исключениями); неразъяснение ему некоторых прав. Также дело может быть возвращено, если есть основания для соединения дел либо имеет место ситуация, связанная с применением принудительной меры медицинского характера.

Но нормы УПК РФ не позволяют суду вернуть дело прокурору, когда речь идет о необходимости переквалифицировать преступление на более тяжкое.

Конституционный суд РФ признал такие положения неконституционными.

Они являются таковыми в той мере, в какой препятствуют суду самостоятельно и независимо выбрать нормы, подлежащие применению в определенных ситуациях. Речь идет о случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), свидетельствуют о том, что в действиях обвиняемого имеются признаки более тяжкого преступления. Также подразумевается ситуация, когда в ходе предварительного слушания или разбирательства суд устанавливает фактические обстоятельства, которые являются основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Ограничение права суда выбирать нужную норму или возвращать дело прокурору в таких случаях ставит итоговый судебный акт в зависимость от решения, которое принял орган уголовного преследования, входящий в систему исполнительной власти.

Тем самым допускается неправомерное вмешательство в осуществление судебной власти, создаются препятствия для вынесения правосудного, т. е. законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Законодатель должен внести соответствующие изменения.

(Постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П)

Внесены изменения в постановление Пленума ВС РФ о судебном приговоре.

Согласно разъяснениям ВС РФ, приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Данное положение уточнено. Разъяснение не касается случаев проведения судебных разбирательств в особом порядке.

Указано также, что в соответствии с Конвенцией о защите прав и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. При этом обвиняемый имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

В связи с этим выводы суда о виновности подсудимого не могут быть основаны исключительно или главным образом на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) не имел возможности оспорить эти показания.

(Постановление Пленума ВС РФ от 16.04.2013 № 11 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 "О судебном приговоре"»)

ВС РФ разъяснил некоторые вопросы, связанные со взятками и коррупцией.

Пленумом Верховного суда РФ разъяснены вопросы, возникающие у судов при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных.

В частности, сообщается, что при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 290 УК РФ («Получение взятки»), судам необходимо иметь в виду, что в этой статье установлена ответственность за получение взятки: за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию); за общее покровительство или попустительство по службе; за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Разъяснены отдельные понятия, в том числе «иностранное должностное лицо», «должностные лица публичной международной орга-

низации». В связи с этим поясняется, что к таким лицам относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Россия. Кроме того, это лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Россией.

Оговаривается, что не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

Также подчеркивается, что судам необходимо исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания лицам, совершившим коррупционные преступления с использованием своего служебного положения, учитывая при оценке степени общественной опасности содеянного содержание мотивов и целей, значимость обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и тяжесть причиненного вреда, другие фактические обстоятельства и данные о личности виновного.

Отмечены ситуации, когда передачу денег, имущества (оказание услуг, предоставление прав) нельзя рассматривать как преступление. В частности, это случаи, когда имеет место крайняя необходимость или психическое принуждение.

Признано утратившим силу Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»)

Достаточно ли 15 минут для проведения физзарядки в исправительных учреждениях?

Осужденный Б., отбывающий наказание в исправительном учреждении, просил ВС РФ признать недействующим приложение № 4 к Правилам внутреннего распорядка ИУ в части установления в примерном распорядке дня осужденных физзарядки продолжительностью до 15 минут. В обоснование заявленного требования он ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта являются незаконными и нарушают право осужденных на ежедневные физичес-

кие упражнения в целях развития физических способностей, формирования здорового образа жизни, которое определено Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в больших объемах времени.

ВС РФ не нашел оснований для удовлетворения жалобы Б. и разъяснил следующее.

УИК РФ в части 3 статьи 82 предусматривает, что в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в г. Женеве в 1955 году и утвержденные Экономическим и социальным советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, в частности, предусматривают, что все заключенные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений во дворе, если это позволяет погода.

В соответствии со статьей 110 УИК РФ в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Следовательно, физическое воспитание является одной из форм воспитательной работы с осужденными, которая предусмотрена законом.

Установленное примерным распорядком дня время – до 15 минут – для занятий физической зарядкой используется в целях физического развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности, формирования здорового образа жизни и социальной адаптации. Данные положения сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо права осужденных, поскольку в каждом исправительном учреждении исходя из местных условий, продолжительности светового дня, времени года составляется конкретный распорядок дня.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности

и обращению с правонарушителями, на противоречие которым ссылается заявитель, называют право осужденных на ежедневные физические упражнения в качестве общеприменимых правил, в связи с чем довод Б. о применении насилия над осужденными путем установления в распорядке дня времени для занятий физзарядкой несостоятелен.

Доводы заявителя о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта, предусматривающие продолжительность физзарядки до 15 минут, нарушают его право на ежедневные физические упражнения в большем объеме времени, не обоснованны, поскольку примерным распорядком дня осужденных помимо физзарядки предусматривается личное время продолжительностью от 30 до 60 минут, проведение воспитательных, культурно-массовых, спортивных мероприятий, являющихся самостоятельными составляющими распорядка дня, во время которых может быть реализовано право осужденных на дополнительные ежедневные физические упражнения.

(Определение ВС РФ от 18 июня 2013 г. № АПЛ13-237)

В чем состоят особенности пересмотра судебных решений, основанных на вердикте присяжных?

Особенности правовой природы суда присяжных и механизма принятия им процессуальных решений обуславливают особые правила установления оснований, пределов и порядка пересмотра судебных решений, основанных на вердикте присяжных заседателей.

В частности, специфика такого суда предполагает, что присяжные заседатели отдельно от председательствующего судьи решают вопросы, касающиеся доказанности фактических обстоятельств дела: наличия события преступления, совершения его подсудимым и виновности подсудимого, тогда как председательствующий руководит ходом судебного заседания и без участия присяжных заседателей единолично разрешает иные вопросы (ст. 334 и ч. 1 ст. 339 УПК РФ). При этом присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями и основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости, не обязаны мотивировать сделанные ими в вердикте выводы, а председательствующий судья при постановлении приговора лишь ссылается на обстоятельства, признанные присяжными заседателями установленными, но не должен обосновывать принятое ими решение приведением собственных аргументов. Соответственно, исходя из того что проверка обоснованности

процессуальных решений по общему правилу возможна только в том случае, когда на принимающих это решение лицах лежит обязанность привести его мотивы, федеральный законодатель в части 2 статьи 379 УПК РФ ограничил круг оснований, по которым возможны отмена или изменение постановленного на основе вердикта присяжных заседателей приговора.

Таким образом, правовая природа судопроизводства, осуществляемого с участием присяжных заседателей, предполагает такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей. При этом особенности их вердикта, который представляет собой лаконичные ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям и, как следствие, – возможность отмены или изменения вынесенного на основе такого вердикта приговора ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Действующая с 1 января 2013 года статья 389.27 УПК РФ также предусматривает возможность обжалования в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, лишь с точки зрения правильности применения норм права (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), а не установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Из этого исходит и судебная практика, руководствуясь тем, что приговоры, постановленные с участием коллегии присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В указанных случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются.

Наделение же профессиональных судей правом в апелляционной процедуре, не предполагающей участия присяжных заседателей, отклонить обвинительный вердикт ввиду несогласия с выводами присяжных по входящим в их компетенцию вопросам не только ограничивало бы их полномочия по самостоятельному принятию решений,

но и противоречило бы самому духу суда присяжных – специфического института прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства, так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти.

С таким подходом согласуется и позиция Европейского суда по правам человека, подчеркнувшего, что система судебного разбирательства с участием коллегии присяжных, в рамках которой профессиональные судьи не имеют права участвовать в совещании присяжных при вынесении вердикта, руководимая законным стремлением привлечь граждан к отправлению правосудия, особенно в отношении наиболее тяжких преступлений, в этом контексте не может ставиться под сомнение.

Обусловленное правовой природой суда присяжных сужение возможностей обжалования обвинительного приговора компенсируется наличием дополнительных процессуальных гарантий, предоставляемых всем обвиняемым в ходе судебного разбирательства дела исключительно с учетом того, что именно вердикт коллегии присяжных заседателей служит содержательной основой приговора. Помимо прав, предусмотренных статьей 47 УПК РФ, они наделяются и иными правами, закрепленными главой 42 УПК РФ, в том числе правом высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов присяжным заседателям, а также вносить предложения о постановке новых вопросов, в частности о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, заявлять в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. В свою очередь, председательствующий не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу указанных обстоятельств; нарушение этого требования закона влечет отмену обвинительного приговора.

Кроме того, особенности производства в суде с участием присяжных заседателей не освобождают председательствующего судью от обязанности обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжных заседателей – от обязанности быть беспристрастными и принимать во внимание

при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести. Принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами обеспечивается также положениями статей 229, 234–236, 335 и 340 УПК РФ, предусматривающими устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением федерального закона и признанных в этой связи недопустимыми, разъяснение председательствующим в папугу слов основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности, правил о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, выводы коллегии не могут основываться на предположениях и на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Для случаев же, когда у присяжных в ходе совещания возникнут необходимость в дополнительных разъяснениях по поставленным перед ними вопросам или сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, председательствующий наделен полномочиями по даче таких разъяснений, внесению уточнений в поставленные вопросы, дополнению вопросного листа новыми вопросами, а также по возобновлению судебного следствия, после окончания которого с учетом мнения сторон также могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными вопросы или сформулированы новые вопросы (ст. 344 УПК РФ). Более того, изменения в вопросном листе возможны даже после внесения в него ответов, его подписания и возвращения присяжных из совещательной комнаты в зал судебного заседания: согласно части 2 статьи 345 УПК РФ председательствующий, найдя вердикт неясным или противоречивым, указывает на это коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, будучи при этом вправе после выслушивания мнений сторон внести в него дополнительные вопросы.

Приведенные законоположения, с одной стороны, предоставляют подсудимому возможность способствовать всесторонней и объективной оценке обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, а с другой – не позволяют присяжным заседателям выносить вердикт произвольно, без учета всех исследованных в судебном заседании доказа-

тельств, что корреспондирует практике Европейского суда по правам человека, признающего, что отсутствие мотивированного вердикта коллегии присяжных само по себе не нарушает статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при том, однако, условии, что для достижения требований справедливого судебного разбирательства должны быть обеспечены достаточные гарантии, позволяющие обвиняемому и общественности понять вынесенный вердикт. Такие гарантии могут состоять, по мнению Европейского суда по правам человека, в даче указаний или напутствии присяжным по рассматриваемым правовым вопросам или представленным доказательствам, постановке перед ними точных и недвусмысленных вопросов, составляющих основу вердикта, либо восполнении того факта, что ответы присяжных не мотивируются.

Наконец, по смыслу частей 4 и 5 статьи 348 УПК РФ судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, не только вправе, но и обязан воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления.

Из этого следует, что председательствующий, не обладая возможностью преодолеть обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей посредством оправдания подсудимого по основаниям фактического характера – за неустановлением события преступления или непричастностью подсудимого к совершению преступления, поскольку решения по вопросам факта отнесены Уголовно-процессуальным кодексом РФ к полномочиям присяжных заседателей (ч. 1 ст. 334), тем не менее, по существу, дает в процедуре, предусмотренной частью 5 статьи 348 УПК РФ, оценку вердикта в отношении соответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела. Причем принимаемое по результатам такой оценки постановление о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда не подлежит, согласно той же статье, обжалованию в апелляционном порядке. Тем самым закрепленные законом основания направления уголовного дела, рассматриваемого с участием присяжных заседателей, на новое рассмотрение также являются гарантией, восполняющей отсутствие возможности апелляционного обжалования постановленного на основе обви-

нительного вердикта приговора в ординарной процедуре, предполагающей его пересмотр не только в связи с нарушениями материального или процессуального закона, но и в связи с необоснованностью.

Таким образом, само по себе исключение возможности отмены либо изменения во второй инстанции приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, ввиду несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, отвечая правовой природе и предназначению суда с участием присяжных заседателей, не может расцениваться как несовместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, притом что при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции обеспечивается соблюдение процессуальных принципов и гарантий, призванных компенсировать отсутствие в приговоре мотивировки и, следовательно, предотвратить случаи его произвольного постановления.

(Определение Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О)

Бессрочный запрет баллотироваться на выборах допустим только при пожизненном лишении свободы.

Предметом проверки Конституционного суда РФ стали нормы, запрещающие баллотироваться на выборах тем, кто когда-либо был осужден. Речь идет об осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Данный запрет стал бессрочным с 1 июня 2012 года. До этого ограничение действовало лишь в отношении тех, чья судимость за указанные преступления не была снята или погашена на день голосования.

Конституционный суд РФ озвучил следующие выводы.

Нормы конституционны в той мере, в какой они сами по себе предусматривают подобное ограничение пассивного избирательного права.

Это ограничение не является уголовным наказанием и может применяться как последствие осуждения без специального указания в приговоре в качестве препятствия для участия таких лиц в выборах (чтобы предотвратить подрыв легитимности органов публичной власти). Условие – такая мера должна применяться на определенный период.

Бессрочный (пожизненный) запрет баллотироваться допустим только при пожизненном лишении свободы.

В остальных случаях применение такого запрета бессрочно превращается в отмену пассивного избирательного права, что недопустимо. С учетом этого нормы неконституционны в той мере, в какой уста-

навливают, что подобное ограничение для указанных осужденных является бессрочным и недифференцированным.

Как подчеркнул Конституционный суд РФ, периоды таких ограничений, по общему правилу, должны устанавливаться исходя из дифференциации сроков судимости, предусмотренных УК РФ. На более продолжительные сроки такое ограничение может вводиться как исключение – за отдельные преступления (исходя из повышенной степени их общественной опасности).

Кроме того, нормы неконституционны с той точки зрения, с которой позволяют на практике ограничивать в праве быть избранными тех, кто был осужден за указанные преступления в случае, когда их судимость уже снята или погашена, а сами преступления перестали признаваться тяжкими или особо тяжкими.

Законодатель должен незамедлительно принять соответствующие поправки.

(Постановление Конституционного суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П)

Лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого ему деяния, должно иметь возможность путем обращения в суд реализовать свое право на судебную защиту.

Конституционный суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения части 1 статьи 10 УК РФ, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 УПК РФ в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.

Впредь до внесения в УПК РФ надлежащих изменений суд, рассматривая жалобу лица на постановление о прекращении уголовного дела

и уголовного преследования в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, обязан в процедуре судебного разбирательства – с учетом стадии уголовного судопроизводства – проверить по существу изложенные в жалобе доводы и оценить законность и обоснованность актов органов дознания и предварительного следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение к нему мер процессуального принуждения, и, соответственно, решить вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации, которыми во всяком случае должны являться незаконность возбуждения уголовного дела, незаконность выдвижения подозрения, обвинения, незаконность обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), а также незаконность применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть 3 статьи 133 УПК РФ).

Если расследование уголовного дела в отношении лица продолжается в связи с наличием в его деянии признаков иных преступлений и уголовное дело подлежит направлению в суд для его рассмотрения по существу, вопрос о праве на частичную реабилитацию лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного преследования в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого ему деяния, подлежит разрешению судом в процессе производства по уголовному делу с учетом правовых позиций, выраженных в данном постановлении.

(Постановление Конституционного суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П)

Уточнены разъяснения по рассмотрению уголовных дел о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В Закон об оружии и в статьи УК РФ, устанавливающие ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, были внесены поправки. В связи с этим уточняются разъяснения, посвященные судебной практике по делам об указанных преступлениях.

Под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку (ранее – также ударно-спусковой и запирающий механизмы). Необходимо учитывать, что приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение патро-

нов к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения для их использования с огнестрельным оружием, запрещенным к обороту (например, с обрезом), уголовной ответственности не влекут.

Уточняется, что понимать под незаконным изготовлением оружия, его основных частей, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность. Также дано определение незаконной переделке как разновидности изготовления.

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) следует исходить из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать оружие (боеприпасы), а не из тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке.

Если оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства изъяты при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, то это не может признаваться добровольной сдачей указанных предметов. Если же человек по своей воле выдал не изъятые при задержании или при производстве следственных действий другие такие предметы, а равно сообщил органам власти о месте их нахождения, если им об этом не было известно, то в отношении этих предметов сдача должна признаваться добровольной.

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 3.12.2013 № 34 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств"»)

Уточнены вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде штрафа, в том числе назначенного за совершение коррупционных преступлений.

Изменены ранее сформулированные разъяснения Пленума ВС РФ. Редактура затронула вопросы, связанные с исполнением наказания в виде штрафа, в т. ч. назначенного за совершение коррупционных преступлений.

В частности, конкретизированы положения, затрагивающие ситуацию, когда осужденный к штрафу не имеет возможности заплатить его одновременно. В таком случае суд на стадии исполнения приговора может предоставить не только рассрочку, но и дать отсрочку по внесению сумм на срок до 5 лет.

Такие коррективы внесены с целью привести разъяснения в соответствии с поправками к УПК РФ.

Кроме того, изменены указания, касающиеся замены штрафа иным наказанием.

Приведены условия, при которых осужденный признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа. Это неуплата штрафа без рассрочки в период до 30 календарных дней с даты вступления в силу приговора. Если была рассрочка, то это невнесение в аналогичный период первой части суммы либо оставшейся ее величины не позднее крайнего дня каждого последующего месяца. Для того, чтобы отнести осужденного к указанной категории, не нужны иные условия.

Подчеркивается, что сам по себе факт отсутствия денег не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок.

Решая вопрос о замене штрафа другим видом наказания, суд должен выяснить, был соблюден порядок взыскания штрафа приставами или нет.

Назначая наказание в виде штрафа осужденному, совершившему коррупционное преступление (когда санкция статьи предусматривает такое наказание), суд должен учитывать следующее. Необходимо обсудить возможность исполнения подобного наказания. Назначая штраф, определяя его размер и решая вопрос о рассрочке его выплаты, суд должен принять во внимание не только тяжесть преступления, но и имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения им зарплаты или иного дохода. Для этого учитываются определенные обстоятельства (наличие или отсутствие у осужденного основного места работы; размер зарплаты; наличие имущества, иждивенцев и т. п.).

(Постановление Пленума Верховного суда РФ от 3.12.2013 № 33 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" и от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"»)

Александр Хныков

Пропитанные тюрьмой

Худой

Он плакал и просил прощения у матери, на похороны которой он не попал – был на зоне, – только во сне. В реальности он старался выглядеть жестким и насмешливым, как и его друзья, желающие, чтобы их жизнь не казалась очень уж скучной. Но вот во сне Худой – так звали зэка – расчувствовался. Ему даже показалось, что он в детстве, мальчишка, и мать идет с ним по улице. Вечереет, и звезды на небе, как светлячки, и тянется взгляд его к ним, и боязно отпустить руку матери. Он проснулся вот с этим состоянием боязни и понял, по-настоящему понял, что нет больше этой руки матери, его поддерживающей, – нет. И от этого волчьего одиночества Худой стиснул зубы, до боли прикусил губу. Нет уже давно этого мальчишки, нет теперь и его матери, а есть он – зэк, которому срок отмерил наказание.

В то утро осеннее и ненастное было непривычно тихо. Ветер не пришел к зоне из степной глубины.

Худой стоял в строю своей бригады и ждал очереди на разводе на работу. В рабочей зоне можно было спокойно чифирнуть, как-то отойти от навязчивого недавнего сна.

– Эй, скорее, что ли! – пробурчал Худой.

Запахнул свою телогрейку потуже и отчего-то тяжело перевел дыхание.

После того как прозвучала протяжная сирена, возвещающая о съеме с работы, бригадир, внимательно глядевший на строй, забеспокоился.

– А Худой где? – с тревожным предчувствием спросил он у понурого строя.

В ответ было гробовое молчание – зэки очень даже спокойно смотрели на понурого низкорослого бригадира. Им не было дела до его

тревоги, мало кто из них подумал и о Худом – даже мысли о победе не возникло. Худому оставалось отсидеть несколько месяцев.

А Худой тем временем тоже не думал о эзках. Он уже сидел на вершине башенного крана и смотрел пристально на пустую степь, точно надеясь увидеть там одинокую фигуру матери.

Газеты

Отвратительный скрежет железной тележки, на которой развозят бочки с завтраком, по каменному полу. Этот скрежет окончательно приводит мысли к той черте, за которой грезы невозможны, и это мысли о том, что начался очередной день заключения. И надо вставать с нар, и надо завтракать, и надо идти затем на прогулку, и это надо... угнетает...

Сергей Владимирович встал во весь рост на третьем ярусе нар и, подслеповато щурясь, стал глядеть в сторону двери – должны были принести газеты.

Он читал газеты не в надежде найти что-то новое для себя – это была, может быть, последняя привычка, оставшаяся с воли, и, как говорится в пословице об утопающем, цепляющемся за соломинку, так и Сергей Владимирович читал ежедневно раздаваемые по камерам газеты.

Может быть, в иной, вольной, жизни эта в общем-то простая привычка и не казалась бы такой важной, но в этой тюремной круговерти, когда не хватает впечатлений и однообразие камеры заедает, как заедает вошь грязного человека, и чтение газет становится отдушиной для сознания.

Сергей Владимирович осторожно слез с нар и сел на деревянную лавку, привинченную к полу. Лавка стояла возле деревянного стола, также намертво прикрученного к полу камеры, и это каменное уныние пола, и эти серые цвета стен камеры, и эта лавка, и этот стол как символ привинченной к неволе человеческой судьбы – все это не давало Сергею Владимировичу окончательно уйти от того сна, который его потряс.

А снилось ему в прошедшую ночь, что превратился он в черного кота, и кот, то есть он, Сергей Владимирович, во время вечерней проверки выскользнул незаметно из камеры и побежал по длинному коридору, а затем по железной лестнице на первый этаж и тут затаился возле двери санчасти, и будто бы медсестра светловолосая и добрая даже погладила его, и в этот миг почудилось ему во сне желание остаться в этой медсанчасти возле этой медсестры. Но зов свободы был таким сильным, что он в обличье кота побежал дальше и ему удалось даже выскользнуть из

тюремного корпуса, но дальше были стены прогулочных дворишков, а на них железные провода, и во сне кот замяукал от бессилия. Вот это бессилие что-то изменить и мучило сейчас Сергея Владимировича, смиренно сидевшего на привинченной к полу камеры лавке.

Наконец кормушка бесшумно открылась, и кто-то из коридора хриплым голосом сказал:

– Пресса!

Сергей Владимирович, точно подпернутый внутренней пружиной, вскочил со своего места, очутился возле двери камеры и взял просунутые в приоткрытую кормушку газеты.

Путь

В тамбуре было одиноко, не то что в вагоне-ресторане, где к тому же повстречались новые знакомые – по наколам было видно, что сидельцы. Общение шло как обычно – без подробностей. Ясно было, что новые знакомые едут на юг, и это было для всей компании главное – отдых. И вот сейчас в тамбуре он вспоминал эти ухмылки полупьяных людей и не винил их – он отвык кого-то винить. Жизнь научила его терпению, научила понимать людей с полуслова.

Эти минуты одиночества были ему по-другому поводу памяты – когда-то везли его по этому пути, только с юга в столицу, в этапном вагоне.

Он не курил, а если бы курил, то закурил бы сейчас. Мимо пробежали тенистые рощицы, вдали виднелись степные просторы. Хотелось к морю, вдохнуть морского воздуха, улыбнуться открыто прохладному ветру – хотелось покоя.

В общем, в тамбуре стоял мрачноватого вида, строгий даже, человек – мало кому захочется с таким разговаривать. В тамбур вышел не по возрасту серьезный мальчик, на вид ему было лет девять. Он встал рядом и так же пристально глядел за окно – там вечерело.

– На юг? – чтобы как-то нарушить тишину, буднично спросил мальчика.

– На свиданку к отцу, – так же буднично, совсем по-взрослому произнес мальчик.

У мужчины невольно дрогнула рука – дома у него тоже был сын.

Что-то созвучное его скорби о прошлом почудилось ему в голосе этого пацана.

Мальчик ехал в соседнем купе, и вскоре его окликнула миловидная женщина, выглянувшая из купе.

Мальчик ушел.

Мужчина постоял еще немного и вернулся в душное купе. Лег на свое место, на втором ярусе – полка снова ему напомнила о стальной вагоне. Он старался отогнать воспоминания как мог, но они лезли, назойливые, лезли и лезли в уставшее сознание...

Он проснулся от громких голосов, доносившихся из соседнего купе, и среди этого раздрая он услышал крик мальчика, мигом соскочил со второй полки и, не надевая даже ботинок, вышел в тамбур вагона. Прислушался. Вернулся в свое купе, прислушался к мирному посапыванию соседей по купе, обулся и уже осторожно вышел в тамбур. Это был уже не прежний человек – в нем пробудилась осторожность и решительность...

Он открыл соседнее купе и все понял – мужчина пытался приударить за женщиной.

Человек узнал его и пробурчал:

– Не мешай, браток!

– Помогите! – сказал мальчик.

Знакомый – один из тех, кто недавно был в вагоне-ресторане, – тихо сказал:

– Серега, так, что ли, тебя зовут, не лезь, не твое это дело! Иди!

Он набрал номер телефона и стал кому-то звонить – звал на помощь.

...Их было трое – он один. И лезвие ножа не пощадило его... Едва сознание вернулось к нему, он подумал почему-то о доме, о своем доме – о сыне...

Выселки

В полутьме раннего летнего вечера горели уже в темно-фиолетовом небе звездочки, как светлячки небесные. Изредка поглядывая в эту давящую сверху высь, пацан лет двенадцати в трико и майке спешил по извилистой дороге. Вот на взгорье возле силуэтов берез зачернели ограды старого кладбища. Когда-то рядом была большая деревня, но парнишка этого времени не помнил. Он невольно ускорил шаг, стараясь прогнать холодок страха перед необжитым суровым местом. Шел он к своему дяде Тимошке на Выселки. Так назывался остаток деревни, что за кладбищем. Там никто, кроме Тимошки, и не жил. Когда был паренек совсем маленьким, переехали люди на центральную усадьбу из этого места. Остались дома их родителей по сути брошенными. Поначалу ходили в отчужденную деревню селяне, но росла новая поросль людей, и стали по этой тропинке к деревне заброшенной ходить все реже.

Тимошка, как освободился из тюрьмы, не стал жить на центральной усадьбе в доме сестры. А стал жить на Выселках.

Понемногу страх стал уходить. Осталось позади заброшенное кладбище. У полузасохшего ручья, что начинался от родников, бьющих из-под земли, остановился пацан и перевел дыхание.

Идти осталось совсем немного. А пошел он к дяде Тимофею вот по какому поводу. Тот привез из города настоящий телескоп. Какой-то его приятель, бывший то ли ученый, то ли учитель из школы, за ненадобностью отдал Тимофею телескоп, и Тимофей, когда был у сестры, матери паренька, разоткровенничался, что, мол, звездочки-то он видит совсем рядом...

У избы, где жил Тимофей, стоял огромный дуб. Под ним лавка и стол, еще дед паренька это смастерил. Тимофей и Марина, его знакомая, сидели на лавке и разговаривали. Увидели паренька.

– Что случилось? – встревожился разом Тимофей и поднялся с лавки, худой и будто согнутый в плечах какой-то невидимой силой.

– Да ничего не случилось! – робко сказал племянник. – Сам же сказал, приходи...

– А, на звезды хочешь, Андрюха, посмотреть, – обрадовался Тимофей. – Ну, это мы мигом! Небо нынче звездное...

На чердаке, куда Тимофей и Андрюха – коротко стриженный, крепко-сбитый паренек, – взобрались по деревянной лестнице, пахло сеном и какой-то прелью.

Телескоп – самый настоящий телескоп! – был прилажен на треноге и глядел в небо.

– Ну, я пойду, племяш, к Маринке, а ты гляди, – сказал Тимофей и спустился с чердака.

– Оставшись один, паренек прильнул к телескопу. Звезды и пугали, и настораживали, и было интересно смотреть на молчаливое небо.

«А ведь когда меня не будет, они все так же будут светить», – неожиданно пугаясь, подумал Андрюха. С этой мыслью нехорошей и настырной и спустился он с чердака.

На лавке Марина и Тимоха сидели рядышком, как голубки. И не хотелось пареньку тревожить их своими размышлениями, не по-детски серьезными.

– А что ты, Тимоша, привез-то эту штуковину? – спросила Марина. Ухоженная, в цветастом платье, она прямо-таки светилась своей до родностью.

– Да тоскливо здесь, – вдруг после паузы сказал Тимоха. – Вот и взял развеяться...

– Со мной-то тоскливо, – мигом обиделась женщина и сжала свои крупные алые губы.

– Да не о том я, Марина. Просто жизни хочется какой-то иной.

– Ты уже искал ее в большом городе и в тюряге очутился, – съязвила Марина.

Помолчали.

– Ну, пойду я. Спасибо, – напомнил о себе Андрюха.

Он шел по знакомой дороге и думал, чего же все-таки Тимохе не хватает.

Над головой были безмолвные мириады звезд. Не давали они пареньку ответа на его беспокойные и грустные какие-то вопросы.

Волк

В эту ночь плотная мгла была не кромешной, как обычно, благодаря полной луне. Волк бежал по насту дороги, проложенной к деревне, и иногда принюхивался к ней, будто стараясь почувствовать, почему его так тянет к человеческому жилью.

В этом захолустье гостили двое, они приехали на машине еще за светом. Не были они охотниками, желающими побить зайца по первому снегу. А просто два уставших от городской беготни человека, мужчина и женщина. Их связывала многолетняя дружба. Те искорки любви, которые вспыхивали при первых встречах, давно угасли. Но что-то их связывало. Она искала в нем надежную опору в жизни. А ему было просто легко делиться с ней своими проблемами. Может, это и называется дружбой.

Печка была уже растоплена в доме приготовленными с осени дровишками. Холод отступил, и только его тени изредка копошились по углам небольшого двухкомнатного дома.

Сюда хозяин обычно приезжал по осени с семьей. Отдохнуть. Походить по грибы в ближайший лес. Зимой он сюда не приезжал. А вот так получилось сейчас.

Волк приблизился к ограде, за которой в окне призывно мерцал свет.

Присел на снег, прислушиваясь к окружающему миру. Но в опустевшей давно деревеньке не было даже собак.

Волк лежал и старался понять, что же скрывает этот дом – угрозу или покой.

Ему непонятна была логика людей, скрывавшихся таким образом от других людей.

Может, поэтому его так тянуло к этому месту – из волчьего любопытства. Дикость его давно уже пересилилась вот этим странным желанием – побыть поближе к людям. Может, потому что волк был одиночкой? В этих местах не осталось волков. Кого убили люди. Кто ушел в другие места. А этот старый волк остался – как охранник этого леса.

Им было хорошо вдвоем. Окружающий мир напоминал о себе только потрескиванием поленьев в каменной печке. Жар от печи помогал им найти уют в объятиях друг друга. Наступившая ночь все не приносила сна. Может, полнолуние так действовало на людей?

Волк ушел уже под утро. Остались лишь его следы. Он так и не нарушил покой непонятого ему людского счастья.

Поутру они с интересом смотрели на крупные следы, уходящие от окна в сторону темнеющего зимнего леса.

– Гляди-ка, собака к нам приходила, – улыбнувшись и запахнув шубку, сказала она.

Он заботливо обнял ее и промолчал. Волчьи следы напомнили ему о той жизни, которая ждала их обоих.

Ночь

Саньку выдернули на этап вроде бы неожиданно, хотя хмурый майор, начальник отряда на областной больничке, и вызывал его к себе в кабинет и в общем-то дал ему понять, что не позволит мутить воду. А он так и ничего не понял – вел себя как положено. Да что говорить теперь об этом...

Пересылка – камера в подвале тюрьмы – была пустой. Он был один. Вечерело. Ужин уже прошел. Хотелось спать – напряжение понемногу уступало место усталости.

Пацан лег на тощий матрац и попытался забыться, уснуть.

Змеи во сне были небольшие, но их было много, эти клубки были на кустах, змеи лежали на песочке у ручья, грелись. А он стоял и боялся шелохнуться.

– Иди же и ничего не бойся! – подсказал ему кто-то невидимый. Только небесный ясный свет шел от того места, откуда послышался голос.

Он прошел к ручью, сел на корточки и умылся – вода в ручье была чистая-чистая...

Сон ушел быстро. Санька лежал на прежнем месте с открытыми глазами и припоминал сон.

«Может, это были ужи? Они безопасные», – пытался успокоить он себя.

В камере неярко светила лампочка над дверью под железным абажуром.

До утра, видимо, было время поспать. Но не хотелось таких снов...

Так и лежал он с открытыми глазами, чувствуя, как холод утра проникает в камеру сквозь решетку на окошке...

Пасечник

Заброшенность этого места не зря настораживала всякого, кто каким-то чудом сюда заезжал по побитой проселочной дороге. Да и сама дорога, неровная, в ухабах, с кусочками асфальта, среди которых пробивалась зеленая трава, обрывалась у окраины этой деревни, дома которой явно не были жилыми. Трава была здесь хозяйкой. Она вплеталась в деревянные заборы. Она жила своей жизнью, подминая под себя напоминание о людях.

Двое вышли из старенькой машины. Палило солнце. Женщина негромко сказала:

– Заехали мы далеко.

Мужчина же с интересом оглядывался.

Вдруг они увидели человека. Седой и неторопливый в движениях, он в одном из ближайших огородов делал какую-то свою работу. Гости подошли поближе. Мужчина их заметил. Махнул рукой, точно предупреждая.

– Что он молчит? – спросила женщина, внимательно глядя на незнакомца.

– Он пасечник, – догадался ее спутник. – Видишь, в траве стоят улья.

– Надо бы отойти подальше, – поостереглась женщина.

Но было поздно. Пчелка зажужжала над ними, и к ее песне присоединилась подружка, за ней еще одна, и вот уже облачко из пчел зависло над людьми, и те бросились к машине, сели в нее. Стали торопливо закрывать окна. Пчелки садились на стекла и все пели и пели свою призывную песню.

К машине подошел седой пасечник, мягко повел рукой куда-то в сторону своего двора, и пчелы улетели.

– Гляди, он ими командует! – тихо сказала наблюдательная женщина, испуганно поджав ноги к сиденью машины.

Мужчина был посмелее и вышел из машины.

– Доброго дня, – сказал водитель. – Мы вот тут заблудились, не на ту дорогу свернули. А здесь тупик.

– Здесь тупик, – доброжелательно подтвердил последний житель деревни.

– А деревня-то большая была, – для поддержания разговора сказал водитель. – Домов много.

– Давно сюда никто не селится. Молодежь – по городам, – мягко сказал пасечник.

– Не скучно вам здесь одному? – спросила женщина.

Осмелев, она тоже вышла из машины.

– Я не один, у меня здесь пчелы, – мягко сказал хозяин деревни.

– Но они же молчат, – всё допытывалась женщина, уже с юмором вспоминая свой недавний испуг.

– Они не молчат, – негромко сказал пасечник и отчего-то улыбнулся. – Вам надо возвращаться по этой дороге назад, другого пути здесь нет.

Они сели в машину, взревел мотор, машина неуклюже развернулась на дороге и поехала по знакомому уже пути.

– А что про пчел-то не спросили у него, как он ими руководит? – переведя дыхание, произнесла женщина.

– Может, нам показалось, – неуверенно произнес ее напарник, пристально всматриваясь в пустынную ухабистую дорогу.

Здравствуй, Граф!

Тишина в жилом помещении, после того как прошел развод на работу, необычайная. И в этой тишине очень хорошо слышен голос дежурного по колонии, извещающего по селектору фамилии освобождающихся. И те спешат на вахту с нехитрыми своими пожитками. Кого-то встречают у колонии родственники, как правило, молодежь, а кого-то никто не встречает. Среди последних был и Шнурок. Седой старик тяжело перевел дыхание и пошел в одиночестве по дороге, обрамленной светлыми весенними березками. Пахло слежавшимися прошлогодними травами. Солнышко едва пригревало темные оконца луж. Идти Шнурку надо было пару километров до поселка, а оттуда уже ехать в родные края.

У дороги неожиданно появился пес. Его Шнурок знал – на расконвойке был последние полгода и всегда видел пса, рыжего и приветливого. Он выходил к дороге, как часовой, неведомо что охраняющий.

– Ну здравствуй, Граф! – сказал Шнурок и невольно вспомнил, с какой же завистью смотрели зэки на этого пса, прозванного Графом, когда он спокойно убежал от дороги в привольные поля.

Теперь Шнурок тоже шел спокойный и довольный этой неожиданной встречей.

Альбом

Рассредоточилась жизнь на несколько полос – вкругаля сбились в едином порыве и удачи и невзгоды. Прожитые годы не дают надежды на возвращение – ушли они и стали миражом, миражом, который и мысли-то обычно разворошить не может. Но иногда миражи оживают, и эти картинки в памяти напоминают о прошлом, и тянется тогда рука к альбому с фотографиями – единственной примете времени.

Этап

Заголосила где-то поодаль в здании вокзала женская трель – сообщали о прибытии поезда. Этапники – точно не люди вовсе, а какие-то инопланетные существа – взирали на эти картинки воли. Эти пристройки у вокзала, эти пыльные железнодорожные пути – только им, лишенным воли, они и были милы. И только они понимали вкус этого вечернего воздуха с привкусом железной дороги, только они ждали состав с пониманием, что впереди душный вагон.

Сергея, впрочем, в отличие от других не утруждал себя размышлениями о воле. Он думал о будущем, как думает капитан корабля о завершении плавания.

В вокзальной какофонии звуков чудился ему радостный ветер, его холодное дыхание хоть как-то успокаивало этого человека в телогрейке, сидящего на корточках, как и другие мужчины под охраной.

Залаяла бодро сытая овчарка, то ли испугалась приближения состава, то ли просто по привычке. Столыпинский вагон был в составе последним. Этапников быстро погрузили в него. Состав тронулся.

В тесном купе, лежа на второй полке, Сергей смотрел за окно с решетками – там проплывали картины неказистого окружающего мира, милее которого не было пацану ничего на свете.

Вечер

Начальник отряда Петр Рукавишников, много лет проработавший в клубе и по причине его закрытия пришедший за куском хлеба в колонию, был человеком скорее доброжелательным, чем злым, и потому, когда пришла бумага на развод зэку Силаеву, по-человечески хотел его ободрить. В светлом кабинете над подоконником летала назойливая муха, невесть как попавшая сюда. Иногда она ударялась о стекло, стремясь на волю, и этот нескончаемый бег мухи от неволи как-то мешал офицеру сосредоточиться.

– Думаешь, мне легче на воле-то? – только и спросил лейтенант у притихшего низенького зэка, когда он подписал нужную бумагу.

Тот промолчал. Потом вышел из кабинета. Силаев не искал сочувствия. В его мозге просто кружились воспоминания, как та муха возле подоконника, и, как та муха, они ударялись о стекло реальности. Сожаление о том, что семья его распалась, конечно же было, но Силаев себя успокаивал: что тут поделаешь – судьба. И это слово вело его в размышления, от которых веяло холодом безысходности.

Силаев вышел в локальный сектор, чтобы подышать свежим воздухом. Странно, но этот серый квадрат с поблекшим асфальтом придал ему решимости.

Он постоял, а затем стал прохаживаться взад-вперед по сектору, отмеряя только ему понятные километры воспоминаний.

То он видел себя счастливого, то вспоминал что-то хорошее, и все – из его недолгой семейной жизни.

Подошло время отбоя. По селектору с контрольной вахты прорычали команду.

Силаев зашел в отряд. Подошел к своей койке. Разделся. Улегся, прикрывшись одеялом, в надежде уснуть, в надежде, что сон унесет его в иную действительность, где дышится свободно и где есть вера в любовь.

Дождь

Проселочная дорога вилась среди полей, точно огромная серая змея, замершая среди простора и покоя. Одинокая машина смело неслась, поднимая пыль, по проселку. Водитель был один. Он спешил. Из роддома неожиданно выписывали жену, и надо было успеть – родился сын. Водитель перевел дыхание от волнения.

Туча, казалось, настигала машину – громоздкая и тяжелая, она все накрывала и накрывала небо. И ветер помогал ей в этом. Он гнал дождь и гнал грозу, и отдаленные сумрачные всполохи на горизонте у края поля уже прорезывали небо молниями.

Мотор заглох, будто споткнулся. Затихла его песня. Водитель попытался вновь включить зажигание, но мотор молчал.

А все равно – нет отчаяния, нет ощущения, что весь мир против него. Водитель вышел из машины. Срывались первые капли. Небо чернело.

Мотор завелся. Ничего лучше этой песни водитель в жизни не слышал.

Машина рванулась наперегонки с молниями и дождем. Но ничто не могло уже остановить мотор, который точно слышал биение сердца человека.

Щегол

Эту дорогу, каменистую и почти непроезжую, он помнил хорошо – не раз через эти колдобины выезжал от дома. Сам дом стоял под косо-гором.

Дойдя до одинокого забора, открыл ключом навесной замок. Дверь во дворе закрывала на замок его сестра, и это всегда вызывало у него усмешку. В самом доме никто не жил.

Двор в предвечерней хмари казался неуютным, каким-то сиротским.

Он молча осмотрелся. Высокая трава вплотную подступала к крыльцу.

В самом доме было сыро. Он в первые минуты даже пожалел, что не остался ночевать у сестры, но они давно более чем спокойно относились друг к другу, родство уже не сближало, хотя в силу условностей жизни они общались. Думая сейчас об этом, он невольно почувствовал одиночество. Кроме старшей сестры, в этом городке у него не осталось родственников. Родители умерли.

Да и этот дом, купленный им по случаю, когда он жил здесь, уже не тянул к себе. Время безжалостно оторвало его от прошлого.

Спалось как-то неуютно. Но все же усталость с дороги взяла свое.

Говорят, что сны – это будто иная жизнь.

Этот сон был похож на жизнь. Он и во сне лежал на той же кровати, что и в действительности.

И было так же сыро и неуютно.

Он открыл глаза. На стене висела деревянная клетка, и в ней на жердочке сидел щегол – тот ли, что был в его жизни когда-то, он в своем сне не спрашивал, он знал, что это тот самый щегол. Он уезжал тогда на пару дней и выпустил щегла из клетки. Когда приехал, то вначале щегла не нашел, а когда нашел комочек между стеклами – рама в окне была двойная, – то понял, что оставил перед отъездом внутреннюю форточку открытой, а щегол, почувствовав волю, влетел в нее и ударился о стекло внешнего окна. Так и не смог вернуться обратно в комнату.

– Надо выпустить щегла, – зачем-то вслух проговорил он. Поднялся с кровати и подошел к подоконнику. Открыл обе форточки. Подошел к клетке. Взял сонного теплого щегла. Отнес его к выходу на волю. И выпустил.

Проснулся под утро. Было очень прохладно в комнате. Он невольно поежился. Вспомнил свой яркий сон про щегла. Посмотрел в сторону окна – обе форточки были открыты.

Игорь Цагоев

Судьба человека

Вот уже много лет «лица кавказской национальности» беспокоят весь остальной российский люд своим зачастую неадекватным поведением, вызывая законное недовольство и протесты сограждан. Увы, вина «диких кавказцев» отнюдь не в какой-то особо преступной ментальности, а в том, что в них вот уже многие годы целенаправленно взращивается неуважение к Закону. Добиться справедливости законным путем здесь уже практически невозможно. Единая коррумпированная система, сформировавшаяся из сотрудников правоохранительных, следственных и судебных органов для защиты интересов власти и деньгоимущих, почти не оставляет рядовому обывателю шансов на защиту собственных прав и свобод. «Дети гор» уже просто не верят в действенность законов, а потому не считают нужным их соблюдать...

...Ломали не по-детски и, судя по мастерству – «достижение максимального эффекта при видимом отсутствии телесных повреждений», – работали тоже не дети. Лет 10 назад в Дагестане, после террористического акта на Параде Победы в Каспийске, один такой «специалист» бахвалился своими «эксклюзивными» методами дознания и закрепления информации, после которых кто-то из подозреваемых в организации подрыва становился полным идиотом, кто-то вешался прямо на спинке камерной «шконки», кто-то, не выдержав пыток, сознавался в массовом убийстве стариков и детей и сдавал «подельников» – ВСЕХ, НА КОГО УКАЗЫВАЛИ ПАЛАЧИ...

Дилетанты! Они еще не знали, что такое проверка живого человеческого организма на «электропроводность». Хотя и я узнал об этом значительно позже, когда меня самого обвинили в жестоком убийстве старика...

«В ночь с 14 на 15 апреля 2013 г. в Нальчике было совершено жестокое преступление – 90-летнего ветерана Великой Отечественной войны грабители забили до смерти, требуя денег.

– Мне еще ночью беспокойно как-то стало. – Дочь Людмила словно оцепенела, перебирая пожелтевшие фронтовые снимки. – Утром сразу поехала к отцу, смотрю, калитка не заперта... Окликнула, в дом вошла, а он в комнате, на полу...

Войдя в комнату, Людмила обнаружила тело отца. Руки и ноги старика были связаны, причем руки скручены за спиной – судя по следам борьбы, ветеран и в этот, свой последний бой, не собирался сдаваться на милость врага.

Согласно результатам экспертизы, смерть Могилко Г.П. наступила в результате множественных телесных повреждений».

Меня «прихватили» в дачном поселке на окраине Нальчика, где мы с коллегами собирались отмечать юбилей подруги. Визгливо вынырнув из-за поворота, дорогу мне перегородила коричневая «девятка». Вывалившись из салона буквально на ходу, трое-четверо бойцов в армейских камуфляжах и масках отработанными движениями воткнули меня мордой в землю: «Лежать! Работает ФСБ!» В считанные мгновения лицо «занавесил» черный пакет, руки крепко стянуты за спиной скотчем, голова втиснута между передними сиденьями машины. Я все еще пытался сопротивляться, возмущался, объяснял, что это какая-то ошибка, но несколько чувствительных тычков пистолетом в затылок заставили заткнуться.

Ехали минут десять-пятнадцать. Где-то за городом несколько пар рук без особых церемоний выволокли меня из машины и швырнули на землю. Один из налетчиков поудобнее уселся на моей спине, второй зафиксировал ноги. Большие пальцы скрученных за спину рук опоясали «многожилкой» и задали первый вопрос: «Как убивал деда?!»...

Вопрос был настолько ошеломляющим, что, даже задышав в облепившей лицо пленке, я сумел выдавить из себя полукрик-полустон: «Какого деда?! Не убивал никого!!!»

Мозг мгновенно пронзила острая нечеловеческая боль, мышцы, сведенные судорогой мощного электрического разряда, выгнули тело дугой, с треском выворачивая руки из плечевых суставов...

– Ответ неверный! Как убивал деда?! Где пистолет?!!

– Не убива-а-ал!!! –Электрический разряд длился, казалось, целую вечность. Невыразимая боль, ярость, возмущение чудовищным обвинением слились в глухой рев: – Ссу-у-ки, за что-о-о?!!

– Деда-ветерана как убивал? Пистолет куда дел?!

Вопросов в тот день было много... Поначалу «маски» явно демонстрировали свою причастность к диверсиям последних лет, «косили» под ваххабитов, убеждая отдать им пистолет, похищенные у Могилко деньги, расстрелять «взятого в плен» милиционера. Потом, уже не скрывая свою принадлежность к «органам», предлагали покаяться во всех грехах, всякий раз сопровождая вопрос затяжными электрическими «инъекциями». Контакты переместили на мизинцы и добавили в обвинение еще один эпизод, «разбой» в 2000 году.

– Рассказывай, как грабил женщину? Где пистолет?! Где доллары?! Кто был с тобой у деда?!!!

Сил не было не только говорить, но даже орать – любой протест, любой ответ или молчание вызывали новый, еще более длительный поток боли. Я уже не молился, я молил дать мне сдохнуть, но допрос продолжался, казалось, до бесконечности...

Лишь спустя три месяца, после ознакомления с материалами уголовного дела, я, сопоставив время моего похищения и доставки в отдел полиции, смог понять, что «электрошоковая терапия» продолжалась более двух часов...

Затем меня «выгрузили» у одного из полицейских отделов:

– Мы из спецслужб! Заведите его! – и уехали.

Как сказано в рапорте дежурного по отделу: *«08.05.2013 г. в д/ч УМВД РФ по г. Нальчик поступил анонимный звонок от неизвестного лица, в котором сообщалось, что мужчина, которого заводят в здание УМВД России по г. Нальчик, совершил разбойное нападение, имевшее место в г. Нальчике в январе месяце 2000 года, и что также он может быть причастен к убийству ветерана Великой Отечественной войны Могилко, имевшему место в апреле месяце 2013 г.*

После чего была установлена личность данного гражданина, им оказался гражданин Цагоев Игорь Александрович, 1968 г.р., после чего для проведения мероприятий он был передан в ОП № 1 г. Нальчика».

В этом самом «ОП» меня, судя по всему, уже ждали:

– Ну что, сознаваться будем или как?

– Воды! Пожалуйста...

Высокие, как впоследствии выяснилось, милицейские чины в «гражданке» понимающе переглянулись:

– Лучше пока не пей!.. Так что там за история с убийством?

– Я не убивал! – зажав между одеревеневшими кистями пластиковый стаканчик, поднес его к губам и, стараясь поменьше пролить, сделал пару судорожных глотков. – Я журналист, я писал про него, про это убийство!!!

– Про свои разбои ты, падла, тоже писал?! Ничего, теперь тебе уже недолго писать осталось! Я тебе всю твою писанину через жопу выверну! Увести!

Уже на следующий день на сайте МВД по Кабардино-Балкарии появилось официальное сообщение пресс-службы ведомства, сопровождаемое моей фотографией:

«В Кабардино-Балкарии полицией по подозрению в совершении разбойного нападения задержан в прошлом известный региональный журналист

Сотрудниками УМВД РФ по г. Нальчик и управления уголовного розыска МВД по КБР по подозрению в совершении разбойного нападения задержан ранее судимый, в прошлом известный региональный журналист И.А. Цагоев 1968 г.р.

Имея при себе предмет, похожий на пистолет, подозреваемый проник в одну из квартир по ул. Калмыкова, где, угрожая оружием и применив насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении хозяйки квартиры (нанесение 8 ударов в область головы железной рукояткой пистолета сопровождалось попыткой удушения), открыто похитил денежные средства в сумме 1950 долларов США.

В ходе санкционированного обследования жилища задержанного обнаружено четыре металлических предмета цилиндрической формы, предположительно сигнальные мины, и четыре взрывателя к ним. Изъят также металлический предмет, похожий на пистолет неустановленного образца.

В отношении задержанного избрана мера пресечения – содержание под стражей. Возбуждено уголовное дело по ст. 162 УК РФ (разбой).

МВД по КБР обращается к гражданам, пострадавшим от преступных действий указанного лица, с просьбой незамедлительно сообщить об этом по телефонам 40-49-10, 02 или обратиться в ближайшее отделение полиции.

Пресс-служба МВД по Кабардино-Балкарской Республике».

* * *

– Что, пытали? – Тщедушный сокамерник, с нарочитым сочувствием потрепав по плечу, «успокоил»: – И это, поверь моему опыту, только начало!

Голова гудела, сердце гулко колотило кровью в виски, опухшие пальцы отказывались слушаться, а тут еще этот... нудила на букву «м»...

– Нет, ты послушай! Я уже не первый раз «чалюсь», так что дело тебе говорю! – раскинув узловатые пальцы веером, просвещал меня опытный сиделец. – Если «приняли», то по-любому уже не отпустят, будут выбивать признание. А у них ведь не только «тапики» (армейский полевой телефон ТА-57, ныне нередко применяемый в «допросах с пристрастием» в качестве источника электрического тока. – *Прим. авт.*) есть или шокеры. Ну, сам подумай – они у тебя все здоровье отнимут, калекой сделают, а сознаться все равно заставят! Так какой смысл в «несознанку» идти? Сейчас такая «маза» есть – сговор со следствием. Даешь явку с повинной – и все: завтра уже под подписку выпустят – на волю обратно пойдешь. А суд будет «делюгу» твою в особом порядке рассматривать – там больше чем половинка от срока по санкции дать не могут, я тебе отвечаю! Ты там, у деда, взял что-нибудь или так, «порожняком», сходил? С ментами если поделиться, то и след-дак может нормально дело повернуть, чтоб квалификация «грамотная» была!

– Я не был у деда! НЕ БЫЛ, херово понимаешь?!

– Нет, ну это понятно! – хитро подмигнув, парень вновь взгромоздился на «шконарь» и потом, уже сквозь сон, битых два часа убеждал меня в необходимости заработать особый порядок рассмотрения:

– И завтра уже на воле, я тебе отвечаю!

...Больше меня не пытали и «наседок», во всяком случае столь явных, не подсаживали. Коллеги, узнавшие из полицейского пресс-релиза, что их «в прошлом известный» товарищ оказался за решеткой по подозрению в совершении двух особо тяжких преступлений, подняли шумиху. Спровоцированный их публикациями и обращениями к прокурору республики общественный резонанс лишил следствие главного козыря – возможности пытками вынудить меня признаться в инкриминируемых мне преступлениях.

Спустя два с половиной месяца личности истинных убийц Григория Петровича Могилко все же были установлены (сотрудниками другого, «стороннего» подразделения). Их задержали. Как сообщил в ответ на официальный запрос МВД республики следователь Следственного комитета:

«В ходе расследования уголовного дела по факту убийства Могилко Г.П., сопряженного с разбойным нападением, причастность Цагоева И.А. к указанному преступлению не установлена. Следственные действия с Цагоевым И.А. не проводились».

Итак, «повесить» на меня убийство не получилось, а разбойное нападение 13-летней давности упорно не хотело доказываться. После нелегальной беседы с прокурорским начальством руководитель республиканского полицейского следствия спешно созвал оперативное совещание, выводы по результатам которого были впоследствии приобщены к материалам дела:

«Изучение материалов уголовного дела показало, что наступательность расследования не соответствует имеющемуся большому общественному резонансу в связи с задержанием и заключением под стражу обвиняемого в совершении преступления Цагоева И.А.».

Далее шли прямые указания, как «наступить», в каком направлении и с какой скоростью. Следствию во что бы то ни стало нужно было доказать мою виновность в разбое, причем именно по 3-й «особо тяжкой» части – срок давности привлечения к уголовной ответственности по 1-й и 2-й уже давно истек, а я все сижу... Молодого, еще не испорченного службой следователя, не обеспечившего должной «наступательности», а проще говоря, отказавшегося «шить» мне разбой, отправили в краткосрочный отпуск, поручив защиту чести мундира многоопытному служаке...

* * *

Благодаря шумихе, поднятой московскими и местными коллегами, в СИЗО особо не прессовали.

– Мы, конечно, дружим с ментами, сотрудничаем со следствием, но не в ущерб же себе! А тут за тебя каждый день газеты пишут, фотографии твои печатают... Сам понимаешь, нам такая «слава» ни к чему! – как-то после очередного «шмона» признался тюремный опер. – Так что сиди тихо, не «газуй», и все нормально будет!

С сокамерниками тоже особых проблем не было: я уже бывал здесь, и, хотя за 20 лет, минувших с «лихих девяностых», многое изменилось в этой системе, основные требования остались прежними – не «сучь», не подличай, не «косячь», да и нос свой старайся в чужие дела не совать. Здоровьем Бог меня не обидел, мозгов тоже пока хватает, а регулярно поступающие «дачки» да деньги на отоварку в местном ларьке уже традиционно прибавляют обладателю вышеозначенных материальных благ уважения со стороны сокамерников.

Так что жаловаться на какие-то совершенно невыносимые условия пребывания в СИЗО мне не приходилось. Житейских проблем, конечно, хватало, куда без них. Как-то раз, аккуратно после поимки убийц Григория Могилко, меня вывозили для проведения следственных действий

в Нальчикский ИВС. Вернули в «дом родной» вечером следующего дня и ближе к отбою повели из «отстойника» в камеру. Чужую. «Коридорные» незнакомые и направляются напрямик к «хате», в которой сидят «молящиеся». К слову сказать, таковых в нашем СИЗО день ото дня все больше. Поначалу сидели участники вооруженного нападения на Нальчик в октябре 2005 года – 57 человек по одному уголовному делу, для них прямо на территории тюрьмы даже отдельный суд построили, чтобы не вывозить. Потом к ним начали прибавляться «состатейники» – кто за участие в незаконных вооруженных формированиях, кто за оружие, кто за пособничество. Реальных «мусликов» здесь единицы (их в последнее время практически не задерживают, предпочитая «уничтожать при оказании сопротивления»), зато приобщившихся к исламу прямо в тюрьме уже больше трети сидельцев. Тех двоих, что старика-ветерана запытали до смерти, я потом на этапе встречал: молодые парни по 20–25 лет, внешне на злодеев совсем не похожи. Как люди рассказывали, забрали у деда две с копейками тысячи рублей и три золотые коронки, а деда добили из «травмата». Так эти «джентльмены удачи» уже через неделю «на коврик прыгнули» – теперь Коран усердно учат, намаз пятикратный делают, все чин чинком...

Ну вот, гляжу, к таким соседям меня и ведут. Я набычился, требую поместить меня в прежнюю «хату», а они ни в какую: «В той камере полный комплект. Будешь сидеть там, куда посадят!» Я доступно объяснил, что меня к «ним» нельзя, журналист, мол, давно борюсь с радикальным исламом, и они меня за это не шибко любят, приговор вынесли – да все без толку: «Или сюда, или в "под крышу"!» Пришлось требовать водворения в карцер, пока в моей или в любой другой «братской» камере место не освободится:

– Слышь, начальник, я ждать не буду, пока они меня толпой запресуют, – вскроюсь прямо на пороге хаты и будут у вас проблемы! Тебе оно надо?

– Да вскрывайся! – неожиданно легко согласился лейтенант. – Мне матрас зассанный сложнее списать, чем тебя!

Спешить, однако же, не стал, вернул в «отстойник», пошел куда-то совещаться. Минут через сорок меня наконец доставили по назначению – в свою «хату». Как рассказали сокамерники, приходил «начальник режима», шумел чего-то на «продоле», обещал всех на вахту выставить (на въезде в СИЗО у них двигатель сгорел, так тяжеленные сдвижные ворота перед каждой машиной надо вручную открывать). В конце концов новичка перевели в другую камеру, а меня в свою.

– Ну что, с возвращением, братан! Чифирнем?

Завтрак, утренняя проверка, прогулка, обед, вечерняя проверка, ужин, отбой – день за днем унылой чередой тянулись долгие месяцы высиживания свободы. Народ в хате менялся нечасто, но за четыре месяца я все же успел пересоседствовать с десятком арестантов. Саня Шест приезжал за «добавкой»: отмотав пятнадцать лет из девятнадцати («за три "жмура" еще легко отделался – могли под вышак подвести...»), вышел на «поселуху», ждал заплаченного родственниками условно-досрочного освобождения, да не дождался. Раздобыв водки, выпили с приятелем «за скорейшее освобождение» и рванули в близлежащее село «до девчат». Через 5 дней его задержали, добавили год за побег и вернули в зону..

Анзорик «заехал» по 111-й, ч. 4 – тяжкие телесные, повлекшие смерть потерпевшего. Выпивали с приятелем, тому в угаре что-то не понравилось, кинулся драться. Упав, ударился затылком о кафедру и спустя несколько часов преставился. Почти два месяца Анзор просидел в камере безвылазно – ни следователя, ни адвоката. Потом три ночи подряд вскрывался – горло, сонная артерия, яремная вена... Выжил, и следствие про него вдруг «вспомнило»...

Килью привезли в Нальчик со Ставрополя. Парень увел из соседнего хозяйства сотню овец с ягнятами, а на следующий день, подвыпив, – еще одну. На реализации второй партии его и накрыли – с вертолетов засекли неучтенную отару.

– Мне менты даже поделника отыскали, соседа моего, чтоб, по ходу, одному не так скучно было! – веселился незадачливый «овцекрад». – Его в отделе так пинали, что пацан взял на себя все кражи в районе за последние три года. Потом выяснилось, что он в это время где-то на Севере срок тянул...

Здоровяк Валера Туча на поверку оказался мягким незлобивым парнем, к тому же астматиком. От приевшихся уже шуток сокамерников – «Мы тебя «перекрестим», теперь ты у нас не Туча, а Тайсон будешь!» – лишь устало отмахивался. Свою «трешку» Валера получил за мочку уха, откушенную по пьяной лавочке у бывшего следователя. «Три года и сто тысяч ущерба! Да ему новое ухо и то дешевле обойдется! Или че, ментовские уши дороже стоят?!»

Вован оказался на нарах за колбасу. Отдыхал у соседа, пока хозяйка не выпроводила подгулявших гостей. Дома – ни хлебной корочки, а водки немерено. Сосед надоумил: «Сбегай ко мне, там же еще полный стол!» Чтобы не злить соседку неурочным визитом, залез в окно, набрал снеди со стола, но тут проявилась хозяйка. Пришлось гаркнуть

на нее побасовитее, чтоб не вякала, да, пока не схватилась за скалку, ретироваться с добычей. В результате раскрутился на три с половиной года за разбойное нападение...

– Это что ж получается? – резюмировал пересказанные истории седой 60-летний «ветеран» преступного мира Муха. – Фактически вся хата за бухло «чалится»? Не камера, блин, а прям общество анонимных алкоголиков!

Сам Муха был задержан за несколько «махалок» конопля, добытых где-то в придорожных дебрях. Дали 9 месяцев за «хранение»...

* * *

Весь вечер стирал и развешивал по камере парадное шмотье – утром надо было выглядеть поприличнее. Прения завершились несколько дней назад и, несмотря на то что, как оказалось, все обвинение в «разбое» строилось лишь на показаниях самой потерпевшей, противоречащих друг другу практически по всем обстоятельствам рассматриваемого дела и опровергаемых свидетелями, судье потребовалась целая неделя на постановление приговора. Ладно, 4 месяца терпел, а тут... Последнее слово сказано, завтра приговор: «за отсутствием инкриминируемого состава преступления» – и «на свободу с чистой совестью!» Менты «наехали» круто («Дописался, щелкопер?!»), но неумно – дело развалилось практически само...

Ночь прошла в тревожном ожидании. «Дорожники», попрятав «коней», уже мирно посапывали на шконках, когда я крадучись пробрался к умывальнику и принялся с особым тщанием выбривать лицо. Обмылся тут же в тазике, переоделся, посмаковал («наверное, в последний раз здесь...») устоявшегося «купца» и принялся размеренно «тусоваться» в ожидании конвоя. Как правило, на этап выводили незадолго до утренней проверки, часов в восемь, и эти последние минуты заключения, последние мгновения до оправдательного приговора тянулись, как... Подобрать соответствующее сравнение этому мучительно-тревожному ожиданию я не могу и сейчас, спустя месяц после освобождения.

Надрывный стон открываемого дверного замка прозвучал неприлично громко. «Братва» торопливо повскакивала с матрасов: «Ну что, ты поехал?»

– Всем выйти на проверку! – по-уставному строгий голос старшего дневной караульной смены вернул меня на землю. – Построиться перед камерой!

– А этап? – как-то даже заискивающе переспросил я. – У меня суд сегодня в одиннадцать.

- Фамилия?
- Цагоев...
- Ца-го-ев... Так на тебя заявки на этапирование нет!
- Как нет?..
- Каком кверху! Построиться!

...Несколько часов я пролежал на «шконке», не подавая признаков жизни. Не понимая, что происходит, народ не решался донимать меня расспросами – себе дороже.

После обеда меня все же вызвали из камеры: «На следствие!» Наталья – моя любимая и мой общественный защитник, это она фактически защищала меня в суде, обеспечивала связь с внешним миром и время от времени умиряла не в меру ретивых коллег (порой такое выдавали в эфир, что уже жить не хотелось) – выглядела расстроенной, но старательно бодрилась:

– Все собрались, но помощник судье заявил, что тебя не доставили из СИЗО, конвоя не хватило. Суд отложили на завтра, на 10.30. Ты уж потерпи, милый!

Еще сутки... Шакалы! В камере я едва не в кровь сбил кулаки, молотя по смягченной свитером стенке. Ничего, я доживу до суда, чего бы мне это ни стоило!

Эти сутки прошли как во сне. Я автоматически повторял то, что делал все эти долгие месяцы: ходил, ложился, вставал, перепаянной целлофаном ложкой напихивался пресной перловкой, снова стирался, развешивал, наводил «дороги», отправлял «бондяки» и «малявы». Час, еще час, еще час... Утро в конце концов наступило, и ключ вновь заскрежетал в дверном замке:

- Всем выйти на проверку, построиться перед камерой!
- Я в списках на этап есть?
- Опять Цагоев? Нет, тебя сегодня тоже не заявляли! Извини...

Сокамерники начали недоуменно переглядываться, перешептываться:

– Брат, может суд отложили? Судья заболел, или еще чего...

– Ну да, отложили! – небрежно вырвав из тетради чистый листок, я уселся за стол. – Щаз!

«Начальнику ФКУ СИЗО-1...

Ввиду того, что... я расцениваю эти действия... провокация со стороны правоохранительных и судебных органов... ОБЪЯВЛЯЮ ГОЛОДОВКУ!»

– Вот теперь пусть откладывают хоть до Страшного суда!

Минут через сорок дверь камеры распахнулась в очередной раз:

– Цагоев, хватит дрыхнуть! У тебя суд через 20 минут! Давай активней!

* * *

– Встать, суд идет!

Весь зал встал, все, кроме меня, – проблемы с позвоночником не позволяли мне долго сидеть, и я простоял практически все судебные заседания.

– Постановляется приговор! Именем Российской Федерации...

Слушал я вполуха, вглядываясь в ставшие вдруг такими родными лица коллег. Все это время они долгими часами сидели на процессе, слушая весь тот бред, который следствие умудрилось записать в дело. Скоро я вновь буду с ними, буду среди них, буду как они... Но эти лица, еще мгновение назад такие светлые, даже озорные, вдруг начали хмуриться, насупливать брови, опускать глаза... Все в этом освещенном зале как-то неуловимо изменилось... Что происходит?

Смысл приговора начал медленно, с трудом доходить до моего сознания... Да, по мнению суда, разбойного нападения не было, но это не значит, что преступления не было вовсе – его надо просто иначе квалифицировать. Несмотря на имеющиеся в деле противоречия, суд считает представленные обвинением доказательства достаточными. Когда подсудимый доставал деньги из бара, потерпевшая видела это. Но, так как обвиняемый, похищая деньги, не подозревал, что хозяйка квартиры стоит на пороге комнаты и наблюдает за ним, следовательно, он совершал тайное хищение и его действия следует квалифицировать как «кражу» и освободить от наказания ввиду истечения срока давности.

– Подсудимый, вам понятен приговор?

– Да, ваша честь, теперь мне ВСЕ понятно...

P.S. Когда верстался номер, стало известно, что апелляционная жалоба Цагоева И.А. на приговор Нальчикского городского суда принята к производству Коллегией по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики.

Меняла

Я был уже вполне преуспевающим уличным менялой, когда мне приспичило стать виртуозом своего дела.

По натуре я затейник, парень, как говорится, «с огоньком», со склонностью к выдумкам и внешним эффектам. И для полноты ощущений мне было недостаточно хорошего навару.

Я тогда учился в Институте информационных технологий – хотел стать компьютерным гением. Было это в начале 90-х, когда компьютеры и Интернет только начинали входить в нашу жизнь и привлекали не столько прикладными возможностями, сколько потенциалом всемогущей виртуальности будущего. Уже тогда я любил всякие гаджеты и видел свою будущую профессию, связанной только с электроникой. Ну а в менялы пошел исключительно ради заработка, ибо потребности у человека, популярного у прекрасной половины человечества, никогда не бывают «чисто студенческими»...

Сначала я натренировал пальцы – я считал деньги красиво, виртуозно, завораживающе, а главное, быстро и точно. Я освоил несколько эффектных трюков с банкнотами, проштудировал все доступные самоучители фокусов, научился сворачивать японских журавликов из бумажной десятки пальцами одной руки... А главное, я мог пересчитать пачку из ста купюр за 15 секунд! Это был безусловный рекорд.

Я был молод, глуп и тщеславен. Я жаждал восхищения – причем не только от барышень. Зрителей обычно поражало не то, как мастерски я тасовал купюры, а то, с какой скоростью я это делал, ведь я мгновенно пересчитывал любые суммы денег и всегда точно. Однажды я даже выиграл ящик пива на спор, пересчитав огромную пачку купюр за семь секунд, безошибочно. После этой истории я стал героем курса, поскольку выигранное на спор пиво пили все.

И вот однажды ко мне «на точке» подошли два серьезных чела, которые крутили дела с одним крупным воротилой. Шепнули сразу, от кого они, и говорят: «Дело есть серьезное. Через три дня у нас "стрелка" одна важная намечается, большие деньги надо пересчитать. Быстро пересчитать, прямо на месте. "Папе" про твои таланты доложили, он одобрил. Поедешь с нами – заработаешь за пару часов столько, сколько тут за месяц берешь...» Ну и я, разумеется, согласился.

А накануне этого дня, практически накануне «звёздного часа», моей группе неожиданно назначили коллоквиум по матанализу. Профессор математики засобирился на какой-то международный симпозиум и перенес ранее запланированный коллоквиум на неделю раньше, на тот день, когда я собирался блеснуть в качестве профессионального «счетчика купюр».

Надо сказать, отношения с математикой у меня были натянутые. Вернее, даже не с математикой, а с этим неугомонным профессором по прозвищу Мозг. Так получилось, что на одном из первых семинаров я позволил себе одну смелую шуточку, а профессору она не понравилась. Инцидент усугубили мои частые прогулы, из-за которых я автоматом попал в личный черный список профессора.

Мозг не поленился и лично зашел в аудиторию, чтобы объявить о переносе коллоквиума. Сделав объявление, он обвел студентов глазами, задержал на мне свой взгляд и добавил:

– Поскольку я уезжаю на три недели, у меня не будет возможности уделить вам время перед сессией. В общем, у тех, кто подготовится, есть уникальная возможность получить зачет по итогам коллоквиума...

У меня в голове началась жаркая полемика. С одной стороны, ужасно хотелось попасть на денежную «стрелку» – я уже предвкушал миг своей славы, представляя, как запускаю пальцы в кейс, набитый тугими пачками денег... Мысль о том, что мечта уплывает из рук из-за какого-то идиотского коллоквиума, выводила из себя.

Однако и упустить возможность получить зачет по ненавистному матанализу было равносильно самоубийству. Мозг бы этого не простил. Перспектива завалить сессию по профилирующему предмету мне конечно же не улыбалась.

В нелегких думах прошел вечер. В итоге я набрал номер одного из деляг и, проклиная про себя «хренову математику», проямил в трубку, что никак не смогу составить компанию.

– Ну и дурила ты, – ответил деляга равнодушно, – «папа» таких трухлявых не любит... Зря отказываешься, такие бабки на дороге не валяются. Ну ладно, хозяин – барин, возьмем Сёмку-щелкуна с напар-

ником и Гарика Толстого со Слободы. Денег-то несколько мешков будет, ты один все равно бы не справился...

Я грыз себе локти и чуть не плакал. Знал я и Сёмку, и напарника его сопливого, и Гарика Толстого. Всё это были менялы. Обычные пацаны, денег через себя много, конечно, пропустили, а Гарик, так тот даже в банке полгода кассиром проработал. Но я считал, что до меня им всем далеко. И вот они едут на реально крутую встречу, где смогут сладострастно потискать чужое бабло, а я, вместо того чтобы понтоваться вместе с ними, буду париться на семинаре у ехидного профессора. Почему?! За что?! Что за странная несправедливость?! Судьба явно отвернулась от меня, думал я тогда.

...На коллоквиуме я был раздраженный, но серьезный. Запретив себе думать об упущенной возможности, я тянул руку, задавал вопросы, высказывал предположения и всячески участвовал в прениях. Мозг был весьма доволен – он даже соизволил пожать мне руку, расписываясь в зачетке. А мне в это время хотелось рвать и метать... Вечером того дня, обмывая первый зачет грядущей сессии с приятелями, я даже позволил себе лишнего, из-за чего чуть было не попал в вытрезвитель, добираясь домой на полусогнутых.

А на следующий день, не успев еще как следует протрезветь, я узнал, что со вчерашней «стрелки», которую я пропустил из-за внепланового коллоквиума, живым не вернулся никто. Ни Сёмка-щелкун, ни его напарник, ни Толстый Гарик, ни «папа» с его делеягами. Их всех положили прямо там, в небольшом загородном ресторане, где они встречались с какими-то заезжими фраерами. Под огонь попали еще четыре случайных посетителя, две официантки, администратор, швейцар и два охранника ресторана. В живых остались только работники кухни, которые даже не слышали выстрелов...

Наплевав на еще ощутимое похмелье и атеистическое воспитание, я вышел из дома и пошел в церковь, где впервые в жизни помолился, воздав Господу Богу искреннюю благодарность. Именно в этот день я вдруг почувствовал себя взрослым. И еще я поставил первую в своей жизни свечку. За здоровье неугомонного, въедливого и ехидного профессора математики по кличке Мозг.

Владимир Алексеев

Зоновские зарисовки

Крыса

Произошло это в колонии № 9 Оренбургской области в самом конце 90-х годов. Лагерь был бедный до такой степени, что сигареты «Прима» шли за «Парламент». Жили в основном за счет посылок и передач. Ладно хоть в этом ограничений не было. Про кормежку в столовой можно вообще не говорить, так как за жратву люди уходили в «пешушатник». Крысятничество в лагере происходило частенько.

В одном отряде жил Вова Туша. Приехала к нему сестра, и пошел он на свиданку. Привезла ему сестра рубашку черного «мокрого» шелка со стоячим воротником и штаны из такого же материала. Оказался Вова козырно прикинутым ээчарой – таких именно рубашек да еще со стоячим (в то время модным) воротником во всем лагере было всего три. У завхоза 3-го отряда и у «полотенца» зоны Леши Карася.

И вот однажды ушли ээки на «просчет», а рубашка осталась висеть на плечиках на шконке. А после «просчета» уже не висела! Вован заорал:

– Завхоз, дневальный, сюда! Кто оставался в отряде?

– Ночники с промки спали, дневальные полы мыли да «мент» отряда (из секции дисциплины и порядка), – ответил дневальный. – А что случилось?

– Рубашку кто-то крысанул.

Дневальные в один голос отвечали, что ничего, мол, не видели, мужики с промки все спали и никто ничего не видел.

Помыкался-помыкался «жума», но рубашка как в воду канула, и спросить не с кого. Смирился он с пропажей. Дни шли, и месяца через два пошли мы с ним как-то в столовую. Подходим к хлеборезке за хлебом.

– Смотри, на хлеборезе рубашка, как у тебя была.

Подает нам хлеборез пайки.

– А скажи-ка, где ты эту рубашку взял?! Ах, купил! Кто ж тебе ее продал, если у меня эту рубашку в том месяце скрысили? – говорит Туша.

– Пацаны, я тут ни при чем, это мне «мент» вашего отряда, Леша, продал! – заверещал хлеборез.

– Ладно, мы сейчас пойдем с ним поговорим. Тебя позовем – при-
дешь и расскажешь, как было. Понял?

– Конечно, понял.

Говорит тут Туша:

– А ведь точно! Мы в тот день про Лешу забыли, а ведь он тоже на поверке в отряде остается.

Заходим в отряд. Дневальный стоит у тумбочки.

– Ну-ка, дневальный, пробегги по отряду, пусть все, кто есть, собираются в третью секцию.

Минут через пять собралось человек тридцать-сорок. Остальные кто на промке, кто по зоне гуляет.

– Дневальный, поди скажи, чтобы Леша пришел, да за хлеборезом сбегай.

Пришел и Леша.

– Ну-ка расскажи нам, Леша, что ты сделал с моей рубашкой?

– С какой еще рубашкой? Ничего я не знаю! – затроил Леша.

– А вот и хлеборез явился! Сейчас он нам все поведаает. Заходи давай и говори, откуда у тебя рубашка?

– А ты расскажи всем, а то ведь никто ничего не знает.

– Приходит ко мне Леша и говорит: «Я ее тебе отдаю, а ты мне будешь каждый день полбулки тусовать». Ну, я и говорю: «Давай!» Вот так и попала ко мне рубашка.

– Ну, что скажешь, Леша?

– Тащи, дневальный, дрын побольше.

Через минуту Туша уже стоял с дрыном в руках.

– Кайся, крыса!

– Не надо, пацаны, простите... – залепетал Леша.

Но тут мощный удар пришелся ему как раз между глаз. Он замычал, как теленок, и упал на пол. Туша еще несколько раз огрел его, и все пацаны, выходя из секции, надавали ему пинков под зад.

– Ну вот, Леша, наелся ты хлеба вдоволь.

Полупокер

Гуляем по локалке, курим, загораем. Возле входа в отряд стоит и курит самокрутку с самосадом «петух».

С обходом по отрядам пошел инспектор Равиль. Возле «петуха» остановился:

- Коноплю куришь?
- Да нет, начальник, это самосад, сигарет же нету.
- Я что, по-твоему, табак от конопли не отличу?
- Зачем мне врать, начальник! Смотри сам, это ж самокрутка!
- А вот дай попробую!

Взял у «петуха» самокрутку и затянулся.

– Точно, самосад!

– О-о-о! Равиль, иди отсюда, дырявый! Не ходит тебе больше по секциям! – закричали пацаны, которые прохладжались рядом и наблюдали всю сцену.

Тут Равиль сам понял, что «попал в жир ногами» по полной. Развернулся и уходя бурчал:

- Вы еще поговорите у меня!
- Иди-иди отсюда, дырявый! – выкрикивали ему вслед.

Слухи о том, что инспектор Равиль «полоснулся» с «петухом», моментально распространились по всей зоне. Назавтра он заступил на смену в ночь, и отовсюду ему кричали:

- Вали отсюда, мы тебя последний раз предупреждаем!

Ночью Равиль опять зашел в локалку и решил начать с четвертого отряда. Этот двухэтажный барак в самом углу находится, в коридорах света нет никогда и на лестнице тоже. Накинули на него сверху одеяло и осыпали ударами.

– Мы даже тебе говорили, не бывать тебе больше в отрядах, «петух»!

И все разбежались.

Начались для Равиля проблемы со всех сторон. Мусора же в зоне тоже придерживаются понятий, особенно относительно «петухов». Стали и сотрудники администрации Равиля отделять, не пускают за стол, не здороваются с ним, не считаются и вообще отвернулись. Зэки в отряды не пускают, да он и сам уже побаивается. Конечно, все быстро стало известно и руководству, и хозяину колонии. Вызывает Равиля хозяин и говорит:

– Ну что, Равиль, делать будем? Ты же теперь стал считаться как подвопросник в «петухи»? Тебя уже зэки в отряды не пускают. Ты должен понимать, что при таком отношении ты тут работать не сможешь, да и нам лишние проблемы не нужны. А ведь у тебя семья, ее кормить нужно. Даю тебе неделю, не решишь свои проблемы – увольняйся по собственному.

Что тут Равилю делать? И так плохо, и так хуже некуда.

И говорят ему его же коллеги:

– Что ты все сопли жуешь? Иди к смотрящему и решай эти вопросы с ним.

– Смеетесь надо мной, что ли?

– Нет, это серьезно.

Делать нечего, пошел Равиль к смотрящему за зоной в девятый отряд. На входе сказал, что к смотрящему, и его не трогали, знали, что к смотрящему только по серьезным вопросам ходят. Часа два Равиль от него не выходил. Потом вышел – веселый, чуть не прыгает от радости. Неизвестно, о чем шел у него со смотрящим разговор, но потом прошел по зоне прогон, собрали приколы по отрядам (приколы – это когда все эки собираются) и всем объявили, что по Равилю смотрящий все решил, вопрос с него снят, полоснулся он с «петухом» по незнанке и больше его не трогать.

Больше Равиля не трогали, он продолжал работать инспектором в зоне, но с тех пор появилась у него грема от эзков – Полупокер. Так и пришлось с ней жить.

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (декабрь 2013-го – январь 2014 года)

Ямало-Ненецкий автономный округ

7 декабря 2013 года

Заклученный одной из исправительных колоний, расположенных в регионе, **обвинил персонал учреждения в пытках и издевательствах**. В настоящее время в УФСИН России по ЯНАО проводится проверка изложенных осужденным фактов.

Видео, на котором заключенный ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЯНАО «Северное Сияние», расположенной на территории поселка Харп Приуральского района, Михо Хулилидзе в подробностях рассказывает о пытках, которые ему пришлось пережить в данном исправительном учреждении, попало в Интернет в конце прошлой недели.

Рассказ осужденного начинается с описания случая в бане. По его словам, заключенных отправляют туда якобы мыться. Но, когда человек раздевается, проходит в душевую и намыливается, вода неожиданно отключается, в помещении появляются люди в масках, с дубинками в руках и начинают избивать всех, кто находится в помещении. Хулилидзе описывает случай от 28 июля 2012 года, тогда его привели в баню одного: «Человек 15 в масках, не меньше. И сотрудники, и зэки

были, кто-то был в форме, кто-то в робе, я их так отличил. Положили меня на пол и стали бить по ягодицам, голове, ребрам, лицу кулаками и дубинками. Дубинками били только по ягодицам, чтобы ничего не сломать. Полчаса, наверное, продолжалось. Мне стало плохо, заболело сердце, и они остановились. Потом это повторялось».

Михо Хулилидзе отмечает, что после этого эпизода просил медицинскую помощь, но ему объяснили, что вновь прибывшим осмотр в санчасти положен только через 15 суток, не раньше.

Во время карантина, продолжает осужденный, на «новенького» давят, заставляют стучать на других зэков, пытаются заставить выполнять их требования. Все это время пытки продолжают. А их, как отмечает Хулилидзе, персонал колонии знает великое множество: это и избиения различной степени жестокости, и выставление на мороз в полуголом виде, и удары дубинкой по пяткам, и изнасилование дубинкой в задний проход...

Но самой жестокой пыткой, по словам Михо Хулилидзе, является пытка железными штырями, когда сотрудники колонии вгоняют в живот заключенному железные штыри длиной 8–9 см или спицы. «Я такой боли никогда не испытывал, – говорит осужденный. – Потом заставляют сказать дознавателю, что сам себе вогнал. Иначе – кладбище».

«3 сентября у меня был день рождения. Они пришли и сказали, что у них подарок для меня. Я думал, действительно подарок какой-то. Однако подарком оказались 10 человек с битами. Я не выдержал и просто вскрыл себе живот, полностью. Я кишки в руках держал... Я хочу в больницу, а они мне говорят: никуда не пойдешь, здесь сдохнешь», – цитирует слова заключенного «Lifenews».

В настоящее время по фактам, изложенным в видеоинтервью, проводится проверка.

Отметим, что исправительно-трудовая колония № 3 в поселке Харп была образована в 1961 году на базе законсервированных зданий бывшего лагерного подразделения 501-й стройки ГУЛАГ. За многолетнюю историю учреждения на него не раз поступали жалобы от заключенных и их родственников, но гораздо чаще осужденные рассказывают истории о пытках в колонии что называется неофициально, из уст в уста. Есть среди них и истории про баню. Зэки знают, что попасть в ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЯНАО на самом деле страшно. Для того, чтобы понять, во что в ней превратится осужденный, «знающие» советуют прочитать слово «Харп» наоборот.

Алтайский край

9 декабря 2013 года

9 декабря 2013 года прокурор Алтайского края утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего начальника Федерального казенного учреждения «ИК № 10 УФСИН по Алтайскому краю» Андрея Щиренко, сообщает пресс-служба Генпрокуратуры. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч. 3 ст. 160 УК РФ (растрата вверенного имущества).

По версии следствия, в 2012 году Щиренко за денежные средства предоставлял осужденным, содержащимся в исправительном учреждении со строгим режимом отбывания, длительные свидания с родственниками.

Кроме того, в 2011–2013 годах Щиренко потратил на личные нужды, вверенные ему денежные средства исправительной колонии на общую сумму около 1 млн руб., которые были заработаны учреждением с использованием труда осужденных.

Также бывший начальник колонии обвиняется в превышении должностных полномочий при принятии спонсорской помощи, подарков для нужд колонии, что запрещено законом.

Уголовное дело направлено в Рубцовский городской суд Алтайского края.

Амурская область

10 декабря 2013 года

Врача благовещенского СИЗО подозревают в причинении смерти заключенному. Следственный отдел Благовещенска возбудил уголовное дело в отношении 27-летнего врача-терапевта медицинской части СИЗО-1. Мужчину подозревают в «причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Молодой медик, несмотря на имеющиеся противопоказания, ввел арестованному двойную дозу лекарства.

По версии следствия, 9 июня 2013 года в одной из камер следственного изолятора была зафиксирована смерть следственно-арестованного 42-летнего мужчины, которого поместили в СИЗО на период предварительного следствия по уголовному делу по статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевше-

го». По предварительным данным, смерть мужчины наступила из-за того, что врач-терапевт ввел потерпевшему повышенную дозу лекарственного препарата при наличии противопоказаний для его применения.

«Одно из противопоказаний к применению лекарственного препарата, который был введен мужчине, – большое сердце, а у потерпевшего как раз были проблемы с сердцем. При этом врач ввел двойную дозу данного лекарства», – рассказал старший помощник руководителя Амурского следственного управления Алексей Лубинский.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужили результаты проверки, проведенной органами прокуратуры, а также заключение комиссионной судебной экспертизы. В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Калининградская область

11 декабря 2013 года

В Калининградской области **девять заключенных** колонии общего режима № 7, расположенной в Гвардейске, **порезали вены и зашили рты в знак протеста** против действий надзирателей. Об этом осужденные сообщили в одной из соцсетей, разместив соответствующие фотографии.

По словам участников протеста, 3 декабря 2013 года трое надзирателей серьезно избили двоих осужденных. Как пояснил автор послания в соцсети, парни не выдержали: стали резать вены, вспарывать себе животы, перерезать глотки, кто-то просто зашил себе рот. Шокирующие фотографии выложены в Интернете.

После этого колонию срочно посетила комиссия проверяющих, которых больше всего интересовало, есть ли в камерах голодающие. Не найдя таковых, в ведомстве успокоились, хотя и признали факт членовредительства, пишет *Newsru.com*.

«На момент посещения лиц, отказавшихся от приема пищи, не выявлено, угроза жизни и здоровью лиц, которые совершили акты членовредительства, отсутствует», – отметили надзиратели.

Членовредительство стало ответом на превышение полномочий со стороны администрации колонии, утверждают заключенные и их близкие. Отчасти эту версию подтверждают и надзиратели. Как пояснили в региональном управлении ФСИН, в отношении четверых осужденных

ИК-7 в Гвардейске действительно применялись специальные средства, после чего остальные заключенные начали акцию неповиновения.

Также в УФСИН отметили, что уже 4 декабря (на следующий день после предполагаемого избиения четырех заключенных) исправительное учреждение посетил представитель прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Калининградской области. Материалы проверки в дальнейшем будут направлены в Следственный комитет.

Во ФСИН признают, что «применили физическую силу и специальные средства» к четырем заключенным. Однако надзиратели подчеркивают, что делали это «в соответствии с Законом "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"».

При этом в ведомстве не уточняют, какие именно меры и спецсредства применялись, но после этого осужденные якобы «прекратили противоправные действия».

Однако этот факт спровоцировал «демонстративное поведение других осужденных, содержащихся в камерах ШИЗО (штрафного изолятора), ЕПКТ (единое помещение камерного типа) и ПКТ».

Сотрудники ФСИН считают, что в произошедшем виноваты криминальные силы, «раскачивающие лодку». «Рядом лиц под руководством лидера отрицательной направленности был совершен акт членовредительства, – говорится в пресс-релизе. – Таким образом осужденные выражали свое поведение в демонстративно-шантажной форме, пытаясь тем самым дестабилизировать обстановку в исправительной колонии и добиться послабления режима».

Также проведено медицинское освидетельствование осужденных, в отношении которых применялась физическая сила. «Заключение медицинского работника свидетельствует о том, что травм, способных повлечь угрозу здоровью, осужденным нанесено не было», – заключили в пресс-службе УФСИН.

Добавим, что скандал разразился после того, как в понедельник вечером супруга одного из заключенных, фигурирующая в Сети как Аня Шихиева, опубликовала на странице «ВКонтакте» шокирующие кадры. На них заключенные демонстрируют зашитые рты и вскрытые на руках вены. Съемка производилась в туалете и в бараке, причем пол помещений буквально залит кровью.

«Я согласна, что мой муж и другие люди, которые находятся в местах лишения свободы, нарушили закон, и они несут за это наказание.

Но никто не дает право издеваться (над ними) и избивать их так, как это делает администрация колонии № 7», – пишет Анята Шихиева.

По ее мнению, карательные меры сотрудников ФСИН доводят осужденных до самоубийства. «Люди вскрывают вены, режут животы и горло, зашивают рты и объявляют голодовки», – добавила родственница заключенного.

Саратовская область

11 декабря 2013 года

Отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области **предъявлено окончательное обвинение исполняющему обязанности директора ФГУП «Сельинвест» ФСИН России и его заместителю** в совершении коррупционного преступления. В зависимости от роли каждого они обвиняются в злоупотреблении полномочиями и в пособничестве совершению указанного преступления (ч. 1 ст. 201 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 201 УК РФ).

По версии следствия, ФГУП «Сельинвест» ФСИН России был включен в План обеспечения территориальных органов ФСИН России продовольственными товарами на 2011 год в качестве производителя (поставщика) сахара-песка. Однако из-за отсутствия сырья предприятие не могло собственными силами произвести необходимое количество сахара-песка в 1-м полугодии 2011 года. Заместитель директора ФГУП «Сельинвест» по поручению исполняющего обязанности директора договорился с руководством ООО «Бековский сахарный завод» о приобретении сахара-песка на сумму свыше 184 миллионов рублей, которую предприятие из-за отсутствия собственных финансовых ресурсов не могло оплатить. Исполняющий обязанности директора при пособничестве своего заместителя заключил договор с инвестиционной компанией ООО «Миллдорф» на приобретение сахара-сырца на общую сумму около 210,5 миллиона рублей для производства сахара-песка. Кроме того, обвиняемые заключили с ООО «Бековский сахарный завод» договора аренды имущества и подряда, по которым в адрес завода ФГУП «Сельинвест» перечислило 9,5 миллиона рублей.

Отказ от заключения прямых договоров с ООО «Бековский сахарный завод» не имел экономического смысла и повлек за собой причинение существенного вреда ФСИН России. При этом обвиняемые достоверно знали о том, что «Сельинвест» будет оплачивать товар на условиях, установленных договорами и приложениями к ним, по заве-

домо завышенной цене по сравнению с той, которую могло бы оплатить «Сельинвест» в ООО «Бековский сахарный завод» без оказания посреднических услуг ООО «Миллдорф». Заключенные «Сельинвест» договоры поставки, аренды и подряда направлены исключительно на создание видимости возникновения у данного предприятия собственного производства сахара-песка.

В результате противоправных действий исполняющего обязанности директора, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации ФГУП «Сельинвест» ФСИН России и использовавшего свои полномочия вопреки законным интересам данной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и нанесения вреда другим лицам, при пособничестве заместителя по приобретению товара по явно завышенным ценам, учредителю ФГУП «Сельинвест» – Федеральной службе исполнения наказаний России, причинен существенный вред в виде материального ущерба на сумму более 26 миллионов рублей.

В настоящее время выполняется комплекс следственных действий, направленных на завершение расследования. В ближайшее время представитель потерпевшего ФСИН России, обвиняемые и их защитники приступят к ознакомлению с материалами уголовного дела, которые составляют более 100 томов, после чего оно будет направлено для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения и дальнейшей передачи в суд для рассмотрения по существу.

Республика Башкортостан

11 декабря 2013 года

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан **завершено расследование уголовного дела в отношении 54-летней бывшей исполняющей обязанности начальника филиала по Чекмагушевскому району Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Башкортостан»**. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По данным следствия, исполняющая обязанности начальника территориальной УИК, зная о том, что лицо, осужденное за угон автомобиля к условной мере наказания, уклоняется от отбывания наказания, вызвала осужденного в УИК и предложила передать ей 3 тысячи рублей, чтобы избежать неблагоприятных для него последствий в виде

замены условного наказания на реальное лишение свободы. Также пообещала подать в суд ходатайство о снятии с него судимости. Днем 19 августа 2013 года в своем рабочем кабинете получив 3 тысячи рублей от осужденного, была задержана сотрудниками правоохранительных органов. Обвиняемая находится под подпиской о невыезде, вину свою не признала, отказалась от дачи показаний.

В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Московская область

13 декабря 2013 года

Прокурор Московской области проверил состояние законности в Федеральном казенном учреждении Следственный изолятор № 10 Управления ФСИН России по Московской области, расположенном в г. Можайске, сообщает пресс-служба прокуратуры Московской области. ***Установлено, что условия содержания арестованных в СИЗО-10 не в полной мере отвечают Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Европейским пенитенциарным правилам и Европейской конвенции*** о защите прав человека и основных свобод.

Так, лица, содержащиеся в учреждении, не обеспечены нормативной санитарной площадью не менее 4 кв.м на человека. Проводимые в камерах обысковые мероприятия недостаточно эффективны. Запрещенные к хранению и использованию предметы сотрудники следственного изолятора своевременно не изымали, виновных лиц к установленной законом ответственности не привлекали. По прибытии в СИЗО подозреваемым и обвиняемым не проводился углубленный медицинский осмотр, не во всех случаях осуществлялись необходимые лабораторные исследования.

Работники пищеблока осуществляют деятельность без прохождения медицинского осмотра, гигиенического обучения и аттестации.

В связи с этим прокурор области внес в адрес начальника УФСИН России по Московской области представление об устранении нарушений закона и привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

На противоречащий закону приказ начальника СИЗО-10 о назначении осужденных кухонными рабочими без прохождения ими медицинского осмотра, профессиональной гигиенической подготовки и аттестации прокурор принес протест.

Рассмотрение актов прокурорского реагирования находится в прокуратуре Московской области на контроле.

Новосибирская область

17 декабря 2013 года

В Тогучинском районе **вступил в законную силу приговор суда в отношении бывшего начальника ФКУ ИК-21 ГУ ФСИН России** по Новосибирской области, сообщает сайт прокуратуры Новосибирской области.

Приговором Тогучинского районного суда от 24 октября 2013 года 46-летний Михаил Ромашко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Суд установил, что в конце января 2013 года в ФКУ ИК-21 в результате поломки двух водозаборных скважин была прекращена подача воды для хозяйственных и производственных нужд.

Ромашко организовал строительство водозаборной скважины с помощью двух осужденных, отбывающих наказание в колонии. Осужденный М. привлек к строительству новой водозаборной скважины граждан, занимающихся бурильными работами и специализированную технику, а осужденный Н. должен был оплатить оборудование и стоимость работ. Начальник колонии пообещал им послабления режима отбытия наказания. В нарушение правил внутреннего распорядка исправительных учреждений он разрешил им пользоваться запрещенными предметами (сотовыми телефонами).

6 февраля 2013 года Ромашко, осужденный М. и представитель подрядчика встретились на режимной территории ФКУ ИК-21 и договорились о строительстве водозаборной скважины на территории промышленной зоны ИК-21 без составления соответствующего договора.

Супруга осужденного Н. передала на строительство водозаборной скважины 370 000 рублей, на которые приобретались строительные материалы, а также оплачивался труд работников, разрешение на пропуск которых на территорию ИК-21 давал в нарушение закона Ромашко.

Ромашко в судебном заседании вину в содеянном признал полностью. Суд согласился с позицией государственного обвинения, признал Ромашко виновным и назначил наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

Приморский край

17 декабря 2013 года

В Спасском районном суде **осужден к реальному лишению свободы сотрудник службы безопасности исправительной колонии № 39** ГУ ФСИН России по Приморскому краю за пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ) и за злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ), сообщает сайт прокуратуры Приморского края.

Как установлено в судебном заседании, подсудимый за денежное вознаграждение в сумме 1000 рублей пронес на территорию исправительного учреждения наркотические средства в крупном размере (масло каннабиса и смесь табака с маслом каннабиса) с целью их последующей передачи одному из осужденных, содержащемуся в данном учреждении. Однако его действия были пресечены сотрудниками отдела собственной безопасности ГУ ФСИН.

Суд согласился с мнением государственного обвинителя и признал подсудимого виновным, назначив ему наказание в виде 3 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Республика Бурятия

18 декабря 2013 года

При попытке получения взятки в размере 10 тысяч рублей был задержан сотрудник ИК-8 УФСИН РФ по РБ, занимающий одну из руководящих должностей отдела охраны учреждения. Задержанный согласился принять взятку за сокрытие факта совершения дисциплинарного проступка своим подчиненным, сообщает ИА UlanMedia со ссылкой на пресс-службу УФСИН РФ по Бурятии.

Следственный отдел Октябрьского района Улан-Удэ возбудил уголовное дело в отношении подозреваемого во взяточничестве по части 1 статьи 290 УК РФ.

Челябинская область

19 декабря 2013 года

Как сообщает «Новый регион» со ссылкой на следственное управление СК России по Челябинской области, 18 ноября **на территории**

промзоны ИК № 2 обнаружили повешенным 24-летнего осужденного, отбывающего срок за кражу. В этот же день нашли труп в петле в камере ИК № 3. Погибший отбывал наказание за причинение тяжкого вреда здоровью человека. Признаков, указывающих на криминальный характер смерти, на телах обнаружено не было.

По данным фактам проводится доследственная проверка. В настоящее время устанавливаются обстоятельства произошедшего. По результатам проверки будет принято процессуальное решение.

Пермский край

20 декабря 2013 года

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю **доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему сотруднику ФКУ ОИК-11 ГУ ФСИН России** по Пермскому краю. Он признан виновным в совершении 4 эпизодов преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), 4 эпизодов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, перевозка и хранение наркотических средств в крупном размере), сообщает официальный сайт Следственного комитета РФ.

По версии следствия, с июня до 28 августа 2013 года обвиняемый, являясь младшим инспектором 2 категории группы надзора отдела безопасности, злоупотребляя своими должностными полномочиями, за взятки неоднократно проносил на территорию колонии наркотические средства, которые передавал одному из осужденных.

Приговором суда мужчине назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 210 тыс. рублей.

Санкт-Петербург

25 декабря 2013 г.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу завершено расследование уголовных дел в отношении начальника ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области» полковника внутренней службы Сейитназара Тое-

ва и его знакомого Дениса Медведева, обвиняемых в зависимости от роли каждого, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, мошенничество), сообщает пресс-служба СКР.

По версии следствия, Тоев, в силу своего служебного положения располагая информацией о привлечении местного жителя к уголовной ответственности и избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, решил похитить путем обмана денежные средства его супруги. После этого Тоев с помощью Медведева летом 2012 года получил от потерпевшей 35 тысяч евро.

Затем Медведев, действуя самостоятельно, введя потерпевшую в заблуждение относительно возможности изменения судом меры пресечения в отношении ее мужа на более мягкую, получил от нее 25 тысяч евро и 260 тысяч рублей.

Из материалов уголовного дела следует, что с 27 февраля по 6 марта 2013 года Тоев, обладая информацией о содержании осужденного в исправительном учреждении на территории Кировской области, ввел его знакомого в заблуждение относительно наличия у него полномочий и возможности по переводу в исправительное учреждение на территории Санкт-Петербурга или Ленинградской области и предложил передать ему за указанные действия 10 тысяч рублей и 10 тысяч долларов США. Далее 6 марта 2013 года в помещении торгового центра, расположенного в доме 11, корпус 1, литер «А», по бульвару Новаторов, Тоев получил 10 тысяч рублей и муляж денежных средств на сумму 9 тысяч 400 долларов США, после чего был задержан сотрудниками ОСБ УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Саратовская область

26 декабря 2013 года

Оперативники регионального ФСИН пресекли попытку доставки в колонию крупной партии запрещенных предметов. Как пояснили в пресс-службе ведомства, при въезде в режимное учреждение проверяющие остановили служебный автомобиль «Волга». За рулем находился 25-летний молодой человек, работающий в учреждении менее года.

При досмотре автомобиля силовики обнаружили спрятанные ухищренным способом запрещенные предметы: 18 мобильных телефонов, 12 зарядных устройств, 23 сим-карты, 2 гарнитуры для мобильных телефонов, 19 свертков с веществом растительного происхождения,

1 пластиковая бутылка со спиртосодержащей жидкостью, 4 алюминиевых банки слабоалкогольного напитка, 5 заводских упаковок с драже. Помимо этого у водителя была найдена стеклянная пробирка с веществом растительного происхождения. В настоящий момент по данному факту проводится проверка.

Республика Бурятия

15 января 2014 года

В Бурятии **перед судом предстанет чиновник федеральной службы исполнения наказаний, который обвиняется в краже средств, собранных в 2010 году на благотворительность.** Как сообщили в пресс-службе республиканского следственного управления СК РФ, замначальника регионального управления ФСИН Сергей Коваль присвоил себе 70,5 тысячи рублей – почти половину суммы, собранной в ходе благотворительной акции среди сотрудников пенитенциарного ведомства. Собранные средства должны были пойти на помощь онкологическому отделению Детской республиканской клинической больницы.

Всего сотрудники бурятского ФСИН собрали 155 тысяч рублей. Однако на помощь детям пошла только половина суммы – 70,5 тысячи Коваль оставил себе. На оставшиеся деньги его подчиненные купили подарки для больницы. Сдачу – около полутора тысяч рублей – сотрудники ФСИН отдали обратно Ковалю. Он присвоил и их, отметили в СК.

Следствие расценило действия чиновника как кражу. Сейчас следствие по уголовному делу окончено, и оно вместе с утвержденным прокуратурой обвинительным заключением передано в суд.

Республика Башкортостан

21 января 2014 года

Верховный суд республики утвердил **приговор** Калининского районного суда Уфы **по делу о злоупотреблении должностными полномочиями в отношении бывшего начальника отряда ИК-13.** В 2011 году сотрудник ФСИН предложил составить положительную характеристику осужденному, имевшему право на перевод в облегченные условия отбывания наказания, если он приобретет компьютерную технику для служебного кабинета. После того как родственники мужчины предоставили сотруднику колонии оборудование стоимостью около 3,5 тысячи рублей, осужденному были заменены условия отбывания наказания. 35-летнему подсудимому вынесен приговор в виде

двух лет лишения свободы условно, сообщили в республиканской прокуратуре.

Волгоградская область

21 января 2014 года

Как сообщает пресс-служба прокуратуры Волгоградской области, **во время проверки** выполнения законов исправительными учреждениями в ФКУ КП № 3 УФСИН России по области были **обнаружены некоторые нарушения**. Как установлено прокурорской проверкой, 28 мая 2013 года двое осужденных, отбывающих наказание за кражи в федеральном казенном учреждении колония-поселение № 3, согласно разрядке работали на охраняемом объекте в п. Овражный Калачевского района Волгоградской области. Примерно в 14.00 они, завладев легковым автомобилем, самовольно оставили охраняемый объект, то есть совершили побег. Задержать осужденных удалось в тот же день в результате совершения ими дорожно-транспортного происшествия. Факт побега осужденных был сокрыт. В настоящее время Волгоградской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях организована проверка причин укрытия побега осужденных от регистрации должностными лицами ФКУ КП № 3 УФСИН России по региону.

Челябинская область

21 января 2014 года

Следственными органами Следственного комитета РФ по Челябинской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника исправительной колонии № 1 ГУ ФСИН России по Челябинской области (город Челябинск), подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По версии следствия, в течение 2013 года сотрудник исправительного учреждения неоднократно получал взятки в сумме от 1000 до 3000 рублей от представителей заключенных за незаконную передачу на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов – сотовых телефонов, сим-карт и др.

Чувашская Республика

22 января 2014 года

Следственный отдел Цивильского района завершил **расследование уголовного дела в отношении бывшего младшего инспектора отдела безопасности ИК-9**. Мужчину обвиняют в получении взятки. В обмен на бензопилу и деньги он пронес осужденным сотовые телефоны.

Как сообщает пресс-служба СУ СКР по Чувашии, инспектора обвиняют по двум эпизодам. Первый из них произошел в августе прошлого года. Тогда обвиняемый получил взятку в размере 3 тысяч рублей за то, что пронес осужденному мобильник. В октябре 2013 года за эти же услуги инспектору дали бензопилу стоимостью 4,5 тысячи рублей.

Пермский край

24 января 2014 года

В Кунгурском районе Пермского края в ночь на 13 января 2014 года **сотрудник ФСИН повесился после проигрыша в интернет-игре The World of Tanks**.

По словам руководителя Кунгурского межрайонного следственного отдела Виталия Игнатенко, действительно есть информация о том, что мужчина всю ночь играл в «танки», а после проигрыша, он выпил водку и повесился. Следователи не нашли следов, указывающих на криминальный характер происшествия, в связи с чем уголовное дело возбуждено не будет.

Московская область

27 января 2014 года

Задержанный мужчина скончался в изоляторе временного содержания «Щелковское», сообщается на сайте ГУ МВД. «При плановом обходе в одной из камер сотрудником полиции обнаружен 34-летний мужчина, задержанный 24 января т.г. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, "незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов"», – говорится в сообщении. Бригада «скорой помощи» констатировала смерть мужчины.

Мир и тюрьма

Швейцария: скандал в тюрьме

Рок-концерты, пиво, вино, пикники – женевская тюрьма Фавра больше похожа на лагерь отдыха, чем на пенитенциарное учреждение. Директрисе поставили на вид.

Эта небольшая женевская тюрьма, наполняемость которой всего около 30 человек, стала чем-то вроде места отдыха для преступников. На кадрах с записей видеонаблюдения, датированных 2011 и 2012 годами, можно видеть директрису, которой заключенный целует руки, а потом практически сплетается с ней в объятиях. Вместе с другими заключенными эта пара находится в зале, где проходит концерт панк-рок-группы. (На интернет-сайте этой группы с гордостью рассказывают, как они ненавидят политиков.) В зале также находятся другие представительницы администрации тюрьмы и даже одна несовершеннолетняя. На других фото, снятых во дворе пенитенциарного учреждения, можно видеть пикник с грилем и пивом, а заключенные пользуются остро наточенными ножами и металлическими вилками. Здесь также персонал сидит вперемежку с заключенными, и все – в полной расслабленности. А вот еще фотографии: на них очень дружественная новогодняя вечеринка, двенадцать радостных заключенных окружили директрису. Красное вино подается по желанию.

На конец 2012 года в тюрьме Фавра содержались преступники, в основном рецидивисты, причем некоторые относятся к категории опасных, но срок лишения свободы не превышает трех лет. В учреждениях такого вида правила очень строгие. Например, алкоголь строжайше запрещен, равно как и неформальное общение заключенных и административного персонала, особенно из числа женщин. Сегодня в тюрьме Фавра, недавно перепрофилированной в центр для административно задержанных, содержится не более 10 заключенных, хотя рассчитана

она на 30 человек. Это тем более удивительно, что в расположенной рядом тюрьме Шан-Доллон переполненность давно уже превышает все мыслимые пределы. Причина этого странного перепрофилирования проста. Дело в том, что за последние несколько дней 7 из 11 надзирателей тюрьмы Фавра отстранены от работы.

Очевидно, что и в профсоюзе, объединяющем полицейских и тюремных работников (UPCR), наслышаны о серьезных проблемах, связанных с функционированием этого пенитенциарного учреждения. «Мы сейчас ведем расследование, чтобы точно знать, что же там происходит, – уточняет Кристиан Антониетти, президент UPCR. – Трудность в том, что в нашем профсоюзе состоит лишь небольшая часть сотрудников этой тюрьмы».

Директриса учреждения, по образованию работник социальной службы, заявила, что она не уполномочена общаться со СМИ. Департамент общественной безопасности кантона Женева, руководит которым Пьер Модэ, признает, что «они еще в 2011 году получали информацию такого рода». Официальный представитель департамента Каролина Видмер сообщила, что магистрат запросил уже «подробный отчет о деятельности этого учреждения и о бывших методах работы администрации, которые уже прекращены».

Депутаты потребовали отставки директрисы, обвиняя ее в распухлости. Департамент общественной безопасности, в свою очередь, старается преуменьшить значение выявленных фактов.

«Если эти преступные акты доказаны, то я не понимаю, почему директриса тюрьмы Фавра продолжает оставаться на своем посту, – с возмущением говорит Рено Готье, депутат и член Комиссии визитеров тюрем. – Я помню, как директриса тюрьмы для несовершеннолетних Клэрьер, несмотря на то, что она дипломированный и компетентный специалист, вынуждена была оставить работу за гораздо меньшие нарушения. У меня накопилось много вопросов, которые я хотел бы задать руководству Кантонального управления пенитенциарных учреждений».

Возмущен был не только Рено Готье. Его коллега депутат Лоли Болей признает, что «Женева испытывает проблемы со своими тюрьмами». Но если мы уже дошли до такого, то мы вправе спросить у соответствующих руководителей: «Они действительно назначают правильных людей в нужные места?» В случае с тюрьмой Фавра понятно, что «директрису необходимо уволить», полагает г-жа Болей. Она также считает, что «настало время поинтересоваться и теми, кто работает в дирекции, управляющей пенитенциарными учреждениями».

Донельзя возмущенный депутат и председатель партии «Движение граждан Женева» Роже Голэй считает поведение директрисы «нестер-

пимым» и «скандальным», «она должна уйти, либо ее обязаны переместить на исключительно канцелярскую работу, это же очевидно». По словам депутата, «жневскими тюрьмами должны управлять не любители кабацких развлечений, а компетентные люди». Он также выразил удивление позицией, занятой руководством Департамента общественной безопасности. «Пьер Модэ должен дать объяснения и принять необходимые решения. Если он этого не сделает, понятно, что наша поддержка проводимой им политики в области безопасности будет под вопросом».

Столкнувшись с этими обвинениями и вопросами, Департамент общественной безопасности устами своего пресс-секретаря Каролины Видмер отметил, что «в настоящее время собираются дополнительные свидетельства, чтобы принять окончательное решение».

А директриса тюрьмы Фавра пока остается на своем посту...

Непал: дети в тюрьме

Малыши играют в «классики», в то время как их матери чистят овощи и стирают белье под тусклым зимним солнцем. Подобную сцену можно наблюдать в любом бедном квартале Катманду¹. Но эти юные непальцы живут за решеткой.

Эти дети являются невинными жертвами тюремной системы, в которую часто попадают мальчики и девочки, дети своих осужденных матерей. В женской тюрьме Катманду среди 300 заключенных-женщин находятся и 15 малолетних детей.

По данным ЮНИСЕФ², примерно 80 детей находятся за решеткой вместе со своими матерями в 74 тюрьмах страны, предназначенных в основном для совместного заключения и мужчин, и женщин. Среди этих 80 детей много и грудничков. Если у ребенка есть лишь один родитель и он – в тюрьме, а малыша некому передать, ребенок следует за решетку.

Но проблеск надежды появился для таких детей в образе Индиры Рана Магар, которой за десять лет удалось вытащить из тюрем около 500 несовершеннолетних и найти для них места в приютах.

Хотя она сама никогда не попадала за решетку, но ее детство тоже было очень непростым. Она выросла в бедной крестьянской семье на юге Непала и, чтобы оплатить учебу, вынуждена была работать в качестве прислуги в богатых домах.

¹ Столица Непала.

² ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН – международная организация, действующая под эгидой Организации Объединенных Наций.

В 90-х годах прошлого столетия Индира, которая в те времена посещала в качестве волонтера политзаключенных, заинтересовалась положением таких детей.

Во дворе, за высоким забором этой единственной в стране тюрьмы, предназначенной исключительно для женщин, заключенные-мамы, держа на коленях своих детей, прощаются с ними, чтобы передать их Индире.

22-летняя Сапана Бхандари рассказывает, что она приговорена к десятилетнему заключению за «участие в индустрии секса». И ей совсем не хочется, чтобы ее 4-летний сын рос в тюремных стенах.

«Если я его отправлю в приют, то там он сможет получить не только образование. Там у него и детство будет нормальным», – надеется эта молодая женщина.

Передать ребенка в чужие руки – это всегда ужасно, но Сапана знает, что 41-летняя Индира сможет для ее сына сделать гораздо больше, чем она сама, находясь в неволе.

Взрослеть за высокими стенами этой тюрьмы, в которой о нормальной гигиене можно только мечтать, тяжело. Здесь нет школы, а живут дети в небольших камерах, куда набивается до 20 женщин. Их существование часто сводится к простой борьбе за жизненное пространство.

На сегодняшний день Индира Рана Магар руководит тремя приютами, один из которых находится на окраине Катманду. В нем живут более 60 детей в возрасте от 3 до 15 лет. Все они зовут Индиру «аама», что по-непальски значит «мама».

Социальные работники и учителя работают с этими детьми и стараются не только привить им навыки дисциплины, но и научить уважать других.

Уша Тураха, осужденная за провоз героина из Индии, передает Индире свою 5-летнюю дочь, напихивая в сумку девочке шоколад, печенье и пачку макарон.

«Я полностью доверяю Индире. А тюрьма – не самое лучшее место для ребенка. Здесь ведь даже школы нет. В приюте она научится и читать, и писать», – говорит эта 26-летняя мать-одиночка, в последний раз сжимая свою дочь в объятиях.

Для Индиры Магар ее деятельность означает «дать этим малышам нормальное детство и семейную обстановку. Мы также хотим сформировать у них различные навыки, чтобы, повзрослев, они могли найти себе работу, а не слоняться, ничего не делая».

Работа благотворительных организаций, занимающихся детьми, находящимися в тюрьмах Непала, стала известной после того, как 28-

летняя Пушра Баснет, которая заведует одним из таких приютов в Катманду, получила в 2012 году премию и звание «Человек года» от крупнейшего мирового телеканала CNN, которые ей были присвоены на основании мирового интернет-голосования.

Ассоциация Индиры Магар «Помощь заключенным Непала» не получает никакой помощи от правительства, исповедующего взгляды маоистов. Она существует на частные пожертвования и финансирование, поступающее из-за рубежа.

Справка

Пенитенциарная система Непала

В 74 пенитенциарных учреждениях по состоянию на март – апрель 2012 года содержалось примерно **14 000** заключенных, в том числе: подследственных – **58,9 %**, женщин – **7,2 %**, иностранцев – **6,2 %**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **45** человек. Наполняемость тюрем, по официальным данным, составляет **209 %**. **Высшая мера наказания** – пожизненное заключение; смертная казнь отменена в 1997 году. **Условия содержания** – очень тяжелые, в некоторых тюрьмах на одного заключенного приходится менее 1 кв. м жилой площади.

Самое известное пенитенциарное учреждение – **Центральная тюрьма Катманду (тюрьма Садар)**. Открыта в 1912 году. По условиям содержания является лучшей в Непале: в камере размером 12 кв. м содержится четверо заключенных. В сезон дождей каждому из них выдается зонтик. Питание – 700 г риса в день (качество риса зависит от статьи, по которой заключенный привлечен к суду или уже осужден).

Из доклада **Международной амнистии-2012** «Права человека в современном мире»: «Как и прежде, в полиции часто пытали задержанных и подвергали их жестокому обращению. В июне непальский Центр помощи жертвам пыток сообщил, что после окончания в 2006 году вооруженного конфликта в большинстве случаев виновниками пыток являются полицейские. Из 989 заключенных, с которыми удалось побеседовать, 74 % сказали, что их пытали под стражей. В действующем законодательстве Непала до сих пор отсутствует такое уголовное преступление, как пытки. Когда положение с правами человека в Непале впервые изучалось в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН, Непал всячески отрицал систематическое применение пыток в стране. Представители Непала утверждали, что «на стадии активного обсуждения» находится законопроект, учитывающий положения Конвенции против пыток».

Бразилия: начался процесс о «бойне в Карандиру»

Утром 8 апреля начался судебный процесс, в котором среди 79 обвиняемых присутствуют и 26 полицейских. Они обвиняются в том, что 20 лет назад устроили самую массовую в истории Бразилии бойню в тюрьме. Не успев начаться, процесс был отложен на неделю из-за болезни одного из присяжных.

111 заключенных в 1992 году были застрелены в тюрьме Карандиру в городе Сан-Паулу.

Как сообщили в пресс-службе суда муниципалитета Барра-Фунда, расположенного в западной части бразильского мегаполиса, который и рассматривает это необычное дело, «необходимо выбрать семь новых членов жюри присяжных и возобновить процесс» с понедельника 15 мая.

26 полицейских, из которых лишь 8 продолжают службу, а остальные находятся на пенсии, предстали перед судом за то, что 2 октября 1992 года они убили 15 заключенных в блоке № 9, располагавшемся на первом этаже тюрьмы Карандиру. Эта тюрьма, насчитывавшая 8000 заключенных, в то время была самым большим пенитенциарным учреждением во всей Латинской Америке.

Бойцы отряда специального назначения вынуждены были фактически взять штурмом эту переполненную тюрьму, функционировавшую в режиме следственного изолятора. Драка между заключенными переросла в массовые беспорядки.

Потерпевшим пришлось ждать 21 год, чтобы этот судебный процесс, в котором на скамье подсудимых находится рекордное для Бразилии число обвиняемых, начался. По мнению экспертов, это произошло из-за страшной «медлительности бразильского правосудия». Он начался в военном трибунале, но затем был передан в гражданский суд.

Кроме того, как сообщил официальный представитель суда, «обвиняемыми за все эти годы была подана целая серия различных ходатайств» с целью затормозить начало процесса.

В общей сложности 79 полицейским – треть из них все еще продолжает работать в полиции – были предъявлены обвинения в участии в произошедшей бойне. Судебное разбирательство намечено проводить в четыре этапа, в зависимости от той или иной стадии, в которых они участвовали в день бойни. После этого пройдут еще три заседания, каждое с трехмесячным интервалом.

«Была бойня, экзекуция. Убивали совершенно беззащитных заключенных», – заявил прокурор Фернандо Перейра да Сильва. Большинство, по его словам, были убиты пулей в затылок.

Адвокаты защиты, со своей стороны, утверждают, что полицейские всего лишь исполняли свой долг и стрелять им пришлось в состоянии «законной самообороны».

Кстати, ни один из полицейских, осуществлявших эту операцию в пенитенциарном учреждении, не был убит или ранен, тогда как среди заключенных, помимо убитых, было ранено 87 человек.

До сегодняшнего дня лишь один человек был осужден за эту бойню – полковник Убиратан Гимараэс, командовавший операцией. В 2001 году он был приговорен к 632 годам тюрьмы, но в феврале 2006 года, при повторном рассмотрении дела, его оправдали. Семь месяцев спустя полковник был найден мертвым у себя дома. Его убили пулей в грудь, и это преступление до сих пор не раскрыто. А в 2002 году полковник Гимараэс был избран депутатом парламента от штата Сан-Пауло.

Адвокат Ариэль де Кастро Альвес, являющийся членом организации «Национальное движение за права человека», полагает, что сразу же после бойни все участвовавшие в ней полицейские должны были быть немедленно уволены из полиции. «Получилось, что государство оказало им поддержку, как это происходило с теми, кто работал в гражданской полиции и участвовал в пытках во времена диктатуры», – заявил г-н Альвес.

В результате бойни в Карандиру, годом позже, в тюрьме Тобате, расположенной в 140 километрах от Сан-Пауло, возникла преступная организация «Первая боевая группа столицы» (ПБГС).

По данным прокуратуры, бойня в Карандиру стала решающим фактором создания ПБГС. Эту криминальную организацию сейчас обвиняют в подготовке и осуществлении убийств десятков полицейских, работавших в тюрьмах. Имеются данные, что эта преступная тюремная группировка имеет сообщников и вне тюремных стен.

Бойня и последовавший за ней вал критики в адрес полиции «развязали руки» бандитам. В результате, по словам адвокатов защиты, полицейские иногда даже не могут войти в ту или иную тюрьму, опасаясь за свою жизнь.

В мае 2006 года ПБГС организовала целую серию нападений в Сан-Пауло, в результате чего было убито 170 человек, из них 147 полицейских. Это все было организовано, чтобы посеять ужас и отомстить полиции, которая вплотную занялась этой преступной организацией. 2012 год также был отмечен серией нападений, проведенных «Первой боевой группой столицы», закончившихся многочисленными убийствами, в том числе и полицейских.

Куба: журналистам разрешили посетить тюрьму

Впервые за последние девять лет кубинские власти разрешили прессе – местной и зарубежной – посетить три кубинские тюрьмы, расположенные в Гаване и ее окрестностях. Самой большой из всех пяти кубинских тюрем, относящихся к категории максимальной степени безопасности, является Коломбинадо дель Эсте. Туда-то и отправилась первая группа журналистов.

Две другие группы представителей СМИ смогли ознакомиться с женской тюрьмой и центром заключения для несовершеннолетних правонарушителей. Оба этих пенитенциарных учреждения находятся в Гаване.

«Здесь благодаря Господу между нами нет никаких конфликтов, мы с пониманием относимся друг к другу, и охранники хорошо к нам относятся», – утверждает Иван Хименес, 38-летний скрутич сигар, который четыре месяца ожидает начала своего процесса по обвинению его в незаконном приобретении на черном рынке холодильника.

Заклученный Хименес приглашает журналистов, впервые с марта 2004 года посетивших тюрьму Коломбинадо дель Эсте, зайти в его камеру, кстати, чистую и опрятную.

Представители СМИ обошли практически всю территорию тюрьмы, но в камеры им разрешили зайти лишь в одном из полудюжины блоков, в которых содержатся заключенные.

В настоящее время Совет ООН по правам человека готовится начать изучать ситуацию, сложившуюся в пенитенциарных учреждениях «коммунистического острова». По официальным данным в стране имеется 57 000 заключенных на 11 миллионов жителей. Представители правозащитных организаций регулярно подвергают критике условия содержания, в которых находятся заключенные.

В своем докладе, опубликованном в 2013 году, авторитетная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч (HRW) утверждает, что кубинские «тюрьмы перенаселены, в них отсутствует гигиена, и они вредны для здоровья, все это приводит к многочисленным заболеваниям. Кроме того, отмечается систематическое недоедание. У заключенных отсутствует эффективный механизм обжалования действий администрации, что приводит к безнаказанности тюремных властей».

Однако директор Коломбинадо дель Эсте подполковник Роэлис Озорио утверждает, что обращение с заключенными «основано на гуманитарных принципах».

Во время посещения тюрьмы ни слова не было сказано о возможном наличии политических заключенных, которых, по утверждению местных правозащитных организаций, на Кубе всего около 50 человек.

Политические заключенные рассматриваются кубинскими властями как обычные арестанты, совершившие общеуголовные преступления. «Здесь все преступники» – так выразился подполковник Карлос Кинтана, высокопоставленный представитель пенитенциарной администрации.

«Это учреждение предназначено для исполнения назначенных судом наказаний, содействия всестороннему развитию заключенных, а также обеспечению их законных прав», – уверяет подполковник Озорио.

Кроме того, по его словам, «83,4% покидающих тюрьму – социально адаптированы, и рецидив составляет лишь 9%».

Из 3000 заключенных тюрьмы Коломбинадо дель Эсте, находящейся в пригороде кубинской столицы, работают и получают зарплату 27%, а еще 35% получают начальное или среднее образование. 49,8% получают также базовое профессиональное образование. Они, по словам директора, изучают профессии каменщика или столяра.

Огромный комплекс Коломбинадо дель Эсте состоит из шести больших, покрашенных в белый и голубой цвета зданий, в которых находятся камеры, рассчитанные на 15 или 3 заключенных. В каждой камере есть душ и туалет. Вода в камеры, по словам директора, подается три раза в сутки.

Журналисты во время посещения тюрьмы смогли пообщаться с несколькими десятками заключенных. Все они утверждали одно и то же: обращаются с ними хорошо, но приговоры выносятся очень суровые. Лишь один из них пожаловался на серый цвет униформы, которую они обязаны носить.

Многие также высказывали свое удовлетворение тем, что власти предоставляют им возможность работать или учиться.

В Коломбинадо дель Эсте, по утверждению директора, также напичканы отсутствуют случаи сексуального насилия.

Начальник медицинской части Кервин Моралес говорит, что агрессивные действия с применением холодного оружия в среде заключенных «редки», но зато часто бывают голодовки.

«Голодовки практически всегда преследуют цель выторговать что-то у администрации. Сразу же составляется соответствующий акт, так как голодовка не должна длиться более 5 дней», – поясняет врач.

«В этой тюрьме я провел три года, в 80-е годы прошлого столетия», вспоминает Элизардо Санчес, бывший политический заключенный, а ныне руководитель Кубинской комиссии по правам человека. Эта организация хотя и нелегальна, но власти ее деятельность терпят.

«Тогда условия были лучше, – утверждает бывший политзаключенный. – Сейчас, в связи с экономическими трудностями, испытываемы-

ми страной, система деградировала. Например, по сравнению с 1980-ми годами здесь в два раза меньше вентиляторов, а вода, даже если она выглядит чистой, полностью загрязнена».

«Но хорошо, что прессе разрешили посетить эту тюрьму, это замечательно. Было бы здорово, если бы доступ в тюрьмы открыли Международной амнистии и Хьюман Райтс Вотч», – говорит он в заключение.

Представители ООН и Международного Красного Креста в последний раз были в кубинских тюрьмах в 1988 году.

Справка

Пенитенциарная система Кубы

Точных данных о пенитенциарной системе страны в открытом доступе нет. Количество тюрем, по данным разных источников, составляет от **545** до **582**. По состоянию на май 2012 года в пенитенциарных учреждениях содержалось **57 337** заключенных, включая подсудимых. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **510** человек. **Высшая мера наказания** – смертная казнь. **Условия содержания** – очень тяжелые.

Самое известное пенитенциарное учреждение – **тюрьма города Бониато** (провинция Сантьяго-де-Куба). Открыта в 1945 году. Не оснащена ни канализацией, ни водостоком – в сезон дождей камеры заливаются водой. Как вспоминает бывший заключенный, поэт Мануэль Васкес Портал, камеры похожи на армейский сортир или свинарник. Самый известный заключенный – осужденный на 15 лет в 1953 году за участие в штурме армейских казарм Монкадо – Фидель Кастро Рус. В 1956 году он был выпущен по амнистии. Придя к власти, Кастро продолжил традицию отправлять сюда противников правящего режима.

Из доклада **Международной амнистии-2012** «Права человека в современном мире»: «В марте на свободу вышли последние 11 узников совести из числа диссидентов, задержанных в марте 2003 года во время массовых репрессий, а также 62 политзаключенных. Однако власти не прекратили репрессии, производя сотни краткосрочных арестов и задержаний. Сотрудники спецслужб и отдельные граждане, действующие при молчаливой поддержке властей, притесняли и запугивали журналистов и диссидентов. Власти по-прежнему прибегали к произвольным задержаниям, пытаясь заставить молчать людей, критикующих политику правительства».

США: скандал в балтиморской тюрьме

Небывалый скандал, да еще с сексуальной подоплекой, разгорелся в тюрьме города Балтимор. Семнадцати сотрудникам предъявлены обвинения в том, что они сотрудничали с бандитской группировкой, помогая ей проворачивать свои делишки в пенитенциарном учреждении. Мало того, четверо сотрудниц забеременели от главаря этой банды.

В Балтиморе, городе, расположенном на восточном побережье США, местная тюрьма стала центром незаконного оборота наркотиков. 23 апреля семнадцати пенитенциарным сотрудникам, из которых тринадцать – женщины, были предъявлены обвинения в том, что они помогали бандитской группировке в ее преступной деятельности. А у некоторых из надзирательниц даже были постоянные сексуальные отношения с главарем банды «Черная партизанская семья».

«Четыре сотрудницы забеременели от него. Две из них дошли до того, что сделали себе татуировки с именем Тэйвона Уайта, главаря банды, одна сделала на шее, другая – на лодыжке, – рассказывает о результатах проведенного расследования газета Washington Post. – Эти сотрудницы получили в подарок от этого бандита престижные автомобили и драгоценности. 36-летний Уайт известен в Балтиморе под кличкой Бульдог».

Молодые женщины, в возрасте от 24 до 36 лет, обвиняются в том, что они активно помогали Тэйвону Уайту проворачивать в тюрьме свои дела, поставляя ему мобильные телефоны, наркотики и другие запрещенные предметы, пронося их, спрятав под одеждой. Кроме того, они предупреждали Уайта и его сообщников о предстоящих обысках. Благодаря коррумпированным сотрудникам члены банды значились в тюрьме как «работяги». Категория «работяга» означает, что заключенный сотрудничает с руководством пенитенциарного учреждения, взамен за это ему позволяется свободно перемещаться по тюрьме. Таким образом, Уайт с подельниками могли спокойно заниматься своими делами. Они даже передавали деньги сообщникам на воле, которые «работали» и продолжают «работать» на улицах Балтимора. Кстати, эта банда печально известна в США по сериалу «Проволока», который демонстрировал канал *HBO*.

В результате проведенного ФБР расследования выяснилось, что Уайт, по сути, управлял тюрьмой и контролировал все происходящие в ней процессы. «Это моя тюрьма, ясно тебе? И только я принимаю здесь любые решения, без моего ведома здесь ничего не происходит, – утверждал Тэйвон Уайт в одном из перехваченных полицией телефонных разговоров. – Все здесь контролируется мной. Абсолютно все. Если

кто-то желает кого-то избить, он приходит ко мне с такой просьбой. О'кей, я ему говорю, когда именно он может это сделать. Или я ему говорю, чтобы он забыл об этом. Если кто-то хочет кого-то засадить в тюрьму, он сначала должен обговорить это со мной...» То же самое Тэйвон Уайт говорил и сотрудникам: «Главный здесь – я. Закон здесь – это я. Если я приказываю кому-то ударить полицейского или убить кого-то, не важно кого, он идет и делает это. Так-то».

«Этот случай ясно показывает, до какой степени все коррумпировано в пенитенциарных учреждениях Балтимора, – утверждают в ФБР. – Заключенные полностью взяли под контроль эту тюрьму, которая стала для них, по сути, тихим прибежищем. Терпеть такое больше было невозможно». Озвученная ФБР ситуация вызвала возмущение у местных властей, которые потребовали тщательного расследования действий тюремной администрации. «Поверить невозможно. Необходимо проверить всю пенитенциарную систему штата: количество смертей среди заключенных, управление тюрьмами, по каким критериям и как набирают сотрудников... Департамент общественной безопасности обязан обо всем рассказать избирателям», – заявил председатель сената штата Мэриленд.

А что касается сотрудников Балтиморской тюрьмы, то им грозит до 20 лет лишения свободы.

Канада: последняя сигарета заключенного

19 апреля министр общественной безопасности Квебека Стефан Бержерон объявил, что в течение ближайших месяцев курение будет полностью запрещено во всех пенитенциарных учреждениях. Пилотный проект, касающийся полного запрета на курение, проведенный в тюрьме города Шикутими, был признан удачным. Запрет на курение будет вводиться поэтапно и окончательно вступит в силу весной 2014 года. Пока заключенные имеют право курить в своих камерах. Этот запрет вводится в основном по двум причинам: по требованию сотрудников и по причине пожарной безопасности.

Известный канадский социолог и криминолог Дени Буавэн выступает резко против такого решения. Причины, по которым он его не поддерживает, изложены им в популярной в Канаде газете *Le Devoir*.

«Намерение правительства Квебека запретить курить в тюрьмах представляется мне жестоким и дискриминационным обращением по отношению к лицам, осужденным за совершение преступлений и не имеющим ничего общего с назначенным судом наказанием в виде лишения свободы. В конце концов, лишь судья может наложить такой запрет, как, например, он запрещает лихачу ездить на машине, лишая

его прав, или обязует алкоголика, отбывающего тюремный срок за какое-либо преступление, пройти перед освобождением курс лечения. Назначенный судьей запрет на курение являлся бы составной частью вынесенного в интересах общества или в интересах самого осужденного приговора. В том случае, если в отношении кого-либо был бы вынесен такой приговор, его можно было бы по крайней мере обжаловать в вышестоящем суде.

Курение – это наркотическая зависимость. Курильщик, вернее его мозг, попадает в зависимость от ряда мощных веществ, содержащихся в дыме сигареты. Курение также является успокаивающим фактором: ты цепляешься за пачку сигарет, чтобы чуть-чуть облегчить себе жизнь; сигарета помогает преодолеть страх, одиночество, неуверенность.

Давно курящие, закурившие недавно и вовсе не курящие, попробуйте влезть в шкуру осужденного к лишению свободы, которому одновременно запрещено затянуться сигаретой в закрытой и полной опасностей среде, в которой ему предстоит находиться несколько долгих месяцев или даже лет.

Курение было и сейчас широко распространено во всем мире и во всех слоях общества и представляло собой некие культурные традиции. От трубки мира, которую раскуривали индейцы, до обычных трубок, которые курили наши предки, от куривших руководителей страны до значительной части жителей Квебека, являющихся потребителями сигарет, – все наши события окутаны сигаретным дымом: и наши победы, и наши поражения, и наши ошибки. Мы прекратили курить потому, что социальные условия, которых мы достигли, позволили нам отказать от курения, чтобы сохранить здоровье.

Отказ многих от курения произошел благодаря полученным знаниям о вреде курения. Никто не приказывал нам прекратить курить у себя дома. Но современная тенденция ведет к тому, чтобы запретить курить даже на открытом воздухе. Во имя общественного здоровья? Нет, во имя репрессий со стороны отдельных лиц, которым не нравится, как ведут себя другие люди. Учитывая массу источников загрязнения, которые влияют на нашу повседневную жизнь, как вы можете оправдать запрет на курение во внутреннем дворе тюрьмы?

Может ли антитабачное лобби вводить обязательные для всех членов общества правила, учитывая, что психическое здоровье многих членов этого самого общества зависит от табака? Можно только порадоваться тому факту, что в нашем обществе ни один врач не имеет права отказать в лечении человеку, у которого выявлен рак легких, только потому, что этот человек не в состоянии бросить курить.

Желание охранять здоровье тех, кто работает в пенитенциарных учреждениях, полностью запрещая зависимым от никотина заключенным курить, является чрезмерным наказанием и жестокой практикой в отношении людей, которые в общем-то добровольно и не собирались идти в тюрьму и которые не собираются по разным причинам бросать курить.

Есть то, что называется этикой, которую необходимо уважать. Есть и другие способы, которые необходимо применять для защиты здоровья некурящих: оборудование специальных мест, обучение, информация, компенсация для тех, кто бросил курить и т.д.»

Совет Европы: новый доклад о тюрьмах

В пенитенциарных системах примерно половины стран, входящих в Совет Европы, наблюдается камерная перенаселенность. Об этом говорится в опубликованном 3 мая ежегодном докладе Совета Европы, составленном под руководством ученых из Высшей школы криминалистики Университета города Лозанны Марчелло Аэби и Наталии Дельгранде, в котором собраны и систематизированы данные за 2011 год.

В докладе отмечается, что средняя наполняемость в европейских тюрьмах равна 99,5 заключенного на 100 мест. В то же время в 20 из 47 стран – членов СЕ заключенных насчитывается больше, чем предусмотрено мест в пенитенциарных учреждениях. На первом месте находится Сербия, уровень наполняемости в которой составляет 157,6%, на втором – Греция (151,7%), на третьем – Италия (147%).

Так, например, Франция находится на 11-й позиции в этой «табели о рангах»: 113,4 заключенного на 100 мест. Она же занимает 7-е место по уровню прироста общего числа заключенных в период между 2011 и 2012 годами, который равен 7%. Франция занимает и 3-е место по уровню суицидов в тюрьмах (15,5 на 10 000 заключенных), уступая по этому показателю лишь странам Бенилюкса, Мальте и Македонии.

Авторы доклада, однако, призывают к осторожности в сравнениях, поскольку каждая страна независимо от другой устанавливает стандарты вместимости тюрем и размещения осужденных.

В общей сложности в пенитенциарных учреждениях стран, входящих в СЕ, в 2011 году содержалось 1 миллион 860 тысяч заключенных. Таким образом, среднее количество заключенных на 100 000 населения в Европе составляет 154 человека. Но по этому показателю отмечается значительная диспропорция: например, в Исландии этот уровень равен 50 заключенным на 100 000 населения, в ряде других стран

он превышает 200 на 100 000. Самый высокий уровень фиксируется в Украине (347,7 на 100 000), в Азербайджане (417), в Грузии (541,2) и в России (546,1). Для сравнения, в Германии этот уровень составляет 86,8, а в Нидерландах и того меньше – 69,5.

В то же время, если, например, в Албании, где наполняемость тюрем составляет 108%, на одного заключенного приходится 5,4 кв. м жилой площади, то во Франции, в которой тюрьмы заполнены на 113,4%, на одного заключенного приходится 11 кв. м.

Доклад СЕ позволяет также определить профиль правонарушителей: средний возраст составляет 33 года, 95% от общего числа – заключенные-мужчины. Около четверти заключенных-мужчин в 2011 году отбывали наказание менее года, а 14% – более 10 лет. Примерно каждый пятый заключенный является иностранцем, а в тюрьмах Западной Европы иностранцев более одной трети.

ЦАР: в аду «Лагеря для рыжих»

Просидевший пять месяцев без всякого судебного решения в специальной тюрьме, называемой «Лагерь для рыжих», Макпейен, житель Центрально-Африканской Республики, рассказывает об условиях содержания, которые установил теперь уже бывший президент ЦАР Франсуа Бозизе³.

В тюрьме, прозванной «Лагерь для рыжих», в подвалах Генерального штаба вооруженных сил Центрально-Африканской Республики, содержались «персональные» узники свергнутого главы государства Франсуа Бозизе. Находились они там месяцами, а то и годами, без всякого судебного решения.

Житель ЦАР по фамилии Макпейен был освобожден из этой тюрьмы бойцами повстанческого движения «Селека». «Мне повезло, – говорит он, – я выжил. А многие не смогли...» Этот ювелир, которому сейчас 41 год, провел в этой жуткой тюрьме пять месяцев.

«В камерах, предназначенных для одного человека, мы находились по шестеро и более, – рассказывает Макпейен. – Кормили ужасно. Утром давали нечто под названием "кофе", затем, к концу дня, давали "обед", есть который было просто невозможно. И все. Чтобы помыться, нам приходилось использовать воду из туалета. Было настолько жарко, что у нас отслаивалась кожа».

³ 24 марта 2013 года боевики повстанческой коалиции «Селека» захватили президентский дворец в Банги. Президент Бозизе бежал из захваченной столицы в Камерун.

Тюремщики, по словам Макпейена, «были настоящими палачами, они делали с нами, что хотели. Развлекаясь, они стреляли из автоматов Калашникова прямо в камеры. Многие заключенные были ранены, но никакой медицинской помощи не предоставлялось».

Выживать получалось только потому, что заключенные помогали друг другу. «Все, абсолютно все молились, чтобы восставшие поскорее вошли в Банги⁴. И они наконец пришли и выпустили нас оттуда. Когда мы вышли, то увидели, что таких, как мы, там было много. Некоторые не видели дневного света по несколько лет!»

Макпейен очутился в этой «личной» тюрьме экс-президента Франсуа Бозизе из-за своей профессии. Торговля драгоценными камнями – главным богатством ЦАР – зачастую является источником политических кризисов. Кроме того, развита и незаконная продажа. «В 2008 году президент страны издал декрет о закрытии частных магазинов, торгующих бриллиантами. Он просто организовал национальный грабёж в масштабах всей страны. Мы написали письмо, в котором спрашивали, куда делись изъятые у нас алмазы», – продолжает рассказывать ювелир.

В 2012 году, когда Макпейен возобновил торговлю драгоценными камнями, он был арестован за «покушение на безопасность государства». Бозизе подозревал его в том, что он готовит переворот. Макпейен под пытками признал, что у него были связи с повстанцами: «Это были бывшие ювелиры, трейдеры... Конечно, я поддерживал с ними связь». Но он полагает, что истинная причина заключения его в тюрьму никак не была связана с повстанцами, просто потому, что, «когда меня арестовали, их фактически еще и не было, они сформировались спустя пять месяцев».

Сегодня Макпейен, по его словам, «чувствует себя не очень хорошо», у него «болит все тело». Он с волнением вспоминает об этом месте заключения, где ему пришлось провести много дней, прежде чем его освободили.

А стены тюрьмы сплошь исписаны именами заключенных, которые не надеялись, что им когда-либо удастся отсюда выйти.

Индонезия: тюремная мать Тереза

Когда ее сын Микаэль Блан был приговорен к тюремному сроку в Индонезии, Элен Ле Тузе бросила свою работу, свою семью и свою родную Савойю, чтобы быть с ним рядом. Двенадцать лет спустя «Мамаша Кураж», как ее стали называть, превратилась в настоящую тю-

ремную мадонну, борющуюся за права всех заключенных, оказавшихся в бедственном положении.

Она взваливает на свои хрупкие плечи сумки с товарами, приобретенными в «Каррефур»⁵: блюда из курицы с цукини, туалетные принадлежности, журналы... В Джакарте стоит невыносимая жара, а она садится в разломанную трехколесную рикшу, затем пересаживается в автобус, место которому на свалке, долго едет, и вот последний, наконец, отрезок пути: она усаживается в такое же древнее, как и автобус, мототакси.

Примерно через два часа, миновав адские пробки, она, вся в поту, который льется с нее градом, прибывает в тюрьму, где находится ее Микаэль. Но для преданной мамы одна улыбка сына стоит всех тех усилий, которые ей приходится переносить.

«Здесь обычно дают рис, вареные овощи, иногда еще одно яйцо или рыбу», – рассказывает корреспонденту агентства Франс Пресс Микаэль Блан, который сейчас находится в холле для свиданий тюрьмы «Сипинанг», находящейся в восточной части Джакарты.

На протяжении более двенадцати лет как минимум три раза в неделю приносит она сюда своему сыну небольшие передачи и огромное утешение.

«Если бы не она, я бы уже давно сошел с ума, – говорит Микаэль. – Без нее жизнь здесь была бы хуже смертной казни».

В 1999 году, сразу после Рождества, Микаэль Блан был арестован в аэропорту острова Бали с 3,8 килограмма гашиша, спрятанного в двух больших бутылках. Эти бутылки, говорит Микаэль, были не его, а его друга, который попросил их перевезти. Обвинение потребовало приговорить его к смертной казни.

«Я, оставив все дела, сразу же бросилась сюда», – вспоминает Элен. Там, в Савоие, остались ее муж и двое других детей. Она обратилась к французским средствам массовой информации, которые сразу же стали помогать этой женщине, не имевшей за душой почти ни гроша, в ее борьбе с могущественной индонезийской бюрократией.

Микаэль избежал смертной казни. 16 ноября 2000 года его осудили к пожизненному заключению, которое в декабре 2008 года было заменено на 20 лет тюремного заключения.

Чтобы помочь сыну выжить в крошечной и переполненной камере тюрьмы, где платить надо за все, даже за воду, Элен решила остаться в Индонезии.

⁵ Одна из крупнейших в мире торговых сетей, в России называется «Перекресток».

А во время посещения сына в тюрьме она поняла, что в помощи нуждается не только он: «У всех иностранцев, которые здесь содержатся, нет никого, кто бы им мог помочь, да и языка они не знают».

«Я хожу по магазинам за покупками, выполняю их просьбы, сопровождаю в госпиталь, чтобы переводить то, что говорят врачи, ругаюсь с властями... В общем, помогаю им выжить», – просто говорит она.

Элен также выступает в роли адвоката по самым безнадежным делам. Сейчас вот она помогает одному жителю бывшей Югославии, у которого теперь нет ни страны, где бы его хотели принять, ни денег, ни родных, и нескольким африканцам, которые уже 14 лет находятся в тюрьме за незаконную иммиграцию и у которых нет никаких документов.

Ради них ей приходится пешком посещать индонезийские министерства, потому что общественного транспорта в стране практически нет, а «такси стоит очень дорого», улыбается Элен. А из доходов у нее есть только пожертвования.

В ее маленьком домике, расположенном в южной части Джакарты, нет кондиционера, чтобы хоть на минутку спрятаться от влажной тропической жары, нет даже душа, зато есть два огромных холодильника, набитых продуктами для заключенных. В небольшой библиотечке, состоящей из потрепанных книг, стоит и «Освобожденная бабочка»⁶, рассказывающая о жизни одного знаменитого французского заключенного.

«Странно, что у Элен до сих пор над головой не сияет нимб, – говорит Джош Бенсен, бывший заключенный, родом из Нидерландов. – Она мне носила в тюрьму то сигареты, то лекарства. Знать, что кто-то помнит о тебе – это дорогого стоит. Она настоящая мать Тереза».

В свои 62 года она выглядит старше: годы борьбы изрыли ее щеки морщинами, а тени от усталости прячутся под голубыми глазами. Но Элен не может себе позволить опустить руки. Потому что ее борьба продолжается. В феврале 2012 года подошел срок, когда Микаэлю положено условно-досрочное освобождение, как и всем остальным, отбывшим две трети срока наказания. Но он остается в тюрьме. «Я вижу, что индонезийцев освобождают, а меня нет», – горько улыбается заключенный.

Если его сейчас освободят, то он должен будет жить в Индонезии, потому что освобождение – условное. Но служба иммиграции отказы-

---

⁶ Автобиографическая книга Анри Шарьера, приговоренного к пожизненной каторге в Гвиане за убийство, откуда совершил побег, но был пойман. Вторично бежал в мае 1944 года. До самой смерти отрицал свое участие в убийстве. По книге Шарьера было снято несколько фильмов.

вается предоставлять ему право на проживание. Вот и приходится этому французу крутиться в поистине кафкианском бюрократическом водовороте.

Микаэлю остается сидеть еще три с половиной года, а вот надежда отпраздновать свое 40-летие на свободе, которое было 15 июня прошлого года, не сбылась.

«Всегда случается что-то неприятное, – с сожалением говорит он и рассказывает, что много раз просил свою маму оставить его, уехать и жить своей жизнью. – Получается, что в каком-то смысле она тоже сидит в тюрьме».

Элен признается, что ей часто снятся заснеженные холмы в Фосини, деревне, в которой она жила.

Но она из тех женщин, которые никогда не теряют надежды. В ее простеньком крошечном домике самая красивая комнатка оставлена для Микаэля. Здесь его ожидает огромная кровать, застланная изумительной чистоты бельем.

«Я постоянно навожу порядок в комнате Микаэля», – гордо говорит «Мамаша Кураж» и широко улыбается.

США: 29 лет «одиночки»

Тюрьма в тюрьме – шокирующие признания бывшего американского заключенного. Проведя 29 лет в полной изоляции в тюрьме Ангола (штат Луизиана), Роберт Кинг рассказывает о бесчеловечном и жестоком наказании.

Лицо Роберта Кинга не выражает гнева, а лишь решимость. Со времени своего выхода из тюрьмы в 2001 году этот бывший активист из «Черных пантер» не прекращает бороться за освобождение Альберта Вудфокса и Германа Уоллеса, находящихся, как и он сам когда-то, в одиночном заключении в тюрьме Ангола. В таких условиях они находятся с 1972 года.

Известные как «троица из Анголы», они вместе подали иск против государства, утверждая, что их длительная изоляция представляет собой «жестокое и необычное наказание», противоречащее Конституции США.

Роберт Кинг был арестован в 1970 году за вооруженный налет, участие в котором он всегда отрицал. Для отбывания наказания он был этапирован в «Анголу», где в это же время и тоже в условиях полной изоляции, насилия и подозрительности находились Альберт Вудфокс и Герман Уоллес, обвиненные в убийстве тюремного охранника. Годом позже Кинга обвинили в убийстве одного из заключенных. Федераль-

ным судьей он был оправдан с удивительной формулировкой: «вероятно, невиновен».

Авторитетная организация Международная амнистия утверждает, что в условиях полного одиночного заключения в США содержатся более 80 000 заключенных.

«В течение 29 лет, что мне пришлось провести в полной изоляции, условия содержания совершенно не изменились», – утверждает Роберт Кинг. Проводя в камере размером 2 на 3 квадратных метра 23 часа в сутки из 24-х, полностью лишенный возможности не только общения с другими заключенными, но и занятий физическими упражнениями, он смог выжить только благодаря, как утверждает, «политическому самосознанию» и воле.

«Задача, которую я сам себе поставил, заключалась в том, чтобы рассказать другим о том, что происходит не только со мной, но и с тысячами других заключенных. Эта задача оправдывает все 29 лет моего одиночного заключения», – поясняет Роберт Кинг. На сегодняшний день он объехал уже много стран, рассказывая, в каких условиях вынуждены проживать заключенные в США.

В тюрьме Роберт Кинг разработал собственную технику изготовления сладостей с «помощью всего, что под руку попадет»: молока, туалетной бумаги и арахиса. Освободившись, он основал производство этого своеобразного пралине, названного им «фрилайн», продажа которого позволяет ему существовать и обеспечивать собственные потребности. Вторая цель, которую он ставит, продавая свое изделие, «сделать жизнь людей немного слаще», говорит он, широко улыбаясь.

США: ФМЦ Девенс, или Клетка для Джохара Царнаева

Джохар Царнаев, обвиняемый в организации двух взрывов во время Бостонского марафона, в результате чего три человека погибло, а более 280 получили ранения различной степени тяжести, переведен для содержания под стражей в Федеральный медицинский центр (ФМЦ) Девенс. Это своеобразный тюремный госпиталь для заключенных, требующих специальной или долгосрочной медицинской, в том числе психиатрической, помощи. В общей сложности в ФМЦ находится около 1000 заключенных. Рядом с Девенсом располагается небольшое исправительное учреждение с минимальным уровнем безопасности, в котором содержатся осужденные мужчины, используемые администрацией для хозяйственного обслуживания.

ФМЦ Девенс находится в подчинении Федерального бюро тюрем (подразделение Министерства юстиции США) и располагается в севе-

ро-западной части штата Массачусетс, в 39 милях от столицы штата – города Бостона.

В ФМЦ Девенс заключенным оказывается медицинская помощь в области кардиологии, нефрологии, эндокринологии, хирургии, неврологии и пульмонологии. В случае, если необходима консультация более узкого специалиста, заключенных временно вывозят в ближайший крупный медицинский центр, с которым заключено соглашение о предоставлении заключенным ряда медицинских услуг.

Вечером 19 апреля Джохар Царнаев после долгих поисков был задержан в Уотертауне. Он прятался в моторной лодке на заднем дворе частного дома одного из жителей Уотертауна Дейва Хеннеберри, который вышел на улицу покурить и проверить свою лодку, накрытую брезентом. Полицейские обнаружили местоположение окровавленного Царнаева под брезентом с помощью инфракрасных камер, а затем закидали ее светозумовыми гранатами, и вскоре он был задержан. В больницу его доставили в тяжелом состоянии с ранением горла, из-за чего свои первые показания несколько дней спустя он начал давать в письменном виде. Затем из больницы он и был переведен в ФМЦ Девенс.

В каких же условиях находится в ФМЦ этот террорист, которого пресс-секретарь главы Чечни Рамзана Кадырова назвал «плохишом»?

Джохар Царнаев содержится в небольшой одиночной камере, размером около 9 кв. м, в специальном блоке высокой степени безопасности. Ежедневно ему предоставляется прогулка продолжительностью один час. Все остальные 23 часа он проводит в полном одиночестве. Правда, его выводят на допросы и на медицинские процедуры. Из гражданских лиц, кроме адвоката, к Царнаеву пока никого не пускают. Даже его дядя – Руслан – предварительно должен подать соответствующее заявление и пройти проверку.

Регулярно Царнаева, получившего при задержании ранения в голову, шею и ноги, проверяют врачи.

Камера, в которой постоянно находится террорист, обставлена скудно: в ней имеются привинченная к полу кровать, раковина, туалет и душ. Питанием он обеспечивается с учетом требований ислама. Например, ему дают запеченную лазанью, чесночный хлеб и салаты. Еда подается в камеру.

Заключенным в ФМЦ предоставляется возможность читать. Книги в мягких обложках выдаются один раз в неделю и не более чем по одной в камеру.

В блоке, в котором находится Царнаев, в камерах отсутствуют телевизоры. Нет в блоке и компьютеров. Это также связано с вопросами

обеспечения безопасности. Правда, заключенным разрешается использовать наушники для прослушивания радиопередач. Джохару Царнаеву вряд ли удастся этим воспользоваться, так как на лицевом счету у него нет денег, а наушники, которые стоят 49 долларов, необходимо купить в тюремном магазине.

В таких вот спартанских условиях находится Джохар Царнаев, которому за вменяемое ему преступление грозит смертная казнь.

США: 22 года кошмара в «коридоре смерти»

Дебра Милк в ближайшее время должна выйти на свободу. Эта американка является жертвой одной из самых чудовищных юридических ошибок: в «коридоре смерти» тюрьмы города Перривилла, штат Аризона, она провела 22 года.

В 1991 году Дебра Милк была признана виновной в том, что застреляла и оплатила убийство своего 4-летнего сына. Но в понедельник, 20 мая 2013 года, Федеральный апелляционный суд отклонил протест властей штата Аризона на судебное решение от 14 марта 2013 года, по которому с нее были сняты все обвинения.

К сожалению, это решение было принято очень поздно. Дебра пережила настоящий ад со времени убийства своего сына Кристофера. Драма разыгралась 2 декабря 1989 года. Мальчик должен был отправиться в коммерческий центр города Феникса, в котором он проживал вместе со своей матерью, чтобы повидать Санта-Клауса.

Но вместо того, чтобы отвести малыша в шопинг-центр на встречу с Сантой, Джим Стайерс и один из его приятелей отвезли ребенка в пустыню и там убили тремя выстрелами из револьвера. «Джим Стайерс, ветеран вьетнамской войны, страдавший от посттравматического стресса, имел виды на молодую (ей в то время было 25 лет) маму. Он воображал себе, что однажды ее сын исчезнет навсегда, а безутешная мать найдет успокоение в его объятиях», – объясняет Жак Секретан, автор книги о судьбе Дебры Милк.

Полиция быстро обнаружила следы убийства, после того как об исчезновении ребенка сообщила сама Дебра. Один из двух арестованных убийц во время допроса неопределенно заявил, что, мол, в этом деле замешана и сама мать. Это и позволило инспектору Армандо Сальдате объявить ее виновной. Дебре позвонили и пригласили прийти в полицейский участок. Она тут же бросилась туда в надежде, что у полиции есть какие-то сведения о сыне. «Он умер, – ответил Сальдате. – А вы арестованы по подозрению в его убийстве».

Напрасно она твердила о своей невинности. Сальдате заявил, что она якобы призналась ему в том, что наняла двух мужчин, которые должны были избавить ее от ребенка. Однако у инспектора не было ни ее письменного признания, ни видео- или магнитофонной записи этого признания. Мало того, им было нарушено фундаментальное право вообще не давать никаких показаний против самой себя.

Следователь представил в суд свой рапорт, в котором изложил по памяти ответы Дебры, якобы данные ею во время одного из допросов. Согласно этому рапорту, Дебра желала смерти своему сыну, поскольку она была убеждена, что мальчик вырастет таким же, как его отец, который был наркоманом и не вылезал из тюрьмы.

«У Сальдате была лишь одна цель, – утверждает Жак Секретан. – Продемонстрировать всем, что он является выдающимся следователем. А применяемые им недозволенные методы покрывались прокурором, в чьем производстве находилось дело. Несмотря на то что и Дебра, и ее адвокат говорили, что нет ни единого материального доказательства ее вины, судья заявил, что он в них и не нуждается, так как, сказал он, глядя ей в глаза, с его точки зрения, вина Дебры представляется ему очевидной».

Все возражения Дебры, высказанные ею во время судебного процесса, ничего не дали. Никто не желал ее слушать, когда она обвиняла Сальдате в том, что он «сфабриковал» ее признание попросту из ничего. Она была приговорена к смертной казни, хотя ни единого доказательства ее вины не было, как не было и ни единого уличающего ее свидетельства. Даже Джим Стайерс, убийца, отказался в судебном слушании подтвердить свои показания, данные во время предварительного следствия.

После суда Дебру поместили в крошечную камеру, в которой, кроме кровати, туалета и умывальника, больше ничего не было. Там она и провела 22 года. Она тяжело переносила полное одиночество. Ей разрешалось три раза в неделю выходить на двухчасовые прогулки, во время которых женщина могла размять ноги. Прогулки проходили в полном одиночестве, в одном из уголков тюрьмы, откуда она могла видеть лишь арizonскую пустыню. Но самым тяжелым было то, что ей не разрешалось свободно общаться даже со своими родственниками во время редких свиданий. От них ее отделяло пуленепробиваемое стекло. И разговаривать с ними Дебра могла лишь в присутствии охранника. Разговаривать по телефону (позже ей это разрешили) со своими родными она имела право также лишь в присутствии кого-либо из тюремного персонала.

К счастью, в 1998 году, уже во время приготовления к введению ей смертельной инъекции, смертную казнь Дебры Милк неожиданно приостановили. И в 2009 году Федеральный апелляционный суд заинтересовался, действительно ли Дебра добровольно отказалась от права хранить молчание во время допросов, которые вел Сальдате.

У Дебры появилась возможность сражаться дальше за свое оправдание, но лишь этой весной все принятые одно за другим судебные решения о ее виновности были отменены. Федеральные судьи в своем решении также подчеркнули, что штат Аризона и полиция приняли самое непосредственное участие в том, чтобы лишить Дебру Милк доступа к справедливому правосудию. Судьи детально перечислили все те случаи, когда инспектор Сальдате лгал под присягой или нарушал права обвиняемых и свидетелей. Сразу после этого судебного процесса ФБР начало расследование деятельности этого «суперполицейского» из Аризоны.

Дебра Милк не единственная жертва юридической ошибки. 142 человека, приговоренные к смертной казни в 26 штатах, были оправданы и освобождены из «коридоров смерти», начиная с 1973 года. В среднем, каждый из них провел в тюрьме по 9 лет и 8 месяцев, прежде чем их признали невиновными. Все эти данные можно найти на сайте организации, которая называется «Информационный центр, касающийся смертной казни», который, кроме всего прочего, уточняет, что 11 казненных были признаны невиновными... уже после того, как их казнили. Печальная реальность для Соединенных Штатов, которые хотели бы, чтобы весь мир рассматривал их как истинную модель справедливости и демократии.

5-й Всемирный конгресс против смертной казни

С 12 по 15 июня в Мадриде, в Муниципальном дворце конгрессов состоялся 5-й Всемирный конгресс против смертной казни. Его инициатором выступила авторитетная общественная организация «Вместе против смертной казни». За время работы конгресса были проведены две пленарные сессии, 11 круглых столов и 8 семинаров. Конгресс проводился при поддержке ряда официальных структур, в том числе правительств Испании, Норвегии, Швейцарии и Франции. В его работе приняли участие более 1500 делегатов, представлявших свыше 90 стран.

До начала работы конгресса его участники смогли осмотреть 30 плакатов против смертной казни, вывешенных в вестибюле Дворца конгрессов. Интересно, что все эти плакаты созданы испанскими и

французскими школьниками в рамках проведенного среди них конкурса на лучший плакат против казни.

Хотя в центре обсуждения семинаров и круглых столов, проходивших в рамках конгресса, находилась на этот раз ситуация вокруг смертной казни в арабских и африканских странах, не осталось в стороне и положение дел в других государствах. К примеру, в Иране, Китае и США.

На сегодняшний день смертная казнь полностью отменена в 97 странах. Еще в 8 странах она не применяется за совершение общеуголовных преступлений. В 35 странах осуществляется мораторий на ее применение, в некоторых из них уже более 10 лет.

В 2013 году остается еще 58 стран и территорий, где смертная казнь применяется. В течение 2011 года в 23 странах были приведены в исполнение 676 смертных приговоров. Это на 149 случаев больше, чем в 2010 году.

Из 58 государств, сохраняющих до сих пор смертную казнь в своей правовой системе, за исключением нескольких стран с демократическим устройством, таких как США или Япония, смертные приговоры выносятся в странах с авторитарным режимом. В государствах, расположенных в регионе MENA (географический регион, объединяющий страны Магриба и Ближнего Востока общей численностью населения 355 млн человек), за исключением Джибути, где смертная казнь полностью отменена, происходит 21 % от всех казней. Этот регион по количеству приводимых в исполнение смертных приговоров занимает 2-е место в мире после Азии. Тем не менее и в этих странах ситуация различается: если, например, в Саудовской Аравии, Ираке, Иране и Йемене смертные приговоры приводятся в исполнение один за другим, то в Алжире, Ливане, Марокко и Тунисе отмечаются довольно последовательные реформы в сторону отмены смертной казни. В Китае и Северной Корее никаких подвижек к отмене смертной казни также пока не наблюдается.

Правительства тех стран, где применяется смертная казнь, считают, что ее применение является исключительно вопросом национального законодательства. На самом же деле, применение смертной казни нарушает нормы и фундаментальные принципы международного права. Зачастую смертная казнь выносится в результате несправедливого судебного разбирательства, проходившего на дискриминационной основе, за ненасильственные преступления или в отношении лиц, которые на момент совершения преступления были несовершеннолетними. В некоторых государствах, отменивших смертную казнь, находятся лица и организации, ставящие под сомнение эту отмену и переи-

одически пытающиеся ее оспорить. Кроме того, присутствуют риски возобновления смертной казни в ряде государств, давно не приводящих смертные приговоры в исполнение.

В то же время следует отметить, что граждане, правозащитные организации и профессиональные юристы стран, в которых смертная казнь приводится в исполнение, являющиеся ее противниками, ежедневно сталкиваются с политическими, судебными и религиозными барьерами. Часто они представляют собой незначительное меньшинство населения, и им приходится прилагать титанические усилия, чтобы быть услышанными и донести до дезинформированных граждан, что смертная казнь вовсе не является одним из важнейших средств для эффективной борьбы с преступностью.

Несмотря на то, что борьба за отмену смертной казни во всем мире еще далека до своего завершения, следует отметить ряд положительных сдвигов в этом направлении. Так, в 2011 году смертных приговоров было вынесено меньше, чем в 2010 (1923 против 2024). Ежегодно несколько стран отменяют у себя смертную казнь:

- в январе 2012 года Монголия ратифицировала Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни;
- в январе 2012 года в Латвии полностью отменена смертная казнь;
- в ноябре 2011 года и январе 2012 года Гондурас и Доминиканская республика ратифицировали Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся отмены смертной казни;
- в Соединенных штатах Иллинойс (в марте 2011 года) и Коннектикут (в апреле 2012 года) стали, соответственно, 16-м и 17-м штатами, в которых отменена смертная казнь.

***

Перед делегатами конгресса выступили несколько бывших приговоренных к смертной казни, впоследствии признанных невиновными, а также родственники тех, кто до сих пор ожидает своей участи в «коридорах смерти».

Интересно, что в работе конгресса принимал участие Джерри Гивенс, ранее работавший старшим в составе команды по приведению в исполнение смертных приговоров в двух тюрьмах штата Вирджиния (США). В настоящее время он является одним из самых ярых сторонников полной отмены смертной казни. Прозрение, по его словам, наступило в 1993 году, когда один из приговоренных к смертной казни

был оправдан по результатам экспертизы ДНК. Гивенс тогда задал сам себе вопрос: «Если я казню невиновного, то чем же я отличаюсь от тех, кто находится в камере смертников?» В настоящее время он является активным членом ассоциации «Жители Вирджинии против смертной казни». За время работы в «расстрельной команде» Гивенс привел в исполнение 62 смертных приговора.

С начала 1990 года благодаря экспертизе ДНК в США были пересмотрены приговоры в отношении 302 человек, из которых 18 должны были казнить.

На мадридском конгрессе было оглашено совместное заявление адвокатских коллегий Франции, Испании и Ливана, в котором они призвали своих коллег из других стран активнее включиться в борьбу против смертной казни.

Италия: опыт социальной реабилитации заключенных

На маленьком итальянском островке Горгона, расположенном в открытом море близ берега Тосканы, двое мужчин работают под палящим солнцем на винограднике, с которого в этом году удалось произвести 2700 бутылок вина, проданных по 50 евро за штуку. Вино раскуплено самыми шикарными ресторанами.

Эти двое мужчин по своему образованию вовсе не являются виноделами. Оба они были осуждены за убийства и отбывают наказание в местной островной тюрьме вместе с сорока другими заключенными. Тюрьма на острове была построена в 1869 году и с тех пор функционирует почти в полной изоляции от материка.

Работу заключенных острова Горгона в течение последнего года оплачивает семья Марчези де Фрескобальди, династия итальянских виноделов, которой уже 700 лет. Заключенные участвуют в программе реабилитации посредством занятий сельским хозяйством. В рамках этой программы они разводят птицу и свиней, выращивают овощи, производят оливковое масло и сыры.

«Здесь по-другому, чем в тюрьмах на материке, – объясняет один из двух работающих на винограднике заключенных – Франческо Папа, 30-летний сицилиец. – Здесь живут не в камерах, практически на свободе. Я, например, тракторист, и я работаю. Здесь я дышу свободно. А там – вы заперты в камере 23 часа в сутки».

На этом острове, который находится в 37 километрах от крупного портового города Ливорно, виноградные лозы были высажены в 1999 году. Горгона – это самый маленький остров Тосканского архипелага.

Почему-то местные жители быстро оставили виноградник, и он почти захирел, но один заключенный, у которого на Сицилии был свой виноградник, в 2009 году восстановил его. Человек этот уже освобожден, но из возрожденных им виноградных лоз производят с тех пор очень популярное вино, которое можно, например, попробовать в одном очень известном ресторане во Флоренции, имеющем три мишленовские звезды.

«Заключенным необходимо предоставлять настоящую возможность для ресоциализации», – утверждает Мария Грациа Джампикколо, директор острова пенитенциарного учреждения. И в этом, по ее мнению, основную роль должны играть различные предприятия. «Если же мы в качестве наказания будем избирать лишь тюремное заключение, то это ни к чему хорошему не приведет».

Тюрьма острова Горгона заполнена лишь наполовину, и по ней совершенно невозможно судить о переполненности в других итальянских пенитенциарных учреждениях. Заключенным же, которые хотят, чтобы их перевели на остров, приходится долго стоять в «листе ожидания».

«Такая тюрьма, как здесь, на Горгоне, может вас изменить к лучшему, – объясняет Умберто Принци, которому 41 год и который приговорен к 22 годам за убийство. – А в других учреждениях, где вы находитесь в камере не менее 22 часов в сутки, вы меняетесь в худшую сторону. Крики отчаяния, которые там звучат, – я не могу их забыть».

«Работа в поле – это такой предохранительный клапан, – добавляет он. – А если вы все время сидите в камере и лишь смотрите телевизор, то это постепенно превращает вас в идиота».

Успех эксперимента также во многом зависит и от изоляции острова, откуда практически невозможно сбежать. Хотя один такой случай был, а сбежавшего заключенного так никогда и не нашли. Не исключено, что он утонул.

На остров раз в неделю ходит один-единственный корабль. Он привозит на свидания родственников и стоит на якоре в бухте. Родственников же на остров доставляют в полицейских катерах.

На острове Горгона, который в течение 1500 лет служил убежищем для монахов, в настоящее время постоянно проживает лишь один человек. Это Луиза Ситти-Корсини, которой 86 лет и которая живет совсем одна. Правда, компанию ей составляет кот по имени Эйти. Сеньора Корсини считает заключенных «очень вежливыми людьми» и говорит, что никогда их не боялась.

«Чего бояться-то?» – удивляется женщина.

Как нас судят

Из цепких объятий сна меня выдергивает клацанье дверного замка. Дверь открывается.

– Михалыч, принимай постояльца, – раздается голос продольного вертухая.

Что ж, придется вставать. С новеньким общаться в любом случае мне. Встаю, иду к умывальнику, на ходу бросаю:

– Дениска, чаю свари человека встретить. – И уже к новенькому, стоящему столбом у двери: – Не мебель, двигать не будут. Проходи...

И вот сидит передо мной мужичок метр с кепкой, худощавый, но жилистый. Сразу видно – работяга. Судя по всему, биография по меркам уголовного мира так себе: пара-тройка судимостей за мелкие кражи. Скорее всего, простой несун, который от случая к случаю и то, только чтобы прокормить семью, слямзит то, что лежит именно плохо. Потому что на его зарплату, которую ему платит отечество за доблестный труд, семью не прокормишь. По старым понятиям про таких говорили «от сохи на время».

– Михалыч, – представляюсь я. – Обзовись.

– Вовой Волчком меня дразнят.

– Ну что ж, Вова, давай знакомиться поближе.

– Да я раньше в семь-восемь сидел, – говорит он. – Ездил на крестины. Сегодня вот пришел этапом, и как осужденного к вам закинули.

– Сколько наболтали? – проявил я интерес.

– Двенадцать.

– Нормально. А что, если не секрет?

– Два трупа и подранок.

Тюремная обыденность – следственные, осужденные, статьи, сроки... У каждого здесь своя ноша, свой крест. И нести его всегда тяжело. Одно только и может облегчить эту ношу – у кого-то статья потя-

желее и сроку побольше, чем у тебя. Это не радует, но как-то смягчает, облегчает твой крест.

Мне срок Волчка ничего облегчить не может. С моей ли пятилеткой бурчать. Ну, двенадцать. Ну и что? У меня самого прошлый срок пятнадцать был. Ничего, прорвался. Так что Вовины двенадцать – это так себе. Особенно при нынешних потолках: двадцать лет постатейно, двадцать пять по совокупности преступлений и тридцать пять по совокупности приговоров. А тут два трупа, подранок... и всего-то двенадцать? Некоторым за один труп «пыжика» давали. А ему – двенадцать. Сорвался!

Так я считал. Но когда услышал Вовину историю, меня охватило возмущение.

В камере, как правило, кроме как «гонять дороги», играть в карты или нарды, заняться нечем. Вот и развлекают эски друг друга, рассказывая, как они куражились на свободе. А бывает, что люди сходятся по характерам, по интересам. Или более слабый духом интуитивно тянется к более сильному. В таких случаях человек раскрывается весь, и происходят весьма откровенные разговоры.

Произошел такой разговор и у меня с Волчком.

Я сидел за столом, обложившись бумагами, и писал кассацию. Передо мной – раскрытые УК и УПК. Он сидел на другом краю лавки, но вскоре подвинулся ближе.

– Че, Михалыч, не помешаю, если посижу рядом?

– Да сиди. Если под руку базарить не будешь, то не помешаешь.

Однако он не утерпел:

– Я вот смотрю, Михалыч, ты все время с этими книгами, бумагами.

Понимаешь в этом?

– Я не волшебник, я только учусь, – улыбнулся я.

– Не, ну нормальный ученик волшебника.

Он глазами показал на кипу приговоров, лежащих на углу стола:

– Тут деляны с полцентра. Ты че, учился, что ли?

– Да не, Вов, у меня образование восемь классов. Ну а книги и бумаги...

Я неопределенно пожал плечами:

– Я просто умею читать и правильно понимать прочитанное. А понятое умею приложить иену туда, куда необходимо. Дар у меня, Волчок, такой: читаю я приговор и как-то сразу вижу, что в нем не так...

– А мой приговор прочитаешь?

С первого раза я его приговор не осилил. Смог спокойно прочитать только установочную часть приговора, после чего отложил его и минут пять осмысливал прочитанное. Установочная часть приговора занима-

ла целую страницу, но если вкратце, то все сводилось к следующему: к подсудимому Волчку около магазина подошли шесть парней. А он, имея умысел на преступление, зашел в магазин, где взял с прилавка нож для резки масла длиной около сорока сантиметров, а затем убил этим ножом двоих и ранил одного из тех шестерых парней. Это было что-то...

– Ну-ка, Вова, что-то мне больше без твоих объяснений не хочется читать этот, с позволения сказать, приговор. По моему мнению, это не приговор, а сценарий третьесортного фильма ужасов. Ты лучше для начала сам мне расскажи, что и как там было. Только, Вова, я не прокурор, не следователь и даже не судья, поэтому только правду и без лишней лирики.

– Знаешь, Михалыч, тут в общем-то без предисловия не обойтись, – начал Волчок. – Оно нужно для того, чтобы ты знал, кто эти шестеро. Хотя я и говорил об этом и на следствии и в суде, в приговоре этого нет.

– Только покороче, Волчок, – поторопил я.

– Ясно, – он кивнул головой. – В общем, если коротко, первая моя судимость была условной, и я ее отгулял. Но буквально через два-три дня после погашения условного срока я попал снова. Соответственно, дали уже реальную трешку, и тарабанил я ту треху на общем режиме, на двадцать девятой.

Печально знаменитая двадцать девятая командировка... В 90-х годах приморская шпана, те, кому назначили колонию общего режима, готовы были и вены резать, и сами себе горло рвать, лишь бы не ехать на двадцать девятую. Сам я там не бывал, но там чалился девять лет мой поделник. Об этом лагере можно рассказывать долго и страшно. Но если кратко и емко, то двадцать девятую командировку нельзя называть иначе, как спецлютой.

– Я никогда не стремился шагать по жизни, – продолжал Волчок. – Мне бы только отсидеть свой срок, да чтоб время не ползло, а бежало. В общем, пошел я работать на промку. А это, Михалыч, как ты понимаешь, актив. Мне-то, в сущности, без разницы, вязаный я или нет. Ну вязаный, ну и что? Ведь гадского за мной нету. Зла я не делал, крови людской не пил. Я просто работаю. Мужик. Вот только эти шестеро иначе считали. Они ведь, Михалыч, все шестеро со мной вместе на двадцать девятой прохватывали. Все из блаткомитета. А им, естественно, мусора и красные житья не давали. Они в лагерь-то выходили на день-два. А так срока брали в тюрьмах да БУРах. Вот и злоба у них на все и всех. Они вообще в рыло не дыбают. Для них все, кто прохватил двадцать девятую и был в лагере, а тем более на промке работал, а не в киче парился, все козлы и нелюди...

– Вов, это все ясно. Ты давай к сути, – перебил я.

– Да я в общем-то уже подошел к главному. – Он помолчал, собираясь с мыслями. – Короче, так. Откинулся я после той трешки и решил: все, хватит! Хоть и небольшой был срок, но на двадцать девятой я его прочухал каждой клеточкой. В общем, решил я подвязать. Нашел себе девчонку, на работу устроился. Короче, все чин-чинарем. Год на свободе пробыл. Оттаивать уже начал. А тут как-то вечером, темнело уже, канаю с работы домой. Ну, решил в магазин зайти, хлеба прикупить. Прикинь, подхожу к лабазу, оттуда эти шестеро выплывают. Влитые уже и порядком. Я-то поначалу в темноте и не узнал никого. А подошел под витрину, где светлее, так они сами меня узнали. Там двое были, кто со мной в одном бараке чалился. Короче, слышу: «Волчок!» И вся пристяжка ко мне канают. Я остановился, подождал, пока ко мне подойдут. В общем, не буду трали-вали разводить, сам понимаешь, что тут началось. Будь они тверезые, может, и не было бы ничего. Но они-то балдые. Ну и начали предъявы кидать, ты че, мол, козел вязаный, то да се. В итоге один уже шабер вытащил, многозначительно так его в руках покачивает. А остальные пятеро кулаки чешут. Бить собрались. Я им спокойно, без кипиша, говорю, что пьяные разборки не канают. Давайте на завтра стрелку забьем, там и побазарим. А их, видимо, закусило, что вязаный им за кашу манную – жизнь гуманную рассказать хочет. В общем, взъелись и стали мне кулаками морду лица рихтовать. Я тоже пару раз кому-то прикурил, а сам в магазин. Думаю, там народ, свидетели, вот они и не попрутся за мной. Ну, не поперлись. А толку-то? Я в том магазине минут десять проторчал. Хлеба прикупил, с продавщицей погутарил малость. Их там, свидетелей, только двое оказалось: продавщица, девка молоденькая, да охранник. В общем, подождал я, думаю: все, ушли. Выхожу. А они тут. Прикинь, Михалыч, ждут! Я возвращаюсь в магазин, продавщице говорю, вызывай, мол, мусоров, а то тут шестеро хулиганов залупаются. А сам опять на выход. Думал до приезда мусоров на метле (в разговорах) время протянуть. Только с крыльца сошел, а мне в рыло кулаком. Без базаров. Да так, сука, больно. Я разворачиваюсь и снова в лабаз. Продавщицу спрашиваю: «Мусоров вызвала или нет?» А она мне: «Мне лишний кипиш не нужен, не вызывала я никого!» Обозлился я, сорвался на нее. Кричу ей: «Ты че, сука, тут бьют, а тебе лишний кипиш не нужен! Остудела совсем, что ли?» Вызывай, говорю, быстрее, а то их шестеро, а я один, затопчут ведь. А тут с улицы уже крики слышны. Шумят они. Волнуются, что меня долго нет. Я прикинул так: если они в лабаз зайдут, тут и охраннику, и девке перепадет. Буча может еще та получиться. Выхо-

жу я снова, говорю: «Пацаны, давайте по-тихому разбежимся, а то тут уже мусоров вызвали». А мне в ответ: «Пока легавые приедут, мы тебя, сука, положить успеем». И в атаку снова. Один сажалом у меня перед носом крутит, другие меня как хренову грушу боксерскую охаживают. Веселуха у них, одним словом. Покрепился я малость, но чувствую – нос разбили, под глаз гулю приспособили. Я тоже пнем не стою, махаю руками куда попаду. А там попробуй не попади – шестеро одной кучей прут. Думаю, перекурить надо. И снова в отрыв, в магазин. А продавщица, как увидела, что я весь в крови, чуть под прилавок не полезла. Я кричу: «Че вылупилась? Мусоров вызвала?» А она маковкой своей крутит – нет, мол. А еще пингвин этот, охранник, лопочет, уходи, мол, парень, нам в магазине дураки не нужны. Представляешь. Михалыч? Короче, дыбанул я по прилавкам, гляжу, около ящика с маслом сажало лежит. Такое длинное, сантиметров сорок. Ну, думаю. Нормальный ход, попугай хватит. Лично я бы струсил, если б на меня кто с такой саблей кинулся. В общем, цепляю я то сажало и на улицу. А как быть-то, Михалыч? Ведь они, барбосы настырные, не уходят, ждут. Короче, вышел я с этой саблей и говорю им, мол, все пацаны, харе, давайте разбег лепить. И что ты думаешь? Не подействовало. Даже вроде как злее стали. В общем, опять махач начался. Они сами на мою саблю прут. Я-то по первости ее в ход не пускал, придерживал. Все надеялся, что эти, в магазине, позвонят и легавые подкнают, мусарня-то там недалеко была. Зря надеялся. Как потом выяснилось, так и не позвонили. А меня уже с ног сбили, пинать начали. Я валяюсь, в одной руке эта сабля, другой голову прикрываю. Они уже в азарте кричат: «Все, вали этого гондона!» Я голову приподнял. Гляжу, а надо мной уже этот, с сажалом, стоит, примеривается. Я с перепугу так, не глядя, в никуда, саблей своей и ткнул. Слышу, кто-то закричал. Попал, значит. Потом-то, на следствии, я узнал, что в горляну тому типу попал. Ему одного раза хватило. Остальные-то сначала вроде как опешили, непорядок мол, терпила залушается. Мне этого времени хватило, чтобы подняться. Стою, а они очухались и снова прут. Камикадзе, мля. Стал я саблей махать в ответку. Ну и намахал – еще один холодный, а один за ребуху держится и орет благим матом. Оставшиеся трое дыбанули и на отрыв. Вот и все. Михалыч. А я посмотрел на всю поляну – двое холодных, один чуть теплый – и сам в мусарню двинулся. Деваться-то куда...

История эта не выдуманная. Я сидел с Волчком в одной камере следственного изолятора и даже помогал ему писать кассационную

жалобу. Краевой суд, кстати, оставил приговор без изменений. Как сложилась судьба этого человека, не знаю, наши дороги разошлись.

Сразу хочу оговорить один момент. В этом материале речь идет только о тех осужденных, чей приговор является действительно незаконным, необоснованным и несправедливым. Тех, кого осудили за преступления, которых они не совершали, или за преступления более тяжкие, чем они совершили на самом деле.

Согласно части 3 статьи 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. По смыслу уголовно-процессуального закона суд является беспристрастным и непредвзятым органом, который лишь выносит вердикт о виновности или невиновности подсудимого и назначает виновному наказание на основании тех данных и доказательств, которые ему предоставили в ходе судебного разбирательства стороны обвинения и защиты.

Исходя из собственного горького опыта, могу сказать, что, как правило, в ходе судебного разбирательства создается лишь видимость законности. На самом деле, если ты уже был судим и вновь оказался на скамье подсудимых, то в 99 случаях из 100 срабатывает «презумпция виновности». У нас не работает статья 14 УПК РФ, часть 1, «Презумпция невиновности», которая устанавливает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном порядке. Однако уже описательно-мотивировочная часть приговора демонстрирует обвинительный уклон. Например: «Суд критически относится к показаниям подсудимого в такой-то их части, поскольку они не согласуются с конкретными обстоятельствами данного уголовного дела». Или: «суд не принимает показаний свидетеля, поскольку он является другом подсудимого и давал такие показания с целью облегчить положение подсудимого».

Между тем все доказательства стороны обвинения принимаются безоговорочно и некритически. Это и есть обвинительный уклон.

В моей практике, кстати, был такой случай.

Писал я кассационную жалобу одному ээку. По делу всего два свидетеля, оба являются друзьями обвиняемого. Один показывает, что квартирную кражу совершил, возможно, именно обвиняемый. А второй говорит, что обвиняемый не мог совершить эту кражу, потому что в это время находился в другом месте. В описательно-мотивировочной части приговора суд, принимая в качестве доказательства первого друга, указывает, что у суда нет оснований не доверять его показа-

ниям, поскольку они согласуются с другими обстоятельствами дела, а кроме того, он является ДРУГОМ подсудимого и у него нет оснований оговаривать подсудимого. Отвергая показания второго ДРУГА подсудимого, суд указывает, что он давал показания с целью облегчить положение обвиняемого.

А вот свежий случай.

Ермолаев Алексей осужден одним из районных судов Приморского края по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ст. 158 ч. 3 п «а» УК РФ к пяти годам лишения свободы. Наказание отбывает в одной со мной колонии – особый режим. По двум эпизодам он признает сам: да, мое. А вот последний эпизод, мягко говоря вызывает сомнения. В деле есть Лешина явка с повинной, которую, по его словам, у него выбили опера. Но примечательно не это. Доказательствами, на которых построено обвинение, являются: 1) протокол осмотра места происшествия, в ходе которого под окном дома, в который якобы пытался проникнуть Ермолаев, обнаружен след кроссовки; 2) заключение экспертов, согласно которому данный след МОГ быть оставлен Ермолаевым (и это притом что, согласно положениям уголовно-процессуального закона, заключение эксперта не должно носить предположительного характера и притом что кроссовки Ермолаева экспертизе не подвергались; 3) протокола осмотра места происшествия, в ходе которого во дворе дома, в сарае, был обнаружен гвоздодер, которым предположительно пытались взломать дверной замок; 4) протокол приобщения указанного гвоздодера в качестве вещественного доказательства. Это доказательства обвинения.

С другой стороны, свидетель – десятилетняя дочь хозяина дома (с обвиняемым не знакома). Свидетель, впрочем, как в ходе суда, так и в ходе предварительного расследования показывала, что она, придя из школы, увидела, как кто-то пытался взломать дверь (на крыльце валялись щепки, а вокруг замка были сколы). Она попыталась открыть дверь ключом, у нее не получилось. Тогда она пошла в сарай за гвоздодером и увидела там мужчину, который закрывал лицо руками. Она испугалась, закричала и убежала. Пошла к матери на работу и сообщила ей о происшедшем. Мать вызвала милицию. В тот же день вечером милиционеры привели к ним домой человека, их соседа, в котором свидетельница уверенно опознала человека, прятавшегося в сарае. Через некоторое время мать с дочерью вызвали в ИВС для опознания. Когда они заходили в ИВС, один из милиционеров придержал девочку и сказал, чтобы она опознала человека под номером четыре. Это слышала и мать, она подтвердила это в суде. Все это отражено в приговоре. Че-

ловеком под номером четыре оказался Ермолаев, а не тот, кто на самом деле прятался в сарае. Зайдя в комнату для опознания, девочка не увидела там того, кто прятался в сарае, о чем и сообщила милиционерам. И в ходе судебного разбирательства девочка уверенно показала, что Ермолаев не является тем, кто прятался в сарае, он не похож на того ни ростом, ни телосложением. Но суд не дал оценки этим показаниям свидетеля, а только указал, что при проведении процедуры опознания девочка волновалась и потому никого не опознала.

Согласно части 2 статьи 77 УПК РФ, признание вины обвиняемым может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств.

А по смыслу положений статьи 369 УПК РФ в старой редакции (приговор Ермолаеву постановлен в 2009-м, следовательно, к нему должны применяться старые нормы УПК РФ, а не в редакции, которая вступила в силу с 1 января 2013 года), отсутствие в приговоре оценки исследованных в деле доказательств свидетельствует о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и служит основанием для отмены или изменения судебного решения по пункту 1 части 1 статьи 379 УПК РФ.

Однако вопреки всем требованиям процессуального закона в данном случае и явка Ермолаева с повинной легла в основу обвинения, и всеми судами надзорных инстанций приговор оставлен без изменений, а надзорные жалобы – без удовлетворения.

Можно много говорить о несоблюдении и нарушения закона теми, кто призван этот закон исполнять. Но в данном случае мне непонятна одна вещь: как вообще можно строить обвинение только на «немых» свидетельствах, которые не доказывают, что данное преступление совершил именно Ермолаев, а показания свидетеля, живого человека, который говорит, что не этот человек совершил преступление, просто игнорировать и исказить?

Согласно части 1 статьи 47 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Руководствуется ли судья при рассмотрении уголовного дела законом и совестью, для меня вопрос очень и очень спорный. Опираясь на свой более чем десятилетний опыт, собственный и многих других осужденных, которым я помогал писать кассационные и надзорные жалобы, могу утверждать, что закон и совесть всегда уходят куда-то на са-

мый задний план, а виновность обвиняемого устанавливается по так называемому «внутреннему убеждению». Но на это самое «внутреннее убеждение» может повлиять что угодно, в том числе обыкновенное дурное настроение.

Да и вообще, откуда оно берется, это внутреннее убеждение? В своей статье «Детская преступность: взгляд изнутри» я писал, что будущие юристы изучают психологию Но... психологию преступника. И потому судья воспринимает каждого, кто оказался на скамье обвиняемых, как преступника. А уж если ты уже был судим, то в его глазах ты а priori преступник. Так что на исход судебного разбирательства влияет не только настроение судьи, но и его заведомая уверенность, что на скамье обвиняемых может сидеть только преступник. Это установка, которая была получена судьей во время обучения. Если тебе пять лет, а то и дольше вдалбливать, что судить ты будешь именно преступников, то в обвиняемых ты будешь видеть именно преступников.

Есть и другая сторона – работа адвоката. Точнее, НЕработа. Мне пришлось прочитать немало приговоров, и иногда мне, человеку без образования, было сразу видно, что дело сфабриковано, а человек сидит. В таких случаях я всегда просил своих «клиентов» запросить протокол судебных заседаний. Этот документ должен полностью отражать ход судебного разбирательства. Согласно положениям статьи 259 УПК РФ он обеспечивает возможность контроля за выполнением судом первой инстанции требований закона (Постановление Пленума ВС РСФСР от 21.04.1987 № 1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел (в редакции от 21.12.1993)), а также является источником доказательств для суда кассационной и надзорной инстанций. Могу с полной ответственностью заявить, что во всех подобных случаях человека осудили только потому, что его защитник в ходе судебного процесса просто не работал, не исполнял своих обязанностей. Судье ничего не оставалось, как признать подсудимого виновным, потому что адвокат просто не опроверг доводов обвинения, когда все возможности для этого у него были.

Ведь просто задать вопрос потерпевшему, свидетелю или обвиняемому – это еще не работа. Опровергни доводы обвинения обоснованно, аргументированно, чтобы сразу было ясно, что данное доказательство не является доказательством вины именно этого обвиняемого или добыто с нарушением процессуальных норм. А у нас вся работа адвоката: «Поддерживаю мнение своего подзащитного».

Адвокаты по найму еще более или менее работают. А сколько в нашей стране обвиняемых, которые могут заплатить хотя бы пятьде-

сят тысяч? А адвокаты по назначению часто поддерживают именно сторону обвинения, и вся их работа сводится к тому, чтобы убедить подзащитного, что его позиция безвыходная, что лучше смириться и признать обвинение.

А есть и такие (и мне приходилось с такими встречаться), которые как-то там учились, но при разговоре понятно, что говоришь с прокурором либо с судьей, но никак не с адвокатом.

А третья составляющая человеческого фактора, влияющего на исход процесса, – незнание законов самими обвиняемыми. Да, нам нужно знать законы, чтобы уметь себя защитить от необоснованных обвинений, защитить свои нарушенные права. Обосновывая свои слова, приведу свой собственный случай.

Я – раскрутич. Это значит, что за время отбывания срока наказания мной совершено новое преступление. Не думаю, что есть необходимость излагать дело в подробностях. Скажу коротко: с воли я был задержан по статье 158 УК. С учетом статьи 79 УК я получил пять лет строгого режима. Из них я отбыл один год и три месяца... и порезал человека. Не насмерть, но умысел у меня был именно на убийство. Из смягчающих обстоятельств: явка с повинной. Из отягчающих: особо опасный (и к тому же пенитенциарный) рецидив. Мои действия были квалифицированы по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ. Человек понимающий знает, что при таких обстоятельствах – почти четыре года своих, неотбытых, покушение на убийство, умысел на убийство доказан безоговорочно и признается мной, – перспектива была не менее десяти лет. Адвокат моя мне так и сказала, что рассчитывать надо лет на одиннадцать-двенадцать. К слову, адвокат у меня была по назначению, то есть «поддерживала позицию подзащитного», всю работу по своей защите я сделал сам. Я именно РАБОТАЛ. Результат – восемь лет особого режима. Это не «аж восемь лет», а «всего лишь восемь лет».

К чему я все это написал? Не каждый осужденный, особенно впервые, может связно и грамотно изложить в жалобе и обосновать свое несогласие с приговором. Не каждый способен оплатить услуги квалифицированного адвоката. И что, так и сидеть за преступления, которых не совершал, или за более тяжкие, чем на самом деле?

Я, когда сидел в «крытой», видел, на что люди тратят там время: кто-то читает Маркса и Ленина, кто-то оттачивает шулерские приемы, а я учился читать законы и понимать написанное. Да, справедливости не всегда можно добиться, но если и не стараться, то ее никогда и не будет.

Две истории

Куда уехал цирк?

До сих пор эта криминальная история остается тайной на дне секретера, внутри которой скрывается загадка (да простит меня покойный Уинстон Черчилль, у которого я стащил этот образ: любитель коньяка и сигар так определял Россию). Я излагаю всего лишь версию разгадки, основанную на некоторых предположениях, слухах и беседах с людьми, имевшими отношение к так называемому «каменскому побегу».

Уездный город Каменск в 80-е годы прошлого века славился своим спиртзаводом и колонией общего режима. Между этими двумя очагами провинциальной культуры существовала тесная связь. Как говорил герой Леонова в «Джентльменах удачи»: украл, выпил – и в тюрьму!

Генка Циркач был не из местных. Но и его не миновала участь сия. Самый гуманный в мире суд вкатил Генке пятерик. Вообще-то Циркач не принадлежал к благородной касте профессиональных преступников. Он и по жизни был циркачом: вместе с сестрой-близняшкой они работали в разнообразных акробатических номерах. Оба маленькие, худенькие, как подростки, хотя исполнилось им уже по двадцать пять годков. И все бы шло хорошо, если бы однажды Генка не встретился со старинными своими приятелями по двору, которых не видел с тысяча девятьсот... очень лохматого года.

Вмазали крепко. Приятели – ребята крепкие, им бутылка водки на килограмм веса, как слону пипетка. А Генку повело. Не «в отруб», но достаточно для того, чтобы согласиться на роль «форточника». Есть такая специальность в воровском мире: проникает худенький мальчонка в квартиру через форточку, а там действует по обстановке: либо открывает изнутри подельникам дверь, либо через окно передает все, что глянулось.

«Работнули хату» приятели чисто, без шума и пыли. Генка получил свою долю и забыл бы о случившемся, если бы в один не слишком прекрасный день ему не напомнили менты. Оказывается, приятели Циркача попались на продаже краденого – и сдали парнишку по простоте душевной. А чего ему, дурню, на воле маяться, когда они по нарам клопов давят? Дальше был суд, и каждый поплыл по своему течению: приятели – на строгий режим (эта ходка была у них не первой), Генка – на общий. Так и оказался Циркач в колючем хозяйстве полковника Иван Ивановича Орлова. Прошу заметить: и имя, и фамилия – подлинные!

Орлов был очень веселым и жизнерадостным человеком, который в зоне чувствовал себя как рыба в воде. На царивший в местах не столь отдаленных легкий бардак Иван Иванович взирал философски, считая бардак непременным атрибутом не только зоны, но и российской государственности в целом. А потому – какой смысл с ним бороться? Эзков Орлов любил, хотя и странною любовью: разговаривал с ними радостным матом, а порою с отеческой лаской мог вкатить арестанту хорошую оплеуху – не по глупой прихоти, а токмо пользы для. И вот этому, можно сказать, святому человеку Генка Циркач подложил огромную свинью...

С некоторых пор Циркач начал сильно кашлять. С надрывом, как обитатели Нерчинских рудников. Соседям по бараку (так до сих пор кличут арестантское общежитие, хотя на барак оно давно не похоже) это дело не понравилось. Они потребовали от Генки то же, что кочегар от кочегара в известной матросской песне: «Ты к дохтуру должен пойти и сказать – лекарства он даст, если болен!» Генка так и поступил. Зоновский доктор, только услышав надрывный кашель и увидев левешую во все стороны слюну, заорал на скукоженного арестанта: «Иди отсюда к такой матери! Сдавай анализы – а там посмотрим. И не харкай на работника медицины!»

Циркач покорно сдал анализы. Между тем он чахнул на глазах, теряя и без того не дюже великий вес. Когда доктор увидел результаты анализов, его чуть самого кондратий не хватил: «Ты чего же, гадёныш, свободно по зоне разгуливаешь?! Всех перезаразит, паразит!» От перевозбуждения доктор даже заговорил стихами, часто сбиваясь на нецензурщину. В тот же день Циркач уже был в отряде «тубиков», отгороженном от жилой зоны надежным забором. Как оказалось позже, никаким туберкулезом Генка не болел. Анализы он купил у самих «тубиков», а приступы чахотки сыграл так, что даже Станиславский пере-

вернулся бы в гробу и над скорбным кладбищем пронеслось бы его жуткое «Верю!».

Далее спектакль продолжался в том же духе. Генка держал Великий пост и ничего не ел, кроме горстей витаминов, которыми его снабжали несколько туберкулезников, посвященных в его коварные планы. Медики и вертухаи старались обходить отряд стороной: ну его к лешему, подхватишь палочку Коха – мало не покажется. Даже начальник отряда, которому по должности полагалось постоянно находиться с подопечными, редко появлялся на вверенной ему территории. Ах, как же он клял себя за это погожим летним вечерком, когда на проверке перед отбоем оказалось, что Циркач... бесследно исчез! Был – и нету. Да как же нету, когда его еще сегодня утром видели?! Обыскали всю зону с овчарками – нету акробата! Или чахотка сожрала вместе с костями, или медленно растворился в предзакатном тумане.

Высокое начальство из Ростова, прилетевшее на тревожный клеток Орлова, пригрозило выщипать ему все перья и посыпать все звезды с погон. Орлов пообещал своим оперативникам и режимникам уничтожить их как классово чуждый элемент, ежели в течение трех суток они не отыщут пропавшего зэка живым или мертвым. Лучше, конечно, живым, чтобы дольше помучился. «Пробили» всевозможные адреса и явки, прикатили домой к сестрице-близняшке не то в Саратов, не то в Самару, не то вообще в Ханты-Мансийск. Сама сестрица была на гастролях, но сердобольные соседи сообщили операм: да, был Генка, как же! Ключи у нас брал (мы же фикусы у Надьки поливаем). Порадовались еще, что его так быстро выпустили. Собрал, значит, чемоданчик, ключики вернул – и укатил в неизвестном направлении. С тех пор вестей о Циркаче в зону не приходило. Поговаривали, правда, что ушел он за бугор и, мол, его даже видели по телевизору мельком не то в немецком, не то в швейцарском цирке. Правда, нет ли – бог весть...

Но как же Генке удалось покинуть колонию, не попрощавшись с Иван Ивановичем? Долго ломали головы оперативники, долго выпытывали детали у своих стукачей, пытаясь восстановить картину. Узнали и про таблетки, и про анализы, и про похудание. Но так и не смогли связать все воедино. И только значительно позже один из арестантов, уже на воле рассказал всю суть Генкиных манипуляций.

Оказывается, хитроумный план созрел в голове Циркача однажды утром, когда он увидел, как в зону завозят хлеб. Завозили его в небольшом фургончике с лотками – вы такие, наверное, не раз видели. И задумал Генка в этом фургончике сбежать, втиснувшись промеж лот-

ков. Если посмотреть на расстояние между лотками, то задача покажется невыполнимой и даже дикой. Но надо учитывать, во-первых, Генкину комплектацию, во-вторых, то, что водила был «свой», прикормленный. Мог несколько лоточков укоротить так, что между ними и задней стенкой оставалось некоторое пространство, куда втиснулся бы небольшой комплектации человек. Кто заподозрит, что в такой колымаге можно убежать? Открыли дверцы, глянули – лотки один под другим, между ними сантиметров с десяток. Вопросов нет.

Но для того, чтобы втиснуться в подготовленное пространство между лотками и стенкой, даже Генкина комплектация смотрелась почище Геркулесовой. Нужно было сбрасывать вес. Причем чтобы никто ничего не заподозрил. Вот и придумал Циркач трюк с туберкулезом. Опасно, конечно, можно было и впрямь заразиться. Но арестант не планировал задерживаться в туботряде надолго.

Сбросив положенное количество килограммов, Циркач условился с водилой и тот, разгрузив хлеб, остановил свой фургончик неподалеку от отряда туберкулезников. Как Циркач перемахнул через довольно высокое ограждение – то мне неизвестно. Быстро вынули нужные лотки, Генка протиснулся внутрь, отгородился легкой фальш-стенкой – и был таков. На «шлюзе» (ворота при выезде из колонии) фургончик никто даже не проверил. А и проверили бы – так ничего бы не заметили. Это вам не Копперфилд – все подлинное, без всяких фокусов!

Исповедь маньяка-лесоруба

Дементий Сизов из седьмого отряда был пассажир с виду неприличный. Мужик как мужик, механик в гараже зоны. Разве что погоняло забавное – Железный Дровосек. Прозвище это получил Дементий еще на прошлой командировке, откуда перевели его поближе к дому – уважили за то, что по отношению к начальству не подлючий и вкалывать умеет. Вот народ арестантский и прикинул: не иначе как заработал Дементий металлическую погремуху своими производственными подвигами.

Лик у старичка был до боли помятым и давно не стираным. Словно в эту печальную рожу ткнула случайно носом посередь выгона какая-нибудь унылая буренка, понюхала-понюхала, пожевала-пожевала – да и выплюнула. А добрые люди подобрали и натянули жеваное лицо на голую Дементьеву черепушку взамен прежнего. Которое, надо думать, было совсем уж заваливающим. Между тем чалился тихий крестьянин за нанесение средней тяжести увечий сотруднику правоохранительных органов. Тяжеловес, итить его в титьку! Загадка природы.

Новый смотрящий отряда Кацап загадки вообще-то любил. Но не такие. Нравилось ему что-нибудь типа «Из жопы возьми да в рот положи». Правда, когда ему впервые предложили это на уральской пересылке, он чуть не раскроил шутейному парню башку до самой задницы. Оказалось – яйцо. Однако же к Железному Дровосеку яйцо никаким боком не клеилось.

Есть прозвища вполне понятные. Например, Коля Карась – у него зенки лупатые, как у рыбины, которую выудили да швырнули на горячий песок. Или взять Зажигалку из второго отряда. У него что ни рассказ, обязательно про то, как они с корефанами зажигали в кабаке или на хавире у какой-нибудь ядерной телки. А дровосек... Зачем дровосек? И почему железный? Мутное это дело; шут его знает, что от такого штырка морщинистого ожидать. Вот ежели бы кликали его, скажем, «Железный Фраер» – тогда дело другое. Каждый культурный человек поймет. Потому как железным фраером с незапамятных времен на арестантском языке называют трактор.

Сам Дементий в пору Кацаповых терзаний оттягивал со своей старухой положняковые трое суток в комнате свиданий. И никто просветить смотрящего не мог. Не по курсам был даже известный интеллектуал Жора Китаенок, который в лучшие времена держал два лохотрона на самарском вокзале и знал, как правильно пишется слово «фаллос».

– Книжка такая есть, детская, – только и смог пояснить Жора. – Там этот дровосек что-то мостил не то строил, а в оконцовке заржавел на хрен. Его машинным маслом отпаивали.

– Правильная книжка, – одобрил Кацап. – Чем пупок надрывать, лучше бы по карманам бегал. Или хату какую наверхнул. А насчет масла – круто. Клей БФ или там этиловый спирт – бывало. Антифриз тоже пьют. А машинное масло – это уже извращение.

– Вообще-то из пятнадцатой зоны у нас еще есть пассажир, может, он чего знает, – вспомнил Китаенок. – На участке из лозы всякую погребень плетет – абажуры да хлебницы. Недавно только из шизняка выломился. Бухгалтера на хрен послал, че-то там с расценками у них непонятка получилась. А что тех расценок? С комариный член...

Вечером того же дня Сема Шубейкин, как звали принципиального плетуна, нарисовался в седьмом отряде. Узнав, по какому случаю его потревожили, Сема пожал плечами:

– Мы с этим Демьяном не корешевали. Знаю только, что прежде чем он стал Железным Дровосеком, братва его по-другому кликала.

– И как же? – поинтересовался Кацап.

– Да как-то с подвывертом... Щас вспомню. Кажись, Сексуальный Маньяк. Не, брешу. Во – Маньяк-Лесоруб!

– Это почему? – подозрительно спросил Кацап. – Мокрушник он, что ли? Или того поганее: девок по рощам душил...

– Свят-свят! – торопливо перекрестился Китайчонок маленькой корявой пятерней. – У нас в отряде такие пролетарии не задерживаются. Дух, что ли, для них тяжелый? Был недавно один, простынку свил да над толчком и вздернулся...

– В курсах я про ваш дух, – вальяжно кивнул Кацап. – Пацаны рассказывали, какой вы тут кипиш замутили. Надо как-то аккуратнее. Этот парашютист весь синий был, на манер баклажана, и пять ребер переломаны. Хорошо, кумовка рукой махнула. Мусора, они тоже такой поганью гребуют.

– В натуре, а че такого? – Жора смандячил на морде подобие удивления. – Бился пассажир в предсмертных муках, вот ребрушки и хрустнули. И вообще я удивляюсь: как это он еще на тюремной хате ласты не склеил? Куда катимся... Теряет нюх народ арестантский.

– Лады, проехали. А этого дровосека-лесоруба вы мне сразу предоставьте, как только он на свиданке со своей старой воблой откувыркается. Дел у меня больше нет, как его секреты разьяснять... Я и сам на загадки мастер. Вот что это, – обратился Кацап к Жорику, – пятеро девке в дырку суют, а двое тарашатся?

– Статья 131, часть вторая, пункт «б», – сходу разгадал Китаенок. – Изнасилование, совершенное группой лиц. От восьми до пятнадцати. Как говорится, всем траваем.

– Дятел... Это нитку пальцами держат и в иголку вдевают!

– И что, за это «пятнашку» намотать могут?!

* * *

В отряд Дементий Макарович вернулся в тусклом настрое. У него, как и у многих других эзков, после нескольких дней, проведенных в комнате свиданий, всегда не то что кошки – леоперды на душе скребли! Большие, злые, тощие, и несло от них непременно мокрой псиной. Старик всегда удивлялся: почему оно так – вроде кошкам сродственники, а воняет собачатиной? Хотя, признаться, в жизни он никогда никаких леопардов не нюхал, это было исключительно его мозговое видение.

Но отчего его так расстраивали эти желанные дни, проведенные с женою в маленькой комнатке с телевизором, скрипучей кроватью и даже электрочайником? Электрочайником администрация особенно гордилась: раньше сидельцы и родичи кипятили воду на газовой пли-

те, между тем как комнат свиданий в колонии уже давно насчитывалось девять штук, да еще хозяин Сиропченко обещался пару конурок пристроить. Так что у плиты нередко возникало вавилонское столпотворение с неизбежным обменом ненормативными любезностями.

Арестантскую тоску хорошо объяснил как-то Саня Пузырь – известный любитель рыбных тварей.

– Это как в аквариуме, – втирал Саня внимавшим ему ээкам. – А мы типа каких-нибудь гурами. Есть такая рыбка, Гурам, есть, не в огорчение тебе сказано. Ну хорошо, пусть будет хек. Или лучше килька. Вот пересадили эту кильку из маленькой банки в большой аквариум. На время. Ну, пока баллон почистят от разного дерьма. Она, дурочка, аж обкончалась от радости – швобода, швобода, блин! Носится, как в жабры йодом мазанная. А через пару-тройку дней ее шлеп по новой той же мордой об ту же стенку, через какую она раньше на нас, уродов, шнифты тарасила! В старую банку с-под маринованных огурцов. Если бы она, дура, всю жизнь в банке проторчала и аквариума не нюхала, она бы не знала горя-печали. А так – сбаламутили бедное животное, потоптались по ее душе грязными чекистскими прохорями... Какое тут, к гребеням, настроение?!

Короче, Макарычу было грустно. Ему хотелось уединиться на своем шконаре и тихо соснуть секунд шестьсот, натереть мозоль на трудовом ухе. Поэтому вызов к смотрящему для него оказался совсем не ко времени.

– Ну, присаживайся, – предложил Дементию Кацап, ласково оскалившись, как Павлов на собаку. – Хочу тебя поспросать по-братски. Как дровосек дровосека.

Что-то в тоне смотрящего старику не понравилось. Что-то неуловимое. Такое же чувство возникало у советского еврея, когда он должен был заполнить пятую графу. Вроде и немудреное дело, а на душе тоскливо.

Тоска эта усиливалась тем, что в комнате отдыха, где происходил разговор, помимо смотрящего толпилось еще десятка два осужденных – с видом любопытных пираний, наблюдающих за простодушным раздолбаем, который готовится поплескаться в тихой речке Амазонке.

– Тут вот какая штука, захар кузьмич...

– Я не Захар Кузьмич, я Дементий Макарович, – поправил смотрящего старик.

– Да хоть Марлон Брандонович. Здесь мы все – кузьмичи. Даже вон Амандурды Дурбердыевич, – ткнул пальцем Кацап в какого-то азиата.

– Не Дурбердыевич, а Нурбердыевич, – уточнил азиат.

– Я уже сказал – здесь нет ни нурды, ни берды, ни суды-муды! – взъярился смотрящий. – Только зэ-ка, захары кузьмичи! Врубились, овцы плотоядные? Все, закрыли тему. Ты нам вот что лучше скажи, кузьмич-макарыч: по какой статье ты пыхтишь, потный и солнцем палимый?

– По своей, – угрюмо буркнул Дементий. – Это к чему такие вопросы? Ты что, следак? Дело мое будешь пересматривать?

– Следи за метлой, колхозник! С кем базлаешь?!

– Я знаю, с кем базлаю, – начал понемногу заводиться Дементий. – И порядки арестантские знаю. Не первый год зону топчу. Это что за цирк, чтобы меня посереде народа выводить и допросы устраивать? За лишний спрос и ответить можно...

– Пугаешь меня, волк тряпошный? Я-то свой вопрос обосную, а вот ты нам свой ответ обоснуй! Это правда, что тебя на прежней зоне звали маньяком-лесорубом?

– Такие ж дятлы и звали. А нормальные пацаны Макарычем кликали.

– Я уже сказал: фильтруй базар! Дятел мой х.., с ним и толкуй! Значит, все-таки звали. И чем же ты заслужил почетное звание народного маньяка России? Поясни нам, лапотным, за какие такие подвиги макарычей сроками отмечают. Повторяю вопрос: по какой статье чалишься?

Дементий грустно ухмыльнулся. Вот она в чем загвоздка; вот по какому случаю сбежались дуремары на болото.

– Статья как статья. Приличная статья – 318-я, часть вторая. Законный пятерик.

– Елкин свет, кино и немцы! – удивился смотрящий. – Да мы с тобой, стало быть, братья по классу. Только мне семилетку отмерили. Не в кипиш дело, Макарыч: может, ты и объебон свой покажешь?

Дементий молча вышел и вернулся с копией обвинительного заключения.

– Точно, применение насилия в отношении представителя власти, – подтвердил Кацап. – С какой же тогда радости тебя в маньяки перекрестили?

– А потому что уроды на прошлой зоне сыскались дюже веселые. Рассказал я про свои злосчастья, как за колючку загремел, вот они и прилепили мне этого лесоруба...

Разочарованные было унылым оборотом дела, сидельцы снова заинтересованно навострили уши топориком.

– Ну-ка, ну-ка, – заблестел Кацап глазенками цвета морской кашки. – Поведай и нам насчет судьбы-индюшки. Кто его знает, может, ты и впрямь потомок Чикатило?

– Какой там Чикатилы... – раздосадованно отмахнулся Дементий. И поведал...

Рассказ Дементия

Никакой я не лесоруб, я как раз-таки комбайнер. Че ты лыбишься, галоша троекуровская? Ну, хрустьянин. Ну и что? Я мужик что по зоне, что по воле. И не стыжусь. На таких пахарях, как я, вся земля-матушка держится. А уж какая у меня техника была! «Джон Дир» против ней – как самокат против лисапеда. Да какой там артист – комбайн это американский. В соседнем боровихинском хозяйстве один такой закупили, я чуток прокатился. Космос, итит его! А у меня всего-то и сказать – обычная «Нива». То есть с виду обычная, а машина – зверь! За дитями родными не смотрел так, как за ней. Намолот у меня был самый богатый в хозяйстве. Да и по району не из последних.

Вот через это я на зону и загремел, как курва котелками. В конце года у нас в районе отмечают праздник урожая. Итоги уборочной подводят, ярманка, музыка, веселья полна пазуха. Красотища! Лучших передовиков принародно награждают. И я под эту раздачу сдуру попал. Вот именно. Я и радовался. Вручили мне большущий телевизор и видак-магнитофон. А до того у нас с бабкой телевизор был допотопный. Показывал вроде ничего. То есть ничего не показывал. Но звук был громкий. Мы его заместо радио использовали.

На первых порах радость была в доме. Ящик знатный, все одно что в кино глядишь! У нас-то уж давно никаких фильмов с района не привозят, только бывший киномеханик Гришка Куроедов по настроению навесит грязную простынку да че-нибудь из старых картин народу демонстрирует. Слышь-ка, после перестроек кинотеатры позакрывались, и база, откуда к нам фильмы возили, тоже накрылась унитазом. А Гришка, не будь дурак, за два ведра картохи и несколько поллитровок у заведующего кинобазой целую телегу этих железных коробков с пленками выкружил. И до сих пор имеет на нашем отделении свой маленький, но верный бизнес. Деньгами-то мало кто платит, а натурой – почему нет?

Помидорчики-огурчики, яблоки-сливы, кукуруза опять же, семечка. А его баба посла на рынке в районе все это сбывает. За это время «жигуль» себе прикупили, дом пристроили. Правда, репертуар Гришкин вся деревня уже на память знает – «Подвиг разведчика», «Волгу-Волгу», Анжелику с ангелами... Однако куда деться? Все развлечение.

Я не отвлекаюсь! Гришка в моей трагедии – сурьезный персонаж. Я бы без него не разобрался, как этого видика запрягать-распрягать.

Ежели комбайн – наше вам с кисточкой. Зубило да кувалда. А тут техника тонкая.

Да что толку с этой машины хитровыеденной, когда совать в нее нечего? Кассеты нужны с фильмами, а иначе что видик, что полено – все едино. А откуда у нас на деревне возьмутся кассеты? Вот мне Гришка и предложил: мол, я как в город буду ехать, так тебе что-ничто путное прикуплю. И стал Гришка нас фильмами подкармливать. Ну, скажу я вам, занятная штука! Тут тебе и рембы, и супермены, мертвецы из гробов выскакивают, кровососы ночами летают, термометры за людьми бегают... Какая разница, пускай терминаторы, все равно завлекательно. В уборку-то особенно не посмотришь, а остальное время меня от телевизора было не оторвать. Вечером с работы на топчан – и ну буркалами сверлить ящик кипишный. Так до самой глыбокой темени. Душой отдыхаешь.

Так пристрастился к этому делу, что за лантухи от экрана не оттянешь. Мария моя пожрать прямо к топчану приносила, чтобы я не отвлекался. И все бы хорошо, только деревня – она ведь не город. В городе что? Сделал в квартире ремонт – и лет на десять забыл. Пожрать надо – слетал через дорогу, в магазине купил. У нас не то. Дом, хозяйство – свиньи, коровенка, огород, в саду шесть яблонь, вишня, черешня, три сливы, теплицы опять же. И раньше не поспевали со всей этой суетой, а тут вовсе некогда стало.

Жена моя, Мария, она против этой заразы, против телевизора, крепкого нрава оказалась. Сперва любопытничала, а потом рукой махнула. Иногда только про какого-нибудь Хуанито одним глазом глянет, какие у них там в Сан-Диего любовные страсти полыхают. И – кролов кормить. А мою блажь долго терпела. Терпела – да не вытерпела. Сначала спробовала на горло брать. Придет и орет: мол, крыша прохудилась, крыльцо поправь... Я телик врубаю погромче – и всех делов. У него мощности, как у «Кировца», жене такой аппарат не перекрыть, хоть плачь, хоть матюкайся. Тогда она перестала мне к топчану борщи носить. А потом и вовсе кашеварить отказалась. Пусть тебе, говорит, Макаревич бифштексы со смаком лепит.

Что ни день – то упреки, что ни ночь, то истерики. Не поверите – дошло до того, что она мне заявляет:

– Лучше бы ты, зараза, самогонку жрал!

Дура! Брательник ее родной не просыхает, по бабам на мотоцикле носится, а жена его все одно ужин каждый день готовит. Мужика беречь надо, а не заставляя его траву в огороде полоть. Я и не ведал, что Мария у меня такая скандалистка. В девках была спокойная, рас-

судительная, да и потом двоих сынов родила – никаких тебе припадков. И чего ее, спрашивается, клинит, как лом шестерню?

Короче, пошел у нас в семье раздрай. Но и я не уступаю, тоже характер показываю. Обстановка накаляется. И тут, понимаешь ты, получилась в этой истории окончательная катастрофа. А все через того же Гришку! Принесла его нелегкая из города с очередной кассетой, будь она трижды проклята! Добро бы какая-нибудь резня бензопилой или черные люди в борьбе с тараканами. Нет же – приволок эротические веселые картинки! Погляди, говорит, Макарыч, тебе понравится.

Конечно, мне понравилось. Еще как понравилось! Бабке-то своей я эту продукцию, само собой, не показывал. Оно ей надо, чужое горе? А сам нагладишься справных девок в разных уютных позах, так уж и к Машке под бок не тянет. Ну, я и спать стал на топчане.

В общем, боле никаких других фильмов мне уже не надо было. Только и ждал, когда Григорий новых матрешек притаранит, чтоб они передо мной извивались, как гадюки под вилами: причмокивали, стонали, ножки кверху тарасили... Подождешь, как Мария похрапывать начнет, – и врубаешь сеанс на всю ночь!

Но женское сердце – его не обманешь. Выследила меня бабка во время моих подпольных посиделок. Как сейчас эту жуткую ночь помню. На экране творилось полное безобразие во весь рост. Кто-то куда-то сует посреди бассейна, деваха с надутыми титьками мычит от удовольствия, солнце, небо, пальмы с ананасами... И вдруг – хлоп! Гаснет свет, кругом мрак, как у негра в ухе. Я с недобрым словом пробираюсь до двери, будто слепой музыкант, в сенях на меня какая-то лопата грохается, потом на крыльце порожек не в добрый час подламывается, и я счастливым своим рылом встречаюсь с землицей-матушкой... А после всех этих прыжков-кувырканий вижу, как супружница моя топором рубит электрические провода, которые тянутся вдоль по стенке.

– Ты что ж, – говорю, – творишь, старая оглобля? Мозги отморозила?

А она мне кричит:

– Иди глянь в свою любимую дырку – может, оттудова уже девки лезут, в очередь за твоим сморщенным початком! Я завтра с утра, – кричит, – всем соседям про твои ночные забавы расскажу, тарзан воючий!

Тут я не выдержал. Подскочил к ней, вырвал топор: «Убью, курва драная!» Было дело – замахнулся. Она – руки в ноги. Я – за нею. Шут его знает, может, и прибил бы. Потому как был не в себе. Короче, лечу за женой вдогон, она визжит на всю деревню, я следом крою такими матюками, которых отродясь не знал...

И надо же было такому случиться, чтобы дура моя свернула прямо к дому нашего участкового полномоченного. И он тут как тут, в подштаниках на босу жопу. Машка – шасть к нему во двор, и я за нею следом намыливаюсь.

– Петрович, – кричу полномоченному, – ты власть или кто? Помогите добро от погибели сберечь!

Ну, добавил мала-мала для связки слов. Не, я и Петровича, конечно, понимаю: ночь-полночь, летит на него озверелый мужик с топором, матюкается, очи горят, волосья дыбом... Он – деру от меня, я – за ним. Без злого же умысла!

Надо заметить, деревня у нас справная. Сейчас газопровод по дворам тянут. А в те поры только воду в дома проводили. Как раз Петровича осчастливили. Он, дурья башка, на радостях решил старый колодец во дворе срыть. Вот, спрашивается, чем он ему мешал? Нет же, говорит, места больше будет. В общем, сруб уж начал разбирать, да так и бросил на полдороге. А когда рванул от меня, в этот колодезь и громынул. Живой-то остался, но долбанулся знатно. Кой-чего поломал, кой-чего зашиб.

На суде адвокат все доказывал, что я был в полном невменяемом эффекте. А Петрович был в подштаниках. Стало быть, не при исполнении, а как обычный гражданин. Но разве этим волкам разъяснишь? На тяжкие телесные, правда, не потянуло. Но пять годков мне от щедрот намерили. А как судья услышал про мои ночные эротические бдения, так и ляпнул на весь зал:

– Да вы, батенька, не комбайнер! Вы просто сексуальный маньяк! Так вот я и стал маньяком-лесорубом...

Александр Сидоров

Азовский банк и Каспийское море

Было дело до жида...

Нередко в «благородном преступном мире» можно услышать упоминание Азовского банка: чаще всего в среде «игровых», «шпилевых» (от немецкого *das Spiel* – «игра») – любителей азартных игр. «Азовским банком» называют мифическое, несуществующее богатство, пшик – например игру без ставок:

– А что на кону?

– Да так, Азовский банк катаем...

В уголовно-арестантской среде нельзя для обозначения подобной игры использовать выражение *«просто так»*. *«Просто так»* – значит играть под расплату собственным задом, то есть в случае проигрыша тот, кому не повезло, должен стать пассивным педерастом. Говорят еще: *«Просто – в зад, а так – в рот»*. Поэтому «просто так» заменяется «Азовским банком» или словосочетанием *«без интереса»* («шпилим без интереса» и пр.). На одном из интернет-сайтов пользователь Артем Грязин замечает: *«Вообще с кем? попало в карты лучше не играть. Хоть на спички, хоть на азовский банк»*.

Вспоминают игроки Азовский банк и тогда, когда не могут получить с кого-то выигрыш. На одном из сайтов пользователь *ibragim1947*, рассказывая о тонкостях расчетов между карточными партнерами, пишет: *«Используя эти нехитрые правила, ты застрахован от того, что, проигрывая, ты платишь наличные, а, выигрывая, получаешь "деньги" из Азовского банка, из которого, как знают все, игровые деньги получить невозможно»*. Когда один из участников обсуждения спрашивает, при чем тут Азовский банк, *ibragim1947* поясняет: *«Если бы ты знал, что такое "Азовский банк", то не попал бы в данную ситуацию. Синонимы: "от мертвого осла уши", "с Пушкина получишь" и так далее»*.

Кроме того, речь может идти вовсе не об игре и ставках, а вообще о нереальных обещаниях и баснях про бешеные барыши или ценности:

– Ты мне, змей, по делу давай расклад. Хату подлодим, там и прикинем, что почем, а пока нехер за Азовский банк тележить!

Но чем же блавному братству так глянулся именно Азовский, а не какой-то другой банк? И вообще: существовал ли он на деле, этот самый Азовский банк?

Начнем с ответа на последний вопрос. Если быть педантичными, то чисто «Азовского» банка в России ни до революции, ни в советское время не было. Однако на рубеже XIX–XX веков в империи действовали Азовско-Донской коммерческий банк и Петербургско-Азовский банк. Оба они объединены фигурой банкира и коммерсанта Якова Соломоновича Полякова, старшего из трех братьев Поляковых (двое других – Самуил и Лазарь) – миллионеров, благотворителей, мошенников и прощелыг. Все они заслуживают отдельных рассказов, но в рамках нашей темы интересна личность старшего брата – того самого, которого Лев Толстой вывел в романе «Анна Каренина» под фамилией еврейского нувориша Болгарина. Помните, Стива Облонский добивался у него аудиенции, чтобы выпросить хорошую должность, и отметился каламбуром: «Было дело до жида, и я дожидался». Яков Поляков являлся, среди всего прочего, вместе со своим братом Самуилом одним из учредителей Азовско-Донского коммерческого банка, который возник в 1871 году в Таганроге и благополучно дотянул до 1917 года, считаясь одним из солидных коммерческих учреждений.

Несколько иная история с Петербургско-Азовским банком. Дело в том, что курс иностранной валюты в то время определялся Санкт-Петербургской биржей. Азовско-Донскому банку приходилось прибегать к посредничеству столичных банков для сбыта иностранных векселей, покупки и продажи процентных бумаг, переводных операций. За такое посредничество приходилось платить, и платить немало. Посему Яков Поляков стал хлопотать о том, чтобы открыть в Петербурге отделение Азовско-Донского банка. Однако Министерство финансов для посреднических операций с Азовско-Донским банком предложило создать не отделение, а совершенно новый банк. Что и было сделано в 1886 году.

Именно этот банк в обиходной речи поначалу и называли Азовским. Что сохранилось по сию пору. К примеру, на архитектурном сайте Санкт-Петербурга о трехэтажном здании на Невском проспекте, 62 (архитектор Борис Гершович), сообщается: *«В 1895 г. дом купил Азовский коммерческий банк, открытый крупным банкиром Я. С. Поляковым... В 1902 г. Азовский коммерческий банк был закрыт. Здание*

перешло вновь созданному Северному банку». На самом деле Петербургско-Азовский банк был ликвидирован в 1901 году, во время жестокого финансово-экономического кризиса.

Так, может быть, именно крах этого банка и запечатлели в своем фольклоре веселые уголовники? Знаете, есть большие сомнения в том, что бродяги и босяки серьезно следили за катаклизмами российского банковского дела. В конце концов, почему объектом их внимания должен был стать именно Петербургско-Азовский банк? Ведь кризис ударил по многим заведениям подобного рода. В том же 1901 году лопнули также Харьковский торговый и Екатеринославский коммерческий банки. Газеты сообщали: «Мы переживаем кризис, развитию которого не предвидится конца», «На бирже с каждым днем становится все хуже и хуже, положение приобретает положительно угрожающий характер». «Платежи приостанавливаются, торговые заведения останавливаются, фабрики и заводы сокращаются или прямо закрывают работу»... На этом фоне закрытие одного конкретного банка не было событием выдающимся.

Честно говоря, поначалу я склонялся к иной – на мой взгляд, более убедительной версии. Я посчитал, что название банка никак не связано с детищем братьев Поляковых. Тогда почему банк именно «Азовский»? Да потому, что Азов расположен рядом с Ростовом-на-Дону – «Ростовом-папой», одной из двух уголовных столиц России. Несмотря на свою древность (первое письменное упоминание о золотоордынском городе Азак-Тана относится к 1269 году) и великую историю (достаточно вспомнить об «азовском сидении» донских казаков 1641–1642 годов и об «азовских походах» Петра I), к началу XX века Азов как город не существовал вообще. Еще в марте 1810 года он получил всего лишь статус посада Ростовского уезда Екатеринославской губернии – по нынешним меркам, «поселок городского типа». В 1885 году здесь насчитывалось всего 16 600 жителей, к 1913 году – 26 500 жителей. Разумеется, ни о каком «банке» в такой большой деревне и речи быть не могло! Кстати, даже в 1926 году, когда Азов все-таки получил статус города, здесь обитали всего лишь 25 тысяч человек. Таким образом, очевиден явно издевательский оттенок, который уголовный мир вкладывал в представление об «Азовском банке» как о заведении, которого нет, не было и быть не может.

Версия, в принципе, неплохая. Однако неверная. Самое простое возражение: даже в посадах имперской России, представьте себе, банки все-таки действовали! Скажем, Нальчик тоже имел статус посада, однако к 1910 году на его территории расположились несколько бан-

ков. Точнее, это были отделения банков, что не меняет сути дела, поскольку такие же отделения разных банков существовали и в крупных городах (скажем, Волжско-Камский банк в Ростове-на-Дону).

Вмиг провертели четыре отверстия против стального замка

И тут неожиданное открытие повернуло ход моих рассуждений совсем в другом направлении. Листая небольшой сборник «В Петрограде я родился. Песни воров, арестантов, громил, душегубов, бандитов из собрания О. Цехновицера, 1923 – 1926 гг.», я вдруг наткнулся на вариант популярной воровской песни, известной нынче под названием «Медвежонок». В ней достаточно подробно описано ограбление банка, последующий загул уркагана и его арест:

Вспомню холодную, ноченьку темную,
В легких санях мы неслись втроем.
Лишь на углах фонари одинокие
Тусклым горели огнем.

В наших санях под медвежей полостью
Желтый стоял чемодан.
Каждый в кармане невольно рукою
Щупал холодный наган.

Тихо подъехали к дому знакомому,
Вылезли, молча пошли,
Тихо отъехали сани с извозчиком,
В снежной теряясь пыли.

Двое вошли под ворота угрюмые
Двери без шума вскрывать,
Третий остался на улице темной,
Чтобы сигналы давать...

Помню, как сверла стальные и крепкие,
Точно два шмеля, жужжа,
Вмиг провертели четыре отверстия
Против стального замка...

Ну и так далее. Баллада длинная, она достойна отдельного исследования. Меня же в первую очередь привлекло ее название – «Ограб-

ление Азовского банка! Пока эту запись песни, сделанную ленинградским филологом Орестом Вениаминовичем Цеховницером, можно считать самой ранней. Но из текста совершенно ясно, что песня возникла еще до революции. Речь в ней идет о Ленинграде. Но и Петербургско-Азовский, и Азовско-Донской коммерческие банки к концу 1917 года уже не существовали! Другого же банка с названием «Азовский» после 1917 года тоже не было. К тому же в 1918 году столицей РСФСР (затем – СССР) становится Москва, между тем в песне прямо указано:

Скромно одетый, с букетом в петлице,
В сером английском пальто,
Ровно в семь тридцать покинул **столицу**,
Даже не глянул в окно.

Если столица, то уж точно не Ленинград, а Петербург, причем предположительно – до Первой мировой войны, ибо в разгар ее вряд ли были возможны длительные путешествия на юг и кутежи в Сухуме и Батуме на протяжении месяца (как то описано в песне). Петербург сменяется Ленинградом уже после 1924 года, когда город переименовали в честь умершего вождя мирового пролетариата.

Итак, начинает вырисовываться новая версия. Действительно, а почему мы зациклились именно на разорении Азовского банка как причине появления уркаганского присловья? Возможно, стоит рассмотреть и варианты с ограблением этого коммерческого учреждения?

И тут не лишне вспомнить о том, что выражение с упоминанием Азовского банка используется не только в азартных играх. Нередко ему придается несколько иной смысл. Так говорят о попытках обвинить человека в преступлениях (или неблаговидных поступках), которых он не совершал. Именно в этом значении оно употребляется в романе Владимира Высоцкого и Леонида Мончинского «Черная свеча»: *«Какое золото?! То мокруху съете, Георгий Николаевич, то золото. Давайте заодно и Азовский банк на меня грузите»*. А порою выражение «вешать Азовский банк» используется в значении – «сливать» намеренную дезинформацию оперативным работникам колонии через **дятла** – негласного агента **ментов** из числа арестантов: *«А логам ментовским надо какую-нибудь байду повесить за Азовский банк, пусть нюхом землю роют, пока мы свою тему разрулим»*. Это примерно то же, что «пустить парашу» или «повесить локш» (просторечное «повесить лапшу на уши»).

Но для начала кое-что уточним. Выше утверждалось, что до 1901 года в Санкт-Петербурге действовал лишь один банк, в состав названия которого входило определение «Азовский». Это Петербургско-Азовский коммерческий банк, который в просторечии и называли Азовским. Азовско-Донской банк в столицу империи допущен не был.

Так-то оно так. Но это до 1901 года. А вот позже, с разорением Петербургско-Азовского банка, Азовско-Донскому банку открыли доступ в столицу. В 1903 году сюда переместилось из Таганрога его правление, а уже в 1906-м правление Азовско-Донского банка приобрело в собственность участок по Большой Морской улице. Архитектор Федор Лидваль сделал проект здания для правления банка – в стиле неоклассицизма. Строительство завершили в 1909 году, а в 1912–1913 годах возвели второе здание, симметричное первому. В российской столице появился новый Азовский банк. Скорее всего, именно о нем идет речь в песне.

Но давайте задумаемся о другом. Ведь даже в выражениях **«вешать, грузить Азовский банк»** подразумевается несуществующее преступление или событие! Но, если ограблению Азовского банка посвящена целая баллада, значит, факт имел место в действительности? Тогда непонятны побудительные мотивы блатных фольклористов, сочинивших присказку о несовершенном преступлении или несуществующем богатстве...

В списках ограбленных не значится

Не будем, однако, торопиться с выводами. Увы, никаких сведений об ограблении Азовского банка в Петербурге ни мне, ни другим исследователям пока найти не удалось. Между тем трудно представить, чтобы столь дерзкое преступление осталось незамеченным прессой тех лет. Впрочем, возможно, плохо искали? Скажем, ограблений филиалов Волжско-Камского банка в начале XX века мне известно минимум три, а попробуйте откопать сведения о них, учитывая, что налеты происходили в разных концах империи!

К тому же надо признать, что некоторую «информацию» об ограблении Азовского банка нам раздобыть все же удалось – хотя не среди исторических документов, а на страницах художественных произведений. Например, в повести питерского писателя Владимира Корнева «Датский король» (2005) читаем:

Художник оказался жертвой обстоятельств; накануне его «добровольной» явки на Шпалерную за телом брата террористами был зверски убит начальник Департамента государственной полиции генерал

Скуратов-Минин, за которым они охотились. Социалисты-революционеры заочно «приговорили царского сатрапа» к смерти уже давно, а тут им подвернулся повод привести «приговор» в исполнение. Бескомпромиссный генерал решил принять личное участие в публичном повешении пяти боевиков, совершивших дерзкий налет на Азовско-Донской банк с убийством молоденькой кассирши и двоих охранников-полицейских (решились на столь отчаянное дело, судя по всему, из-за того, что финансовые средства «народных мстителей» кончились и боевой террор мог бы тогда прерваться, а это путало их карты)...

Вскоре после казни генерал был расстрелян в упор во время воскресного моциона прямо на Невском, возле Думы... Уже на следующий день поднятая на ноги городская полиция и жандармерия провели целый ряд арестов подозреваемых и точно установили, что убийство Скуратова-Минина – очередной теракт эсеровской партии.

Увы, следует признать, что мы имеем дело с литературным вымыслом. Действие повести разворачивается накануне Первой мировой войны, и гипотетически ограбление могло иметь место. Однако Корнев мало озабочен историчностью своего произведения. Во-первых, никакого «департамента государственной полиции» к началу XX века не существовало: он действовал только с 1880 по 1883 год. Затем его сменил просто Департамент полиции. Но это, казалось бы, мелочь. Однако не могло быть и «начальника» Департамента полиции – глава этого ведомства именовался директором. Эту должность никогда не занимал мифический Скуратов-Минин, равно как эта таинственная личность не возглавляла и Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Санкт-Петербурге. Честно говоря, носителя такой пышной двойной фамилии в истории России вообще не было. Соответственно, той же степени «достоверности» обладает и сообщение о теракте эсеровской партии в здании Азовско-Донского банка.

Хотя господа революционеры были отмороженными на всю голову: им ничего не стоило спланировать и осуществить подобное преступление. Так, дерзкий налет на отделение Госбанка в Гельсингфорсе 13 февраля 1906 года провернули от 14 до 16 латышских национал-боевиков и финских социал-демократов, зверски убив сторожа Архипа Баландина. После этого один из преступников при попытке его задержать устроил бойню в полицейском участке: от его руки погибли комиссар и были ранены несколько других стражей правопорядка.

Вскоре произошло еще более громкое ограбление: 7 марта 1906 года 20 боевиков ворвались в Московское общество взаимного кредита, разоружили и связали полицейских, а затем вывели из кабинета ди-

ректора банка Лебедева и заставили его открыть хранилище. Куш оказался феноменальным: 875 тысяч рублей наличными!

Наиболее известно ограбление Тифлисского банка 23 июня 1907 года, в котором участвовали большевистские «экспроприаторы». Правда, на этот раз напали на фаэтон, перевозивший 250 тысяч рублей. Среди организаторов налета был знаменитый Камо Тер-Петросян. Увы, казалось бы, удачный «экс» оказался почти бессмысленным: большая часть денег перевозилась в 500-рублевых купюрах, номера которых оказались переписаны. Так что горе-грабители воспользоваться ими не смогли.

После этого большевики и эсеры организуют еще несколько громких нападений на банки, среди которых, к примеру, налет на отделение Волжско-Камского банка в Ростове-на-Дону 2 апреля 1909 года: эту операцию тоже возглавил легендарный Камо.

Однако с правлением Азовско-Донского коммерческого банка в Санкт-Петербурге все не так просто. Это был четвертый по размерам операций и третий по значению банк России. О налете на него, тем более в столице, раструбили бы на весь мир! Но в списке «подвигов» эсеров и большевиков подобное деяние не значится.

А может, речь идет о каком-нибудь другом отделении Азовско-Донского банка? Подобных сведений опять-таки отыскать не удалось нигде, кроме малодостоверной псевдоисторической беллетристики. Впрочем, упоминание об Азовско-Донском банке встречается и в достаточно добросовестном с документальной точки зрения романе Абузара Айдамирова «Буря», в центре которого – фигура легендарного чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева-Харачоевского (1872–1913). Однако здесь речь идет лишь о планах налета: *«Надо ограбить и какой-нибудь банк в Грозном. Их там четыре... Первый, Азовско-Донской коммерческий банк, расположен в удобном для ограбления месте. Рядом с парком»*. Однако автор не стал приписывать разбойнику ограбление Азовского банка: у того и так «подвигов» выше крыши.

А вот в романе Бориса Житкова «Виктор Вавич» (1934) рассказано действительно об ограблении Азовско-Донского банка в городе, где живет один из героев, Санька:

«– Экстренное приложение! – звонкой нотой пел мальчишка.

Санька совал пятак и уж видел крупные буквы:

"ДЕРЗКОЕ ОГРАБЛЕНИЕ АЗОВСКО-ДОНСКОГО БАНКА".

И потом жирно цифра – 175 тысяч.

Санька сложил листок, страшно было читать тут, поблизости бильярдной. Санька шел, и дыхание сбивалось, и слышал сзади, сбоку: "и никого, вообразите, не поймали..." "Прожгли автогеном"».

Все бы замечательно, да вот только, как справедливо отмечает литературовед Андрей Арьев, *«на шестистах страницах романа так и не сказано, что это за город, равный по размаху описываемой в нем жизни хоть Петербургу, хоть Москве, но в то же время являющийся образом какой-то глухой вселенской провинции – в чем виден очевидный и эффектный умысел сочинителя»*. То есть опять фантазерство. Ну, вспомнился Житкову Азовско-Донской банк – его и помянул. Кто там в сталинской России будет разбираться? Как мы убедились на примере сочинения Владимира Корнева о датском короле, и нынче этот творческий метод довольно популярен.

Кстати, не только у Житкова и Корнева. Ставропольский литератор Иван Любенко тоже отметил. В его романе «Следь» читаем: *«Вчера, в светлый праздник прощенного воскресения, марта восьмого числа, в Ставрополе произошло ограбление "Азовско-Донского Российского Торгово-Промышленного банка", располагающегося на Николаевском проспекте...»* Разумеется, ограбления такого не могло быть, поскольку банка с таким названием в природе не существовало: были отдельно Азовско-Донской коммерческий и Русский торгово-промышленный банки. Но глупо предъявлять претензии к художественному вымыслу...

В общем, нет никаких сведений об ограблении Азовского банка ни со стороны «пламенных революционеров», ни со стороны «благородного преступного мира». Да и не решилась бы ни одна уголовная банда на масштабный налет подобного рода. Здесь нужна особая подготовка, четкий план и небольшая армия дисциплинированных, идейно сплоченных боевиков. Уркаганы на подобное были попросту неспособны. Магазин какой-нибудь, лабаз, лавку – это всегда пожалуйста. А штурм государственного учреждения, да еще со стрельбой – нет, увольте.

Варшавские воры глубоко копают

Тут есть, однако, резонное возражение. До сего момента мы разбирались в общем-то с **вооруженными грабежами и налетами**. Но песня «Ограбление Азовского банка» повествует **о краже со взломом!** Может, есть смысл поискать именно в этом направлении?

К сожалению, и здесь нас ждет полный облом. Самое большее, что удалось откопать, – информация о растрате в пинском отделении Азовско-Донского банка, опубликованная 22 января 1910 года в газете «Русское слово»: *«Растрата, как выяснено произведенной ревизией, достигает цифры не менее 100 000 руб. Виновник растраты, главный бухгалтер пинского отделения банка Кузнец, бежал за границу, успев еще "призанять" 15 000 р. у нескольких состоятельных пин-*

чан. Накануне своего бегства из Пинска Кузнец перевел 20 000 руб. банковских денег в один из Лейпцигских банков, приехав за границу, и получил их. Из Лейпцига Кузнец, по слухам, уехал в Америку».

К тому же есть большие сомнения по поводу «документальности» знаменитой воровской баллады. «Взломать» такую громаду, как здание правления Азовско-Донского банка в Санкт-Петербурге, в те времена фактически не представлялось возможным. На это не решились бы даже самые «безбашенные» уркаганы. Тем более втроем. К тому надо заметить, что российские, «славянские» воры не отличались особой искусностью в таких делах. Здесь можно согласиться с персонажем Бориса Житкова Санькой, который, прочитав о вскрытии сейфа Азовского банка при помощи автогена, рассуждает: *«И не уголовщина, конечно, не уголовщина... Именно потому и не уголовщина, что прожигать. У воров специалисты-взломщики, отмычники»*. Действительно, из-за грубой работы таких взломщиков звали «медвежатниками» – то есть охотниками на медведей, как называют большие сейфы. Медвежатник, он на медведя с рогатиной ходит, что с него взять.

Правда, существовала и другая порода взломщиков – так называемые «шнифферы» (от жаргонного «шниф», «шнифт» – искаженное идишем немецкое Schnitt – разрез, прорез; в уголовном аргю «шнифт» также – окно). Эти мастера принадлежали почти исключительно к еврейско-польской уголовной элите. Вот на их счету и впрямь числилось несколько ограблений крупных банков. Но во всех случаях никто не отваживался ломиться в банк ни с основного, ни с черного хода, понимая абсолютную бесперспективность и нелепость такого безумного плана. Между тем в воровской балладе прямо указано:

Двое вошли под ворота угрюмые,
Двери без шума вскрывать.
Третий остался на улице темной,
Чтобы сигналы давать.

Все крупные ограбления банков в России до революции были совершены, во-первых, исключительно с помощью подкопов, во-вторых, высококлассной профессиональной кастой так называемых «варшавских воров». Прекрасную характеристику этих «крадунов» дал в своих записках замечательный русский криминалист и сыщик, заведующий сыском Российской империи Аркадий Францевич Кошко: *«Эта порода воров была не совсем обычна и резко отличалась от наших, великороссийских. Типы "варшавских" воров большей частью тако-*

вы: это люди, всегда прекрасно одетые, ведущие широкий образ жизни, признающие лишь первоклассные гостиницы и рестораны. Идя на кражу, они не размениваются на мелочи, т. е. объектом своим выбирают всегда лишь значительные ценности. Подготовка намеченного предприятия им стоит больших денег: широко практикуется подкуп, в работу пускаются самые усовершенствованные и весьма дорогостоящие инструменты, которые и бросаются тут же, на месте совершения преступления. Они упорны, настойчивы и терпеливы. Всегда хорошо вооружены».

Лишь «варшавские воры» остались в криминальной истории дореволюционной России как непревзойденные взломщики банков. И во всех случаях это были подкопы.

Началось, впрочем, даже не с банка. Для «разминки» в начале XX столетия «варшавские» совершили подкоп под крупнейший московский магазин бриллиантов Гордона и выпотрошили его подчистую. Увы, один из счастливиц, некто Гилевич, тут же бросился проигрывать свою долю драгоценностей в карты и благополучно был сцапан полицией.

В 1911 году умелые шнифферы подрыли «Кассу общества взаимного страхования от несчастных случаев» непосредственно у себя на родине, в Варшаве. Воров так и не нашли.

Одно из самых громких «дел» «варшавских воров» – знаменитая кража из харьковского «Приказничьего общества взаимного кредита» – опять же подкопом. Взломщики тогда похитили на 2,5 миллиона процентных бумаг и немного наличности. Сам Аркадий Францевич с превеликим удивлением описывал место преступления: *«Стальная же комната банка являла весьма любопытное зрелище: два стальных шкафа со стенками, толщиной чуть ли не в четверть аршина были изуродованы и словно продырявлены орудийными снарядами. По всей комнате валялись какие-то высокоусовершенствованные орудия взлома. Тут были и электрические пилы, и баллоны с газом, и банки с кислотами, и какие-то хитроумные сверла и аккумуляторы, и батареи, словом, оставленные воровские приспособления представляли из себя стоимость в несколько тысяч рублей».* Случилось это 28 декабря 1916 года, воры воспользовались двумя днями рождественских праздников, когда банк не работал, и потому до момента обнаружения преступления прошло 48 часов. Однако Кошко с помощниками сумел оперативно раскрыть преступление и взять большую часть «варшавяи» при попытке продать процентные бумаги.

И что бы вы думали? Ровно через два месяца, 28 декабря 1918 года, следы точно такого же взлома были обнаружены в банке 1-го ростов-

ского Общества взаимного кредита! Воры распотрошили гордость делового Ростова – «Стальную комнату», изготовленную в 1899 году берлинской фирмой «Арнгейм»: огромный металлический куб. Из панцирной брони золингеновской инструментальной стали высшего качества, которой обшивались дредноуты. Одна только массивная дверь в «Стальную комнату» весила полтонны. Согласно протоколу, *«грабители путем подкопа проникли в банк, высверлили бетонную стену толщиной в сажень (1,76 м), при помощи газовой горелки, известной науке как “кран Данилевского”, разрезали стальную стену комнаты толщиной в четверть аршина, взломали сейфы и вынесли их содержимое через подземный ход»*. Лаз длиной в несколько десятков метров вел в подвал дома напротив. Для справки: «кран Данилевского» разогревает металл до 2000 градусов по Цельсию и способен без проблем расплавить панцирную сталь.

На месте преступления воры оставили кислородные баллоны с манометром, цилиндры с поршнем для выработки водорода, газовую горелку... В подземном ходе валялись несколько тяжелых мешков с золотыми слитками и драгоценностями. Забавно, что, бросив золото, грабители прихватили с собой заемные билеты Владикавказской железной дороги – видимо, свято веря в успех Белого дела... Ущерб оценивался в десятки миллионов николаевских золотых рублей – сумма по тем временам за гранью фантастики.

Нескольких «варшавских воров» через некоторое время удалось задержать, но вернуть хотя бы сколько-нибудь существенную часть украденного было уже невозможно. По мнению историка Сергея Кисина, ограбление ростовского банка организовали те же «варшавяне», что двумя годами ранее действовали в Харькове. Я полностью разделяю это убеждение.

Но для чего мы совершили столь глубокий исторический экскурс? Да для того, чтобы убедить читателя: ограбление Азовского банка в Петербурге совершить так, как описано в известной воровской балладе, было абсолютно невозможно! Это – уголовная «параша», не имеющая ничего общего с реальностью. Как справедливо отмечал Алексей Свирский в своих «Очерках арестантской жизни» (1894): *«...Арестанты – большие хвастуны. Попавши в тюрьму за мелкие кражи, они перед товарищами начинают врать всячески, рассказывать о каких-то взломах и грабежах, которые совершить на самом деле они не способны»*. Авторы песни убеждены, будто можно спокойно ночью войти в ворота банка, взломать дверь, не привлекая внимания (это в одном из крупнейших банков Петербурга!), они представления не имеют, как

и где хранятся в банке крупные суммы денег, считая, что их можно просто взять из сейфа в кабинете:

Тихо вошли в помещение мрачное,
 Стулья, конторки, шкафы.
 Вот медвежонок¹ глядит вызывающе
 Прямо на нас с темноты.

Разумеется, фантастичность подобной истории была совершенно понятна сколько-нибудь опытным жуликам. Но обратимся опять к Свирскому, который сам не раз побывал в российских тюрьмах и знал не понаслышке нравы уголовного мира конца XIX – начала XX веков: *«...При малейшем удобном случае... арестант старается рассказать какой-нибудь случай из собственной жизни, конечно, вымышленный, в котором он самого себя выставляет таким закоренелым преступником, таким отчаянным головорезом, что неопытному слушателю может сделаться страшно от одного только присутствия в камере такого страшного разбойника... Порядочному арестанту никто не посмеет сказать, что он врет, хотя слушатели и убеждены, что он говорит неправду и что на действительно отчаянный поступок он не способен. Объясняется это тем, что каждый арестант часто рассказывает о себе всевозможные небылицы; а раз он станет уличать других во лжи, то, само собой разумеется, и ему не дадут соврать. Поэтому, какую бы чушь ни порол именитый враль, все будут слушать его с большим вниманием. В этой наглой лжи арестанты-рассказчики находят для себя нравственное удовлетворение, и их самообман в этом отношении граничит часто с безумием».*

Безумный до неправдоподобия «рѳман», лагерная «параша», чудовищно нелепые рассказы о собственных «жиганских подвигах» – это естественные проявления уголовно-арестантского фольклора. Баллада, которая описывает мнимое ограбление Азовского банка в Петербурге, относится к тому же роду сочинений – хотя, несомненно, эту песню можно назвать жемчужиной жанра. Не случайно она прошла испытание временем и дошла до нас во множестве вариантов, переделок, версий, обрастая подробностями уже нового, советского быта. Но нам сейчас важно не это. Мы наконец-то можем понять, почему Азовский банк в уголовном представлении связан с несовершен-

¹ Медведем на арго называют сейф значительного размера, медвежонок – небольшой сейф или стальной ящик.

ным преступлением и несуществующим богатством. Да вот как раз из-за песни об ограблении Азовского банка – то есть о краже со взломом, которой никогда не было, и о «сработанных» деньгах, которых никто не похищал!

Оригинальное название песни со временем кануло в Лету, изменилось на другое. А вот знаменитое присловье – осталось...

«Мы пишем вам с Тамбовского завода...»

Но не одним только Азовским банком славится российский «низовой» фольклор. В свое время нередко упоминался и *Китайский банк*. Наум Синдаловский в очерках «Мифология Петербурга» по этому поводу пишет: *«На лагерно-блатном жаргоне “Китайским банком” называли ленинградский Госстрах – вероятно, в силу его отдаленности от нужд обитателей лагерей и тюрем»*. Объяснение, мягко говоря, невнятное и малоубедительное. То есть управление Государственного страхования по Ленинграду (улица Зодчего Росси, 1/3) действительно именовали в народе «Китайским банком». Однако в местах лишения свободы это определение имело совсем другой смысл. Оно было синонимично «Азовскому банку»: «пустышка», надувательство, деньги, которых нет, и т.д. Китайский банк и появился в арго по аналогии с банком Азовским.

Случилось это в 1960-е годы. Как раз на это время приходится резкое охлаждение советско-китайских отношений, и в советском фольклоре особо муссируется тема ничтожности, нищеты Китайской Народной Республики. В связи с этим можно вспомнить строки знаменитой песни Владимира Высоцкого «Письмо рабочих Тамбовского завода китайским руководителям» (1964):

У вас в Пекине мрачная погода,
У нас в Тамбове на заводе перекур.
Мы пишем вам с Тамбовского завода,
Любители опасных авантюр.

...Когда вы рис водою запивали,
Мы проявляли интернационализм.
Небось, когда вы русский хлеб жевали,
Не говорили про оппортунизм!

В период боев за остров Даманский ходил анекдот о том, что китайские власти не смогли задействовать свою авиацию: летчик забо-

лел... Поэтому «Китайским банком» уголовники называли мнимые барыши: ну что там брать, в этом нищем заведении? А затем выражение перешло из уголовного арго в разговорную речь. И звучало оно не только в Ленинграде, как и ряд других широко распространенных топонимов типа «шанхай», «брод», «нахаловка», «аквариум» и т.д., которые в исследовании Вадима Лурье «Микротопонимика Ленинграда-Питера» привязаны к конкретным местам Северной столицы.

Сейчас этот фразеологизм отходит в прошлое. Сегодня отзываться о банках КНР в иронически-пренебрежительном тоне – нелепо. Скорее, для этого более подходят как раз банки отечественные, российские.

Китайские приколы кота Бегемота

В уголовно-арестантском мире и среди «широких слоев населения» сегодня популярно также другое топонимическое выражение, которое синонимично приведенному выше. Теперь не только «вешают Азовский банк», но и шьют дела «за поджог Каспийского моря». Известность этому фразеологизму принес художественный фильм Игоря Госстина «Беспредел», сценарий к которому написал Леонид Никитинский на основе своего очерка, опубликованного ранее в журнале «Огонек». Криминальная драма вышла на экраны Советского Союза в 1990 году и произвела большое впечатление на зрителей достоверностью событий и деталей. В фильме есть сцена, когда главного героя – осужденного Юрия Калганова – водворяют в штрафной изолятор за отказ от работы. Там, в ШИЗО, на вопрос одного из арестантов – *«По какой статье чалишься, а?»* – Калганов саркастически отвечает: *«По 505-й. За поджог Каспийского моря»*.

Разумеется, и статья, и формулировка – совершенно нелепые. Напомним, что последней статьей Особой части действовавшего на тот момент Уголовного кодекса РСФСР (принятого в 1960 году) была статья 269 – «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими». Но вот что замечательно: в уголовном фольклоре доселе мне не встречалась фантастически завышенная нумеровка статей, параграфов, глав реально существующих, подлинных документов и проч. Зато такой прием можно встретить в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова. Помните, кот Бегемот требует паспорт у прибывшего из Киева дяди Степы Лиходеева – Максимилиана Андреевича Поплавского:

«– Каким отделением выдан документ? – спросил кот, всматриваясь в страницу. Ответа не последовало.

– *Четыреста двенадцатым, – сам себе сказал кот, водя лапой по паспорту, который он держал кверху ногами, – ну да, конечно! Мне это отделение известно! Там кому попало выдают паспорта!»*

Разумеется, и в страшном сне невозможно представить, чтобы в Киеве действовали четыреста двенадцать отделений милиции!

Повторяю: как ни странно, кроме 505-й статьи, других подобных цифровых фантазмагорий в блатном фольклоре до появления фильма «Беспредел» мне зафиксировать не удалось. Это вовсе не значит, что фразеологизм изобрел автор сценария Леонид Никитинский. Он мог воспроизвести действительно услышанное выражение. Бывалые арестанты изобретают в ходе разговоров и перепалок множество остроумных и ярких образов, сравнений, эпитетов. Но далеко не все попадают в фольклорную копилку, либо уходя в небытие, либо оставаясь персональной, личностной речевой деталью. В нашем случае благодаря фильму «505-я статья» вошла в разговорную русскую речь.

Лисички и спички

Вполне возможно, что фраза о поджоге Каспийского моря существовала в арестантской среде и до выхода «Беспредела» на экран (хотя мне в живой речи жуликов и сидельцев слышать ее не довелось). Во всяком случае, мотив поджога моря в русском фольклоре традиционен и связан почему-то с маленькой птичкой: *«Летела синица море зажигать: море не зажгла, а шуму наделала», «Похвалялась синица море поджечь»* и т.д. А в 1811 году Крылов написал басню «Синица» – на ту же тему:

Синица на море пустилась:

Она хвалилась,

Что хочет море сжечь.

Расславилась тотчас о том по свету речь.

Страх обнял жителей Нептуновой столицы;

Летят стадами птицы;

А звери из лесов сбегаются смотреть,

Как будет Океан, и жарко ли гореть.

И даже, говорят, на слух молвы крылатой,

Охотники таскаться по пирам

Из первых с ложками явились к берегам,

Чтоб похлебать ухи такой богатой,

Какой-де откупщик и самый тароватый

Не давил секретарям.

Правда, не совсем ясно, то ли Иван Андреевич заимствовал тему из фольклора, то ли народ перевел оригинальный сюжет баснописца в поговорки и пословицы. Позднее, в 1926 году, тему творчески развил Корней Иванович Чуковский в детском стихотворении «Путаница».

Нынче фраза о поджоге Каспийского моря звучит часто – и в связи с местами лишения свободы, и вне этого контекста. Например, депутат Пермской городской думы Владимир Плотников в одном из интервью так отвечает на вопрос, почему не хочет бороться за пост мэра: *«Я же спортсмен. Я же знаю, когда ты выходишь, а против тебя все судьи, и ты знаешь, что у тебя шансов нет. Я уже проходил это. Меня же тоже в 2006 году за “поджог Каспийского моря” сняли. А сейчас меня снимут за “поджог Тихого океана”, вот и все»*. А на форуме «Спасибо Америке!» пользователь Alexander Oso пишет: *«Америка, как и Россия, как и любое государство, действует в своих интересах. Только если судите о чем-либо, господа, критикующие Америку за поджог Каспийского моря, так хорошо бы знать то, о чем вы говорите»*.

Остается лишь один вопрос: почему упоминается именно Каспийское море, а не какое-либо другое? В самом деле, никаких других устойчивых вариантов (за исключением мимолетных импровизаций, как в ответе депутата Плотникова) не существует. Единственный приходящий на ум ответ: возможно, Каспий выбран в качестве объекта покушения потому, что здесь активно добывается нефть – продукт легковоспламеняющийся.

Кстати, забавно то, что в реальной жизни поджог моря обсуждается вполне серьезно! Правда, не Каспийского, а Черного. По виртуальной Сети давно уже кочуют «научные» публикации, где утверждается, по поводу «Путаницы» Чуковского написано (цитирую!): *«...как и в катренах Мишеля Нострадамуса, эти стихи содержат массу интереснейших предсказаний»*. Оказывается, если верить современным «кассандрам», глубина Черного моря сегодня не 1300 метров, как принято считать, а всего лишь около 100 метров. Остальные 1200 метров занимает «безжизненная и смертельно опасная ядовитая бездна», которая состоит из сероводорода. Это открытие якобы сделала русская океанографическая экспедиция. В апреле 1989 года в Крымском районе Черного моря она обнаружила пузырьки газов, поднимающиеся к поверхности моря со скоростью 12–14 метров в минуту.

Авторы сенсации, распаяясь, даже заявляют, что море уже якобы горело *«во время ялтинского землетрясения 11 сентября 1927 года. Было разрушено 70% построек Южного берега Крыма (Ялта, Алушта, Гаспра, Массандра, Алупка, Судак, Мисхор, Партепит, Кореиз)*. В

некоторых местах разрушения достигали 100%. Эпицентр землетрясения находился в море, где проходят многочисленные тектонические разломы. Тогда власти удачно скрыли от широкой публикации рассказы очевидцев, согласно которым во время землетрясения была гроза, и молнии били в море, поджигая поднятый землетрясением к поверхности метан, так что из воды вырывались огромные языки пламени в сотни метров высотой, и даже вдали от моря ощущался сильный запах тухлых яиц, а на морском горизонте вспыхивали громовые зарницы, уходящие горящими столбами в небеса (сероводород, H_2S – это горючий и взрывоопасный ядовитый газ). Показания «очевидцев», разумеется, не приводятся. Зачем? И так страшно...

Переходя к дню сегодняшнему, возбужденные защитники экологии сообщают сведения еще более жуткие: «По мнению ряда экспертов и ученых, для детонации сероводорода в Черном море достаточно мощности заряда, эквивалентной бомбе, сброшенной на Хиросиму. При этом последствия катастрофы будут сопоставимы с тем, как если бы в нашу планету врезался астероид с массой всего лишь в 2 раза меньше массы Луны... продолжать беспечно жить на такой бочке с порохом нельзя... В сравнительно мелководной северо-западной части моря, где-нибудь на полпути между Севастополем и Констанцей, можно провести подводный ядерный взрыв сравнительно небольшой мощности. На берегу его заметят разве что приборы. Но через несколько часов там же, на берегу, почувствуют запах тухлых яиц. При самом благополучном стечении обстоятельств через сутки две трети моря превратятся в братское кладбище морских организмов. При неблагоприятном в братские кладбища превратятся и прибрежные населенные пункты, где обитают организмы уже не морские».

В общем, как страшно жыыыть... Особенно если читать российские СМИ, а не исследования серьезных ученых. Например, Дмитрия Фащука, который в статье «Можете спать спокойно – Черное море не взорвется» тактично назвал бредни интернет-пророков «опасным мифотворчеством» и привел конкретные данные, доказывающие, что сероводородное кликушество – очередной маразматический бред.

Но я ничуть не удивлюсь, если через некоторое время в блатном фольклоре поджог Каспийского моря будет вытеснен поджогом Черного моря. Как нынче принято выражаться, надо соответствовать современным трендам.

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 15.02.2014 г.
Отпечатано в типографии

Тираж 2000 экз. Заказ №
Цена свободная